

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

**I межвузовская студенческая конференция
Санкт-Петербург, 1 декабря 2024 года**

МАТЕРИАЛЫ

**Санкт-Петербург
2025**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

I межвузовская студенческая конференция
Санкт-Петербург, 1 декабря 2024 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2025

УДК 34 (08)
ББК 67я43
Р68

Под общей редакцией О. Н. КОРШУНОВОЙ, заведующего кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора; **Г. В. ДЫТЧЕНКО**, старшего преподавателя Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Роль правоохранительных органов в противодействии преступности : материалы I Межвузовской студенческой конференции, Санкт-Петербург, 1 декабря 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, Г. В. Дытченко. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2025. — 1 CD-R (1,74 МБ). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

УДК 34 (08)
ББК 67я43

Материалы печатаются в редакции авторов

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова Д.А., Вересов М.М.</i> К вопросу о некоторых проблемах в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотических средств.....	7
<i>Анацкая О.К.</i> Пределы координационных полномочий прокурора в выявлении и устранении причин и условий преступлений несовершеннолетних.....	22
<i>Асюнькина П.А.</i> Некоторые особенности реализации прокурором права опрашивать осужденных и осуществления их личного приема.....	31
<i>Бобылева С.А.</i> Роль и место органов прокуратуры по предупреждению преступности.....	42
<i>Вырва А.А.</i> Проблемы осуществления контроля за исполнением решений координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью.....	47
<i>Джанболатов А.Э.</i> Методы противодействия преступлениям в области компьютерной информации в эпоху цифровизации.....	54
<i>Даниелян С.А., Качура Д.Ф.</i> Органы, координирующие деятельность по противодействию преступности в России и зарубежных странах.....	64
<i>Едейко О.С.</i> К вопросу противодействия кибернаркоступности в Российской Федерации.....	72
<i>Егоров Д.Э.</i> Профилактика преступности мигрантов органами следственного комитета Российской Федерации.....	82
<i>Зехова С.А., Малахова А.А.</i> Роль следственного комитета Российской Федерации в профилактике преступности несовершеннолетних.....	91
<i>Кожин В.Ю.</i> Совершенствование механизма реализации полномочий прокурора по уголовному преследованию.....	98

<i>Комина В.И.</i> Противодействие экстремизму в эпоху цифровизации: новые подходы к расследованию.....	104
<i>Кошаева Н.П.</i> Реформирование уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации в 2010-2020-х гг.....	110
<i>Крупенин В.И.</i> Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности.....	121
<i>Литичевский Б.В.</i> К вопросу о роли прокуратуры Российской Федерации в противодействии киберпреступности.....	132
<i>Макарова С.А.</i> Модели ювенальной юстиции: сравнительно-правовой аспект.....	139
<i>Мартынова В.В.</i> Роль таможенных органов в противодействии миграционной преступности (на примере Республики Беларусь)	144
<i>Мутигуллин А.В.</i> Правовая регламентация деятельности правоохранительных органов по борьбе с «националистическим» бандитизмом в Украине, Белоруссии и Прибалтике в 1946-1955 гг.....	153
<i>Оносовский Г.В.</i> Актуальные проблемы борьбы с налоговыми преступлениями в эпоху цифровой экономики.....	158
<i>Пухова М.Ю.</i> Роль добровольных народных дружин при противодействии преступности: историко-правовой аспект.....	166
<i>Рогач М.И.</i> Осуществление правоохранительной деятельности органами следственного комитета в эпоху цифровизации.....	176
<i>Рымар М.В.</i> Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ по вопросам противодействия преступности.....	185
<i>Смирнова М.И.</i> О трансформации процедуры оказания правовой помощи по уголовным делам генеральной прокуратурой российской федерации в условиях цифровизации.....	198

<i>Тен В.Е., Перепечина В.А.</i> Актуальные вопросы противодействия дистанционному мошенничеству.....	207
<i>Увин Д.А.</i> Особенности применения вкс видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве.....	217
<i>Хованов И.С.</i> Роль прокуратуры в противодействии экстремизму в сети «Интернет» (проблемы и пути решения)	225
<i>Чупахина Т.В., Вишневская А.К.,</i> По законам военного времени: деятельность правоохранительных органов в блокадном Ленинграде.....	232
<i>Шестакин Д.А.</i> Роль органов прокуратуры в обеспечении законности правоохранительной деятельности при рассмотрении обращений граждан.....	240

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**Диана Александровна АБРАМОВА¹, Михаил Михайлович
ВЕРЕСОВ²**

^{1,2}Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Универ-
ситета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹dolikdiana@icloud.com

²veresoff2005@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры проку-
рорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федера-
ции, советник юстиции **Полина Витальевна ШИРОКОВА**,
shirokov4444@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению проблемы в сфере
регулирования компетенций и полномочий правоохранительных орга-
нов по борьбе с наркотрафиком. Авторы акцентируют внимание на то,
что дальнейшие исследования позволят проанализировать эти пробле-
мы и помогут постичь их значение и сущность в правовой реальности
России.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полномочия пра-
воохранительных органов, наркотрафик

Original article

**ON THE QUESTION OF SOME PROBLEMS
IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES COUNTERING
ILLEGAL DRUG TRAFFIC**

Diana A. ABRAMOVA¹, Mikhail M. VERESOV²

^{1,2}St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation

¹dolikdiana@icloud.com

²veresoff2005@gmail.com

Scientific adviser — Senior Lecturer at the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counselor of Justice **P. V. SHIROKOVA**, shirokov4444@mail.ru

Abstract. The work is devoted to considering the problem in the sphere of regulating the competencies and powers of law enforcement agencies to combat drug trafficking. The authors emphasize that further research will allow us to analyze these problems and help us understand their meaning and essence in the legal reality of Russia.

Keywords: law enforcement agencies, powers of law enforcement agencies, drug trafficking

В течение последних столетий употребление наркотиков считалось фактором, угрожающим общественной безопасности, из-за чего многие государства старались на своей территории законодательно ограничить их распространение. И только лишь к началу XX в. мировая общественность осознала транснациональный масштаб проблемы наркотрафика, благодаря чему в 1909 г. была учреждена Международная комиссия по опиуму в Шанхае, которая уже в 1912 году приняла первый в истории международный документ, посвященный борьбе с распространением наркотиков — Гаагскую конвенцию по опиуму [1, С. 212]. Однако глобальные проблемы наркозависимости и наркотрафика в наше время так и не решены, а современный наркобизнес бросает новые вызовы мировому сообществу. Во Всемирном докладе ООН о наркотиках 2015 года говорится, что каждый двадцатый житель Земли в возрастном диапазоне от 15–64 лет употреблял наркотики¹. Наркомания как зависимость лечится очень трудно, а также влечет высокую смертность от употребления наркотических препаратов, оставаясь одним из опаснейших недугов современного мира. По оценкам ООН, в 2022 году каннабис употребляли порядка 200 миллионов человек. Для сравнения, опиоиды принимали около 60 миллионов человек. Согласно данным ООН, число наркопристрастных людей продолжает расти: за 10 лет число наркозависимых в мире выросло

---

¹ United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2015 (United Nations publication, Sales No.E.15.XI.6) [Electronic resource]. URL : http://www.unodc.org/documents/southasia/reports/World_Drug_Report_2015.pdf

на 23%. Вместе с тем растёт и смертность от наркозависимости: Россия на 2023 год занимает 7 место в мире с коэффициентом смертности от наркомании: 54 человека на миллион. Сегодня по российской статистике наркозависимых мы можем сделать вывод об увеличении числа зависимых наркоманией среди молодежи. Именно по этой причине уже на протяжении десятков лет со стороны нашего государства создаются подразделения правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии наркопреступности, что лишь подтверждает актуальность темы роли правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В Российской Империи XVIII-XIX веков не существовало специализированных органов по борьбе с распространением наркотических средств, на тот момент эта проблема не стояла так остро и было достаточно функционирования таможенных органов, которые пресекали попытки переправить наркотики через границу в Россию. Впервые ощутить опасность наркомании в нашей стране довелось лишь после введения Николаем II «сухого закона» 19 июля 1914 года, который должен был помочь одержать победу в Первой Мировой войне из-за отказа населения от употребления спиртных напитков, однако такие резкие методы привели и к негативным последствиям. В российских городах, в особенности в столичном Петрограде, распространились такие тяжёлые наркотики, как морфий и кокаин, потому как каналы контрабанды наркотиков в Россию проходили как раз через северо-западные порты страны. Наркозависимости подверглись обитатели неблагоприятных заведений в лице бывших алкоголиков и проституток, военнослужащие, что конечно же разлагало изнутри российскую императорскую армию. Потребление запрещённых препаратов матросами и солдатами Петроградского гарнизона стало обыденностью, о чем говорит и тот факт, что в революционных событиях февраля 1917 года активное участие принимали именно матросы и солдаты в состоянии сильного наркотического опьянения.

С приходом советской власти началась активная борьба с распространением наркотиков в СССР. В 1920-е вышли новый уголовный кодекс РСФСР¹, постановления СНК и ЦИК СССР²,

---

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600.

совершенствующие нормативно-правовое регулирование оборота наркотиков путём установления уголовной ответственности за изготовление, хранение и сбыт наркотиков, среди которых были упомянуты опиум, героин, морфий, гашиш, кокаин, эфир, дионин. В 1973 году в составе уголовного розыска МВД СССР создается Отдел по борьбе с наркоманией, а в 1992 году в новообразовавшейся Российской Федерации было создано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России, что было обусловлено негативной криминогенной обстановкой в области незаконного оборота наркотиков и началом широкого распространения наркомании среди населения России [2, С. 92].

К началу нового тысячелетия стало понятно, что ситуация с незаконным оборотом наркотиков в России находится на критическом уровне и продолжает ухудшаться, а имеющимися методами и средствами победить наркоманию невозможно. Для решения этих задач возникла цель централизовать усилия правоохранительных органов в их деятельности по борьбе с наркобизнесом, в результате в 2003 году принимается решение о создании отдельного правоохранительного органа, обладающего широким спектром полномочий — ГНК (Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ)¹, а в 2004 году — Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (далее — ФСКН)². Перед ФСКН России были поставлены задачи обеспечения контроля за оборотом наркотиков; выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и предварительного расследования преступлений, отнесённых к подследственности ФСКН России; координации деятельности органов исполнительной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков; создания и ведения единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту.

---

² О мерах регулирования торговли наркотическими средствами: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.05.1928 // СЗ СССР, 1928. № 33. Ст. 290.

¹ Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2003 № 306 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. № 12. Ст. 1099.

² О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 11. Ст. 945.

Наличие отдельного органа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и подразделений в правоохранительной системе РФ в составе МВД с идентичными задачами образовало проблему распределения функций правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, существовала межведомственная профессиональная конкуренция, вызванная дублированием полномочий по осуществлению ОРД между ФСКН и МВД по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), ст. 228.1 УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), 228.4 УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ), 229.1 УК РФ (Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ); частями 2 и 3 статьи 234 УК РФ (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта). Поскольку число сотрудников и объем ресурсов у МВД было значительно больше чем у ФСКН, дел в области наркотиков возбуждалось больше соответственно. Чаще всего наркоконтроль опирался на крупные партии и разрабатывал всю сеть

от покупателя до поставщика, выявлял и пресекал деятельности созданных противозаконных групп и криминальных сообществ, нарколабораторий, боролся с легализацией (отмыванием) денежных средств, в то время как статистика МВД достигалась в основном за счёт задержания рядовых наркопотребителей, раскрытия одноэпизодных преступлений, хотя полномочиями налаживать интернациональное сотрудничество в сфере борьбы с наркотрафиком имела ФСКН [3, С. 62].

За время своего существования ФСКН не раз доказывала свою эффективность, чему могут служить примеры из практики УФСКН РФ по СПб и ЛО. Согласно данным Отдела информации и общественных связей управления ФСКН РФ по СПб и ЛО, обнародованным в честь десятилетия создания органа за первые десять лет существования органа, то есть в период 2003-2013 годов, «было изъято из незаконного оборота около 5 тонн наркотических средств и психотропных веществ, в том числе свыше 700 кг героина, около 3 тонн марихуаны и гашиша. Ликвидированы 23 высокотехнологичных нарколаборатории, выявлено около 22000 преступлений, из них 864 — в составе ОПГ, 67 — в составе преступного сообщества, ликвидирован 321 наркопритон, к уголовной ответственности привлечены более 7500 граждан».

Президент России В. В. Путин 5 апреля 2016 года подписал Указ № 156 не только об расформировании ФСКН, но и о передаче её обязанностей в МВД России¹.

Мотивацией для этого стала бюджетная оптимизация в условиях экономического спада. Более того, с 2013 года количество зафиксированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ в крупном и особо крупном размерах упало в 15 — 20 и более раз в сравнении с предыдущими и их прекурсоров осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел².

---

¹ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2023).

Подробнее рассматривая полномочия субъектов противодействия в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, можно обнаружить, что прослеживается аналогия функций, осуществляемых данными федеральными органами в этой области, а также происходит столкновение интересов, что снижает эффективность их работы в указанном направлении. Это становится особенно заметно при рассмотрении полномочий ГУНК МВД, ФТС и ФСБ: все эти органы активно реализуют свои полномочия по ст. 229.1 УК РФ, то есть по противодействию контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Чтобы устранить подобные негативные факторы, требуется, в частности, для обеспечения эффективного взаимодействия провести работу по совершенствованию правового регулирования борьбы с контрабандой наркотических средств, а, в частности, представляется целесообразным устранение пробелов в законодательстве, приведение норм различных отраслей права в соответствие друг другу. Также представляется необходимым разработать совместный межведомственный приказ, регламентирующий специфику правового регулирования антинаркотической деятельности применительно к государственной границе и приграничной территории Российской Федерации [4, С. 59]. Также вызывает вопросы факт нахождения в списке органов, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, службы внешней разведки, потому как в ст. 6 ФЗ «О внешней разведке» среди функций и полномочий этого органа про борьбу с наркотрафиком не указывается. Потому необходимо также реформировать законодательство, составляющее правовую основу деятельности СВР, и четко указать конкретные полномочия этого органа в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

---

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2023).

Еще одну иллюстрацию проблемы распределения полномочий правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков привел исследователь Дзамболат Артурович Засеев [5, С. 93]. Он обратил внимание, что по п. 2 ст. 41 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указано, что координацию деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляет федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. Однако согласно Указу Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»¹ координация правоохранительных органов в борьбе с преступностью является одной из важнейших функций Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что показывает нам проблему распределения функций между правоохранительными органами в сфере борьбы с наркотрафиком из-за дублирования функций этих органов, ведь такой пробел в законодательстве создает проблемы в правоприменительной практике. Также Засеев Д.А. обращает внимание на то, что в Российской Федерации существует Государственный антинаркотический комитет, который образовывался для координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также для осуществления мониторинга и оценки развития наркоситуации в Российской Федерации. Таким образом, на основе анализа полномочий правоохранительных органов в соответствии с законодательством РФ, Засеев Д.А. делает вывод, что «в Российской Федерации в настоящее время образовалось три субъекта, осуществляющих координацию деятельности государственных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков: МВД, Генеральная прокуратура и Государственный антинаркотический комитет под председательством министра

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2023).

внутренних дел России с антинаркотическими комиссиями в субъектах Российской Федерации под председательством руководителей субъектов Российской Федерации. Если три субъекта противодействия незаконному обороту наркотиков выполняют схожую по своей сущности функцию по одному и тому же направлению деятельности, то в итоге теряется системность подходов к разрешению возникающих вопросов, снижается результативность предпринимаемых мер, падает уровень ответственности за принятые решения». Для исправления такого крупного пробела в законодательстве и для повышения эффективности координации деятельности субъектов противодействия наркомании и наркотрафику, Засеев Д.А. предлагает заменить руководителя Государственного антинаркотического комитета, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях на Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации и прокуроров районов.

Проблема распределения полномочий между органами, осуществляющими борьбу с незаконным оборотом наркотиков, является далеко не единственной в этой сфере. Гигантская прибыль от продажи наркотиков толкает заинтересованных в прибыли лиц на совершенствование механизма своей преступной деятельности, изобретение новых, изощренных способов сбыта запрещенных веществ. В деятельности оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, выработана и закреплена практика использования метода проверочной закупки для документирования преступной деятельности лиц, занимающихся сбытом наркотических средств. С момента закрепления проверочной закупки в качестве одного из видов оперативно-розыскных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» она стала эффективным инструментом в деятельности оперативных подразделений. На рубеже конца 1990 — начала 2000 гг. проверочная закупка активно применялась для выявления и раскрытия преступлений, связанных со сбытом наркотиков. Большинство уголовных дел указанного периода, связанных со сбытом наркотических средств, возбуждалось по результатам проведения проверочных закупок. До определенного момента метод проверочной закупки считался у правоохранителей эффек-

тивным и результативным инструментом в борьбе с распространением наркоугрозы. Однако после принятия ряда решений Европейского суда по правам человека ситуация изменилась. Количество уголовных дел, возбуждаемых по фактам сбыта наркотиков по результатам проведения проверочных закупок, резко снизилось, а в ряде регионов проверочные закупки стали проводиться в единичных случаях [6, С. 274].

В 2000-е при продаже наркотиков все больше использовался их безналичный расчет и стал активно использоваться интернет. Наркоманы приобретали карты безналичного расчета, переводили денежные средства на определенный интернет-кошелек и звонили на определенный номер, известный только в кругу наркоманов, где им отвечает «диспетчер». После поступления денежных средств в интернет-кошелек «диспетчер» сообщает о месте нахождения тайника с наркотиками. Тайники заранее устраиваются другими участниками группы. Такая система затрудняет проведение проверочной закупки, что является серьезной проблемой, стоящей на пути борьбы с наркодельцами. В качестве тайников обычно используются урны, подъезды домов и т.д. Номера постоянно меняются. Сим-карты зарегистрированы на третьих лиц либо на корпорации, т.е. установить владельца номера телефона невозможно. Та же ситуация с картами: в качестве кошелька могут быть использованы банковские счета, карты, которые оформляются на третьих лиц по поддельным или похищенным документам. Вычислить лиц, распространяющих наркотические средства по системе их безналичной оплаты и системе тайников, сложно, так как продавец и покупатель не встречаются, друг друга не знают. Отследить поступления денежных средств и наркотиков, места их хранения не просто. Для противодействия развитию системы незаконного оборота наркотиков по безналичному расчету применялись ужесточение контроля над открытием счетов в банковских организациях и открытием электронных кошельков физических лиц; отслеживание и мониторинг частых переводов денежных средств на банковские счета, банковские карты и интернет-кошельки; усилилось взаимодействие с сотрудниками банков, привлекались при проведении оперативно-розыскных мероприятий специалистов в области информационных технологий. Путем реализации этих мер а также с помощью наблюдения

за наркоманами, попавшими в поле зрения оперативных работников, или с помощью лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, возможно получение какой-либо информации о продавцах (например, номера телефонов), обнаружение тайников и изъятие наркотиков из незаконного оборота, что в результате зачастую приводило к поимке самих наркосбытчиков [7, С. 186].

Следующим шагом наркоторговцев стало использование различных социальных сетей и мессенджеров для анонимной продажи запрещенных препаратов. Сотрудники оперативных подразделений получали информацию через свои источники и задержанных наркоманов о появлении тех или иных преступных групп, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием каналов и сообществ в социальных сетях и мессенджерах. Устанавливался способ оплаты — банковские карты и различные электронные платежные системы, места и способы закладок. Далее проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление всех членов данных преступных групп: снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и другие. После установления личности проводилось документирование их преступной деятельности, выявлялись эпизоды сбыта наркотиков. В ходе реализации оперативных материалов задерживались и изобличались все участники преступных групп.

Примером может послужить практика ГУНК МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. С марта 2017 года по январь 2018-го была создана преступная группа по продаже наркотиков, действовавшая на территории Санкт-Петербурга и Всеволожского района Ленинградской области. В целях конспирации участники общались в мессенджере Telegram, свои имена скрывали под псевдонимами, сим-карты регистрировали на подставных лиц, а в переписке использовали кодовый язык. Как сообщается, Кулева Алена и соорганизатор онлайн-магазина лично закупали наркотики, расфасовывали и хранили запрещенные вещества по месту проживания, а затем передавали свертки закладчикам. Оплата производилась через электронные системы платежа. Согласно схеме, прямой контакт соучастников и покупателей исключался. Закладчик помещал наркотик в спе-

циально приспособленные либо найденные укромные места, после чего посредством Telegram сообщал «оператору» расположение тайников. «Оператор», в свою очередь, делал рассылку покупателям с указанием номера счета Qiwi-кошелька, видов наркотических средств и их стоимости. В результате грамотных оперативно-розыскных мероприятий все члены группировки были задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

Сотрудники правоохранительных органов быстро находят способы изобличить наркоторговцев несмотря на все их скрытые методы, однако они, как правило, на шаг впереди и придумывают все новые способы заработать на наркобизнесе, скрываясь от ответственности. Одним из самых «неуловимых» способов сбыта наркотиков является использование теневых рынков (даркнет-рынков) [8, С. 47]. Принцип работы таких рынков заключается в том, что покупатели заходят на теневой рынок через Tor, то есть такое программное обеспечение луковой маршрутизации, которое дает устанавливать сетевое соединение, являющееся анонимным и защищенным от прослушивания. Далее им необходимо зарегистрироваться на теневом рынке и пополнить баланс, с которого криптовалюта списывается продавцам. Товар может как находиться в закладке к моменту оплаты, так и быть помещённым туда после. Магазины платили за регистрацию на теневом рынке ежемесячную абонентскую плату, а также доплачивают при желании находиться сверху при выдаче на поисковый запрос. При нарушениях правил теневого рынка магазин может быть оштрафован или закрыт. Отследить наркотрафик через теневые рынки невероятно трудно по причине использования наркосбытчиками подложных ip-адресов, криптовалюты и так далее. Более того, существует проблема нормативно-правового регулирования информационных технологий в российском законодательстве, потому что практически отсутствует понятие и регулирование криптовалют и прочих современных средств, которыми пользуются наркосбытчики.

«Гидра» — крупнейший российский даркнет-рынок по торговле наркотиками, крупнейший в мире ресурс по объёму нелегальных операций с криптовалютой. «Гидра» была запущена в 2015 году, когда объединились WayAway и Legal RC, прода-

вавшие синтетические каннабиноиды и дизайнерские наркотики, отсутствовавшие на ведущих теневых рынках. По оценке издания «Проект», за первую половину 2019 году на «Гидре» было заключено 850 тысяч сделок со средним чеком 4500 рублей. По оценке «Лента.ру», в том же 2019 году за день устанавливалось более 13 тысяч закладок общей суммой 227 миллионов рублей. На «Гидре» выставлялись предложения по трудоустройству, как правило в сфере производства и сбыта наркотиков. В штат самой «Гидры» входили десятки людей, в том числе отдел рекламы, служба безопасности, химики и наркологи. Однако даже в такой проработанной системе нашлись свои недочеты, в результате чего 5 апреля 2022 «Гидра» перестала функционировать, а Федеральное ведомство уголовной полиции Германии сообщило о ликвидации «Гидры» и конфискации биткоинов на сумму, примерно эквивалентную 23 миллионам евро. И все же это не означает решение проблемы и изменение ситуации в лучшую сторону, потому как после закрытия «Гидры» более мелкие теневые рынки особенно активизировались и конкурируют за первенство в своей сфере, поэтому распространение наркомании среди населения не прекращается.

Как видно из противоречий в нормативно-правовых актах и сложившейся практики правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, у этих органов есть ряд проблем, которые необходимо устранить путем совершенствования законодательной базы Российской Федерации. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что для решения проблемы распределения полномочий между правоохранительными органами необходимо, во-первых, урегулировать функции и полномочия службы внешней разведки в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков путем внесения нововведений в Федеральный закон «О внешней разведке»; во-вторых, четко распределить компетенцию и полномочия МВД, ФТС и ФСБ по борьбе с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изго-

товления наркотических средств или психотропных веществ путем внесения поправок в соответствующие федеральные законы и УПК РФ; в-третьих, путем внесения поправок в п. 2 ст. 41 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» оставить полномочие координации правоохранительной деятельности в сфере борьбы с наркотрафиком только за Генеральной прокуратурой и антинаркотическим комитетом, возглавлять который должны также представители прокуратуры.

Для решения проблемы распространения наркотиков в сети интернет с помощью современных информационных технологий необходимо, во-первых, оперативно реагировать на появление новых средств и методов торговли запрещенными препаратами с помощью создания новых правовых норм в российском законодательстве, в частности в УК РФ, совершенствовать законодательную базу, регулирующую отношения с криптовалютами; во-вторых активно взаимодействовать со специалистами в области информационных технологий, что поможет эффективнее изобличать лиц, сбывающих наркотики.

Такие меры помогут оптимизировать деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и повысить эффективность их деятельности, потому что именно правоохранительные способны противодействовать распространению наркотиков и всех их вредоносных последствий среди населения.

Список источников

1. Суходолов, А.П., Бычкова, А.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 2 — С. 211—223.

2. Кондратьев, М.В. История создания и развития подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России / М.В. Кондратьев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. — 2020. — С. 91—94.

3. Локтева, О.А. Причины появления и упразднения федеральной службы российской федерации по контролю за оборотом наркотиков / О.А. Локтева // Вестник науки и образования. — 2021. — №113. — С. 59—63.

4. Ким, Н.М., Митрохина, К.И., Черникова, Т.В. Роль ФТС России в международном таможенном сотрудничестве в области незаконного оборота наркотических средств / Н.М. Ким, К.И. Митрохина, Т.В. Черникова // Юридические науки. — 2022. — № 67 — С. 58—61.

5. Засеев, Д.А. Организация и правовые основы деятельности подразделений, выполняющих правоохранительные функции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Д.А. Засеев // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар. — 2018. — С. 83—103.

6. Помелов, А.А. К вопросу о сущности оперативно-розыскного мероприятия — проверочная закупка / А.А. Помелов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск. — 2017. — С. 273—279.

7. Голубовский, В.Ю., Мустафаев, Р.К. Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств посредством безналичного расчета / В.Ю. Голубовский, Р.К. Мустафаев // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 7. — С. 184—187.

8. Новопавловская, С.Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / С.Л. Новопавловская // Правовая информатика. — 2014. — № 1. — С. 46—48.

Информация об авторах

Д. А. АБРАМОВА — студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

М. М. ВЕРЕСОВ — студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about authors

D. A. ABRAMOVA — 1st year student St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

M. M. VERESOV — 1st year student St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ПРЕДЕЛЫ КООРДИНАЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ВЫЯВЛЕНИИ И УСТРАНЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ольга Константиновна АНАЦКАЯ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
olka.ez@icloud.com

Научный руководитель заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор **Ольга Николаевна КОРШУНОВА**, olga_korshunova1@mail.ru

Аннотация. В исследовании анализируются пределы полномочий прокурора в рамках координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью путём соотнесения указанной деятельности с системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: координация, взаимодействие, несовершеннолетние, система органов профилактики, безнадзорность, борьба с преступностью

Original article

THE LIMITS OF THE COORDINATION POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE FIELD OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELIQUENCY

Olga K. ANATSKAYA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
olka.ez@icloud.com

Scientific Supervisor Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor **Olga N. KORSHUNOVA**, olga_korshunova1@mail.ru

Abstract. The study analyzes the limits of the prosecutor's powers within the framework of coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crime by correlating the latter with the system of prevention of neglect and juvenile delinquency.

Keywords: coordination, interaction, minors, the system of prevention bodies, neglect, fighting crime

Объединение усилий всех органов государственной власти в целях обеспечения соблюдения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина во всех направлениях является важным инструментом государственного управления. Особое значение на современном этапе приобретает необходимость повышения эффективности противодействия преступности и правонарушениям, как неперменной основе существования государства, надлежащим обеспечению и защите прав и свобод человека вообще и несовершеннолетних, в частности. Применительно к правонарушениям и преступлениям несовершеннолетних приоритетное значение приобретает повышение эффективности профилактической составляющей деятельности.

В настоящее время на органы прокуратуры возложены полномочия по осуществлению координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). В свою очередь полномочия по координации деятельности органов системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних и защите их прав возложены на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Помимо названных Комиссий, деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется органами управления социальной защитой населения, федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, органами опеки и попечительства, органами по делам молодежи, органами

управления здравоохранением, органами службы занятости, органами внутренних дел, учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Наибольшая эффективность любой государственной деятельности достигается при объединении усилий различных органов. Взаимосогласованная упорядоченная деятельность различных органов по достижению общей цели составляет сущность координации. При этом координация предполагает объединение усилий под руководством координатора [1, с. 7-8]. При этом необходимо отметить, что понятие взаимодействия применительно к межведомственному сотрудничеству является более широким по отношению к понятию координации деятельности и предполагает взаимную связь между различными органами без руководящего начала одного из них.

Органы прокуратуры не обладают полномочиями по координации деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Обеспечение законности их деятельности осуществляется в рамках надзорной деятельности, а также межведомственного взаимодействия.

Вместе с тем, существует ряд органов системы профилактики, которые одновременно являются правоохранительными, чья деятельность координируется прокуратурой. Исходя из статьи 8 Федерального закона (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), такими органами являются органы внутренних дел. По результатам анализа Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567) список можно также дополнить органами уголовно-исполнительной системы. При этом, если взять общее число органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 100%, то органы, координацию деятельности которых может осуществлять прокурор составляют лишь 20% от их общего числа.

Однако среди органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеется орган, не включенный законодательством в число правоохранительных, но осуществляющий в рамках своих полномочий правоохранительную деятельность — Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В научной среде не сложилось единого мнения об исчерпывающем составе правоохранительных органов, прежде всего по причине отсутствия легального определения понятий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительные органы» [2, с. 299-305]. В тоже время, если использовать одно из наиболее содержательных определений правоохранительной деятельности, данное профессором В. П. Божьевым, можно определить правоохранительную деятельность как предусмотренную действующим законодательством государственную или санкционированную государством деятельность, направленную на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц и государства и обеспечения выполнения ими своих обязанностей, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке специально уполномоченными на то лицами и связанная с применением законных мер государственного принуждения [3, с. 19].

Указанное понятие в определённой мере коррелируется с легальным определением профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, под которой понимается система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

При этом полномочия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, закрепленные в части 2 статьи 11 Федерального закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» включают применение Комиссиями мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляют рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дел

об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ). Таким образом, в деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав присутствуют полномочия, имеющие признаки правоохранительной деятельности.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являющаяся сущностной функцией Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, является более широким понятием и включает в себя элементы правоохранительной деятельности, одновременно имея в качестве предмета правоотношения, исключительно связанные с защитой прав и свобод несовершеннолетних. Однако координация деятельности правоохранительных органов не включает в себя все аспекты правоохранительной деятельности, а ограничивается лишь правоохранительной деятельностью по борьбе с преступностью.

«Преступность есть относительно массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых в данном государстве в тот или иной период времени» [4, с. 202].

Понятию преступления можно дать характеристику как с точки зрения уголовного права, так и с точки зрения криминологии. Уголовное право рассматривает преступление как частное проявление противоправного поведения, имеющее комплекс необходимых признаков. Криминологический же подход рассматривает преступление как общественный процесс. Границы анализа преступления в таком случае обычно шире уголовного, так в него включаются действия людей, не составляющих состава преступления в уголовном понимании, но указывающие на поиск противоправного решения проблемы, а также причины и условия совершения преступления, меры, необходимые для его предупреждения.

«Криминологический подход направлен на выявление причин и условий преступления, особенностей характеристик лица, совершающего преступление, социальных последствий преступного поведения» [5, с. 174 — 177], охватывает не единичные криминальные явления, а общественный процесс.

В ходе координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью преступление рассматривается как общественный процесс. Анализ положений ведомственных правовых актов прокуратуры показывает, что борьба с преступностью несовершеннолетних в них понимается с точки зрения криминологического подхода. Так, прокурорам предписано уделять повышенное внимание вопросам реализации предоставленных им полномочий по предупреждению семейного неблагополучия, существенным обстоятельствам, способствующим вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»). В связи с этим, при определении пределов указанной деятельности целесообразно исходить из криминологического понимания преступности и соответственно борьбы с ней.

По мнению Г.А. Аванесова, придерживающегося криминологического понимания понятия преступления, «в систему борьбы с преступностью входят: раскрытие преступлений и розыск преступников, расследование преступлений, назначение и исполнение наказания, прокурорский надзор за всей этой деятельностью, а также обеспечение законности в данной сфере» [4, с. 342].

Органы прокуратуры обеспечивают законность деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в том числе в целях профилактики преступного поведения несовершеннолетних.

Преступное поведение несовершеннолетних в контексте социальной проблематики является частью девиантного поведения. Социолог Л.Г. Агеева указывает, что «девиантное поведение следует рассматривать как дефект социализации личности под влиянием развития критической ситуации» [6, с. 24]. Безнадзорность, то есть отсутствие, либо ненадлежащее исполнение со стороны родителей или должностных лиц надлежащего контроля за воспитанием, обучением и содержанием несовершеннолетних (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») является частым

условием, а зачастую и причиной противоправного поведения подростков. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними и не подпадающие под действие уголовного законодательства являются примерами действий, указывающих на склонность поисков противоправного решения проблем. Понятия «безнадзорность несовершеннолетних» и «правонарушения несовершеннолетних» соответственно определяют сущность девиантного поведения, как критическая ситуация и дефект социализации личности.

Таким образом, пределы координационных полномочий прокурора в рамках борьбы с преступностью несовершеннолетних очерчены с одной стороны своевременным выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, совершенных указанной категорией лиц, а с другой стороны выявлением причин и условий, способствующих девиантному поведению несовершеннолетних, его предупреждению.

В тоже время, если вновь обратиться к предмету профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то правоотношения, связанные с выявлением и профилактикой преступности несовершеннолетних должны координироваться под руководящим началом и органов прокуратуры и Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью позволяет приглашать на координационные совещания должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их подразделений. Однако решение координационного совещания считается принятым, если оно одобрено руководителями именно правоохранительных органов, на которых возлагается его выполнение.

Хотя вопрос правового статуса Комиссий в науке является дискуссионным, региональным законодательством он обычно устанавливается как статус постоянно действующего координирующего органа государственной власти субъекта [7, с. 59—65].

Таким образом, представители Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе принимать участие в заседаниях координационных совещаний, однако в принятии и выполнении решения они имеют лишь совещательный голос. Создаётся казус, когда органы, деятельность которых данные

Комиссии координируют в рамках системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, принимают решения на координационном совещании как правоохранительные органы. При этом представители Комиссий права голоса не имеют.

Одновременно, поскольку Комиссии не являются правоохранительными органами, прокурор не имеет полномочий по координации их деятельности в сфере борьбы с подростковой преступностью. И наоборот, поскольку прокурор не включен в список органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, он не является членом Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и не имеет права голоса на её заседаниях. Таким образом, два органа, осуществляющих в рамках своих компетенций координацию деятельности иных органов по борьбе с подростковой преступностью, фактически осуществляют её параллельно, согласование их действий существующим законодательством не предусмотрено.

Безусловно прокурор обладает надзорными полномочиями в отношении всех органов системы профилактики, в том числе Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также полномочиями по участию в рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Однако данные полномочия обладают императивным характером и с их помощью невозможна организация взаимосогласованной упорядоченной деятельности, основанной на свободной воле участвующих лиц и направленной на инициативное повышение эффективности работы со стороны каждого органа системы.

Распространяя сложившиеся в теории прокурорской деятельности применительно к определению пределов надзорной деятельности прокурора традиции и на направления его деятельности ненадзорного характера следует сделать вывод, что пределы реализации полномочий прокурора в выявлении и устранении причин и условий преступлений несовершеннолетних определяются следующими обстоятельствами:

1. Предмет координационной деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в настоящее время носит составной характер, поскольку включает

предмет координационной деятельности прокурора (по борьбе с преступностью) и предмет координационной деятельности, осуществляемой Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

2. Возможности использования координационных полномочий прокурора в свою очередь ограничены тем, что в число субъектов координации включены только два органа, входящие одновременно в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (органы внутренних дел и уголовно-исполнительной системы).

3. Отсутствие в числе субъектов координации данного вида Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, обладающей полномочиями по координации деятельности всех органов системы профилактики, фактически создаёт два параллельно осуществляемых направления координационной деятельности по борьбе с преступностью и по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимость объединения усилий которых необходимо для повышения эффективности противодействия негативным проявлениям в среде несовершеннолетних.

Список источников

1. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Д.А. Луньков, Е.Б. Серова, Г.В. Дытченко ; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 176 с.

2. Тарасов, А.М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах / А.М. Тарасов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 299—305.

3. Правоохранительные органы России : учебник / В.П. Божьев [и др.]; под ред. В.П. Божьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. — 344 с.

4. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.А. Аванесова, Е.А. Антонян ; под общ. ред. З.Б. Соктоева, С.В. Иванцова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва ; ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 447 с.

5. Галачиева, М.М., Томаева Д.М. Понятие и содержание борьбы с преступностью / М.М. Галачиева, Д.М. Томаева // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 3 (219). — С. 174—177.

6. Агеева, Л.Г. Социально-психологическая дезадаптация современных школьников и ее причины: монография. Ульяновск: УлГТУ, 2010. — 180 с.

7. Таибова, О.Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития / О.Ю. Таибова // Lex Russica. — 2015. — № 1. — С. 59—66.

Информация об авторе

О. К. АНАЦКАЯ — аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

O. K. ANATSKAYA — graduate student St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ
ПРАВА ОПРАШИВАТЬ ОСУЖДЕННЫХ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИХ ЛИЧНОГО ПРИЕМА**

Полина Александровна АСЮНЬКИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
asyunkinapolina@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Михаил Николаевич КУСТОВ, kystov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям реализации прокурором права опрашивать осужденных и личного приема осужденных при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов администрациями исправительных учреждений. Автор анализирует сущность получения объяснений, опроса и личного приема осужденных, а также определяет их отличительные черты. В статье формулируются методические и тактические предложения по осуществлению прокурором данных прав, направленные на повышения эффективности прокурорского надзора за администрациями исправительных учреждений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорская проверка, полномочия прокурора, опрос осужденных, личный прием осужденных, администрации исправительных учреждений

Original article

SOME FEATURES OF THE PROSECUTOR'S EXERCISE OF THE RIGHT TO INTERVIEW CONVICTS AND THE IMPLEMENTATION OF THEIR PERSONAL RECEPTION

Polina A. ASYUNKINA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation
asyunkinapolina@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Mikhail N. KUSTOV

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the prosecutor's exercise of the right to interview convicts and personal reception of convicts in the exercise of prosecutor's supervision over the execution of laws by correctional institutions administrations. The author analyzes the essence of receiving explanations, questioning and personal reception of convicts, and also determines their distinctive features. The article formulates methodological and tactical proposals for the exercise of these rights by the prosecutor, aimed at improving the effectiveness of prosecutorial supervision over the administrations of correctional institutions.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor's inspection, prosecutor's powers, interview of convicts, personal reception of convicts, administration of correctional institutions

Глава 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

В число органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, входят исправительные учреждения, которые, в соответствии со ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), исполняют наказание в виде лишения свободы. В связи с этим, на наш взгляд, вполне справедливо прокурорский надзор за исполнением законов администрациями исправительных учреждений, рассматривать в качестве отдельного направления надзора, регламентированного главой 4 ФЗ «О прокуратуре РФ».

К сожалению, в настоящее время, администрациями исправительных учреждений допускается большое количество нарушений, которые не только серьезно затрудняют достижение целей исполнения наказания, но и посягают на права осужденных. При этом, наиболее распространенными среди них являются нарушения, связанные с: обеспечением режимных требований; привлечением осужденных к труду; осуществлением воспитательной и профилактической работы; материально-бытовым и медико-санитарным обеспечением осужденных, и др.

В ряде случаев, при осуществлении проверок исправительных учреждений, прокурорами выявляются и нарушения, имеющие преступный характер. Как заявил Начальник управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации Владимир Макаров: «такие случаи не единичны и возможны там, где сотрудники УИС недобросовестно исполняют свои служебные обязанности, а иногда и сами совершают коррупционные преступления»¹.

---

¹ Генпрокуратура: ситуация в колониях улучшилась, но число нарушений еще велико [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/10392269> (дата обращения: 21.11.2023).

В связи с этим, надзорная деятельность прокурора, позволяющая эффективно выявлять, устранять и предупреждать нарушения закона, приобретает особое значение. Для реализации задач, поставленных перед прокурором при осуществлении прокурорского надзора за администрациями исправительных учреждений, органы прокуратуры наделены широким спектром полномочий.

В теории прокурорской деятельности на сегодняшний день не имеется единства мнений о том, что следует понимать под полномочиями прокурора. Мы являемся сторонниками позиции Винокурова А.Ю. о том, что полномочия прокурора следует рассматривать, как совокупность его прав, которые он обязан реализовывать при наличии к тому оснований [1, с. 276]. Общеизвестной в литературе является классификация полномочий прокурора, в соответствии с которой выделяют полномочия, направленные на выявление, устранение, и предупреждение нарушений закона.

Наибольший интерес в контексте настоящей работы имеют полномочия, направленные на выявление нарушений в деятельности администраций исправительных учреждений. К числу таких полномочий, на наш взгляд, необходимо относить и право прокурора опрашивать осужденных.

Полагаем, что реализация данного права может происходить двумя способами: письменно и устно. В первом случае, осуществление указанного полномочия происходит посредством получения от осужденных письменных объяснений. Необходимость получения таких объяснений зачастую возникает тогда, когда прокурору нужно установить фактические обстоятельства совершенного администрацией исправительного учреждения нарушения. Так, например, следствием применения к осужденным специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия нередко становится причинение им телесных повреждений, а в ряде случаев и смерти. Генеральный прокурор Российской Федерации ориентирует подчиненных прокуроров при проверке законности применения мер безопасности опрашивать осужденных и сотрудников исправительных учреж-

дений¹. Полагаем, что в данном случае получение объяснений осужденного является необходимым условием обоснованности направления материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании сотрудника исправительного учреждения.

На наш взгляд, получать письменные объяснения осужденных целесообразно в том случае, если прокурор считает необходимым вынесение в адрес администрации исправительного учреждения акта прокурорского реагирования. Такие объяснения позволяют документально закрепить факт выявления нарушения, что в свою очередь подкрепляет обоснованность акта реагирования.

Вместе с тем, анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что в число обязанностей осужденных не входит дача прокурору письменных объяснений. В связи с этим, на практике вполне возможна ситуация, при которой осужденный может отказаться от этого. Возникает закономерный вопрос, как следует поступать прокурору в подобном случае? Исходя из буквального толкования положений ст. 33 ФЗ «О прокуратуре», прокурор не вправе требовать от осужденных письменных объяснений. Следовательно, осужденный, отказавшийся от их дачи не может быть привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В связи с этим, можно предположить, что в настоящее время прокурор не обладает необходимым правовым механизмом по воздействию на осужденного с целью получения от него объяснений. На наш взгляд, в случае отказа осужденного от дачи объяснений, прокурору надлежит попробовать разъяснить, что перед прокурором стоит задача восстановить его нарушенные права, а следовательно, дача объяснений является выгодной для самих осужденных.

---

¹ Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (consultant.ru) (дата обращения: 21.11.2023).

Реализация права опрашивать осужденных в устной форме, по нашему мнению, происходит посредством опроса осужденных при проведении проверки в исправительном учреждении. В настоящее время ни законодательство Российской Федерации, ни организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующие осуществление прокурорского надзора в данной сфере, не оперируют таким понятием, как «опрос осужденных». Вместе с тем, мы полагаем, что его употребление в контексте настоящей работы вполне уместно.

Представляется, что основной целью опроса осужденных является получение прокурором информации о состоянии законности в конкретном исправительном учреждении, а в частности о наличии или отсутствии факта возможного нарушения прав осужденных, а также совершения действий, подпадающих под признаки преступления.

На наш взгляд, можно с уверенностью утверждать, что иницируемый прокурором в ходе проверки опрос вносит большой вклад в выявление нарушений в деятельности администраций исправительных учреждений. Анализ ФЗ «О прокуратуре РФ», а также отраслевого приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Приказ № 6), позволяет сделать вывод о том, что порядок осуществления прокурором права опрашивать осужденных ни на законодательном уровне, ни в ведомственных правовых актах не регламентирован. Это свидетельствует о том, что прокурору предоставлена относительная свобода действий при получении объяснений и опросе осужденных.

Представляется, что надзирающему прокурору не стоит пренебрегать данным полномочием. Полагаем, что целесообразно прибегать к опросу осужденных при проведении каждой плановой проверки исправительных учреждений, в частности, при обходе штрафных и дисциплинарных изоляторов, одиночных камер, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа, а также жилых помещений, в которых содер-

жаты осужденные, на которых не наложено дисциплинарное взыскание. Учитывая, что подобный обход зачастую производится на начальном этапе проверочных действий, получаемая прокурором информация позволяет определить, на чем именно необходимо сконцентрировать наибольшее внимание при осуществлении дальнейшей проверки.

Можно предположить, что факт неурегулированности такой процедуры нормативно-правовыми актами свидетельствует о том, что прокурор не ограничен в вопросах, которые он может задавать осужденным. Следовательно, прокурор в каждом конкретном случае самостоятельно определяет, что именно необходимо выяснить у осужденного. Вместе с тем, прокурору целесообразно помнить о том, что его задачей является выявление нарушений закона в деятельности администрации исправительного учреждения, а значит и опрос осужденных должен быть направлен на получение необходимой для этого информации. Целесообразным, при этом, является применение индивидуального подхода при взаимодействии с каждым конкретным осужденным. О важности такого подхода свидетельствует тот факт, что в исправительных учреждениях наказания отбывают совершенно разные по уровню образования и воспитанию лица, жизненные установки и ценности которых могут серьезно различаться. Очевидным является и то, что прокурору, как представителю власти, при общении с осужденными важно соблюдать субординацию.

Несмотря на то, что опрос осужденных является эффективным средством для оценки состояния законности в конкретном исправительном учреждении, необходимо осознавать, что получаемые в ходе него данные не всегда являются объективными.

Распространенная в исправительных учреждениях пенитенциарная субкультура нередко сказывается на отношении осужденных к представителям правоохранительных органов. Очевидно, что далеко не каждый осужденный относится к органам прокуратуры с уважением. Более того, некоторые осужденные могут испытывать чувство недоверия к прокурору, а также не осознавать, что целью его деятельности является, в том числе, защита и восстановление прав осужденного. В связи с этим, задаваемые прокурором вопросы могут восприниматься осужденным без всей необходимой серьезности, а ответы могут быть совсем несодержательными.

Пенитенциарная субкультура оказывает влияние и на взаимоотношения между лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Положение некоторых осужденных в преступной иерархии, а также их криминальный статус дают им возможность запугивать других осужденных, шантажировать их и принуждать к сообщению прокурору исключительно выгодной для них информации.

Стоит также отметить, что социальный портрет преступности по критерию образования свидетельствует о том, что большинство лиц, совершающих преступления, а значит и осужденных к лишению свободы, имеет начальное и основное общее образование¹. Учитывая стремление администраций некоторых исправительных учреждений сокрыть допускаяемые ими нарушения закона, а также совершаемые ими преступные действия, такой уровень образования, при отсутствии юридических знаний, далеко не всегда позволяет осужденным распознать в деятельности администрации подобные факты.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что прокурору необходимо воспринимать информацию, получаемую в ходе опроса осужденных, исключительно, как информацию, имеющую ориентирующий характер. Впоследствии, с использованием данной информации, по результатам проведения проверки становится возможным констатация прокурором факта наличия нарушений в деятельности должностных лиц исправительных учреждений.

Взаимодействие прокурора с осужденными в ходе проверки исправительного учреждения не ограничивается исключительно получением объяснений и опросом осужденных. В ходе проверки может возникнуть ситуация, при которой инициатором общения с прокурором является сам осужденный. Статья 15 УИК РФ наделяет осужденных правом обращаться к прокурору с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами. В связи с этим, в круг обязанностей прокурора входит и осуществление личного приема осужденных.

На первый взгляд может показаться, что личный прием и опрос осужденных имеют одну и ту же цель. В действительности же, по нашему мнению, это отнюдь не так. В отличие

---

¹ Социальный портрет преступности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 17.11.2023).

от опроса, личный прием направлен не на получение оперативной информации о состоянии законности в исправительном учреждении, а на реализацию права осужденного на обращение, на защиту и восстановление прав осужденного. В связи с этим, деятельность прокурора по осуществлению личного приема осужденного является более формализованной и регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — ФЗ № 59), а также Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Так, личный прием осужденных должен производиться в соответствии с требованиями ст. 13 ФЗ № 59, с учетом некоторых изъятий. В частности, указанная статья закрепляет, что гражданин должен быть осведомлен о месте и времени приема, а также, что при личном приеме он обязан предъявить документ, удостоверяющий личность¹. Очевидно, что в случае проведения личного приема в ходе проверки исправительного учреждения необходимость в уведомлении осужденного о месте и времени приема отпадает. Более того, учитывая тот факт, что в соответствии со ст. 129 УИК РФ, паспорта и другие документы осужденных хранятся в их личных делах, при личном приеме осужденный не обязан предоставлять документ, удостоверяющий личность. В остальном же, требования к проведению личного приема, содержащиеся в ст. 13 ФЗ № 59, должны быть обеспечены. Как справедливо отмечает Кустов М.Н.: «при проведении надзорных мероприятий в исправительных учреждениях прокурор должен быть готов рассмотреть любые обращения, которые поступят от осужденных» [2, с. 150]. При этом, реализуя предписания закона, прокурору необходимо надлежащим образом оформить полученное обращение, принять меры к его регистрации, направить осужденному письменный ответ (если по обращению проводилась проверка).

---

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 17.11.2023).

Стоит отметить, что Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает в случае необходимости проводить личный прием осужденного в отсутствие сотрудников исправительного учреждения. Полагаем, что такое предписание в ряде случаев позволяет провести личный прием с большей эффективностью. Ранее нами уже было отмечено, что следствием оказания давления на осужденного со стороны иных лиц, отбывающих наказание, является получение прокурором от осужденного информации, не отвечающей критерию объективности. Вместе с тем, нельзя исключать потенциальную возможность такого давления со стороны самой администрации исправительного учреждения. Так, Пронина О.В. отмечает, что к числу факторов, способствующих возникновению угрозы личной безопасности осужденных, относятся противозаконные действия сотрудников исправительных учреждений, а также их неслужебные связи с осужденными [8, с. 129]. Полагаем, что такие действия становятся рычагом давления на осужденных, не позволяющим им сообщить о фактах нарушения прав в компетентные органы.

При этом, принимая решение о проведении личного приема в отсутствие сотрудников исправительного учреждения, прокурору необходимо оценивать риск возникновения ситуации, в ходе которой со стороны осужденного могут последовать действия, способные навредить жизни и здоровью прокурора. Полагаем, что личная безопасность прокурора при взаимодействии с лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, имеет важное значение, в связи с чем необходимым является ее обеспечение.

Полагаем, что помимо наличия в помещениях, используемых для проведения личного приема осужденного, камер видеонаблюдения, позволяющих сотрудникам исправительного учреждения оперативно реагировать на действия осужденного, способные причинить прокурору вред, необходимо обеспечить и реальную невозможность причинения такого вреда. Так, на наш взгляд, целесообразно проводить личный прием осужденного в помещении, оборудованном защитным стеклом, которое исключает возможность физического контакта осужденного и прокурора. Указанное предложение вполне справедливо и для проведения опроса негативно характеризующихся осужденных.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что эффективность выявления нарушений закона во многом зависит от того, насколько правильно, с точки зрения методики осуществления надзора, прокурор реализует свое право на опрос лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и осуществляет их личный прием. Учет прокурором личностных особенностей осужденного, а также влияния на него пенитенциарной субкультуры, способствуют выбору правильной тактики получения объяснений, осуществления опроса осужденных и личного приема, что в свою очередь помогает наиболее оперативно достичь целей деятельности органов прокуратуры.

Список источников

1. Винокуров, А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора / А.Ю. Винокуров // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2010. — № 3. — С. 274—281.

2. Кустов, М.Н. Защита прокурором прав осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы / М.Н. Кустов // КриминалистЪ. — 2023. — № 2 (43). — С. 149—154.

3. Пронина, О.В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях / О.В. Пронина // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : Материалы круглого стола с международным участием, Псков, 04 декабря 2020 года. — Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. — С. 128—138.

Информация об авторе

П. А. АСЮНЬКИНА — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

P. A. ASYUNKINA — 5th year student. St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Софья Андреевна БОБЫЛЕВА

Уральский государственный юридический университет имени
В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
bobsofandreevna2708@mail.ru

Научный руководитель профессор Российской академии военных наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева **Анатолий Васильевич РАССОХИН**, anatolii.rassohi@mail.ru

Аннотация. В статье определяется место прокуратуры в системе правоохранительных органов, ее роль по осуществлению борьбы с преступностью и противодействию коррупции, раскрываются ключевые функции органов прокуратуры в данной сфере, разбирается анализ преступности в России.

Ключевые слова: преступность, борьба с преступностью, прокуратура Российской Федерации, противодействие коррупции, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза

Original article

THE ROLE AND PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE PREVENTION OF CRIME

Sofya A. BOBYLEVA

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
bobsofandreevna2708@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Russian Academy of Military Sciences, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the V.F. Yakovlev Ural State Law University, **Anatoly V. RASSOKHIN**, anatolii.rassohi@mail.ru

Abstract. The article defines the place of the prosecutor's office in the system of law enforcement agencies, its role in combating crime and combating corruption, reveals the key functions of the prosecutor's office in this area, analyzes the analysis of crime in Russia.

Keywords: crime, crime control, Prosecutor's Office of the Russian Federation, anti-corruption, corruption, anti-corruption, anti-corruption expertise

Как в древнее время в обществе существовало такое явление как преступность, так и в современном мире оно никуда не исчезло. Наоборот, с развитием истории появилось множество видов преступлений, средств и способов их совершения, расширилось количество сфер, в которых совершаются общественно опасные деяния, однако, в это же время с развитием преступности появилась более эффективная система органов государственной власти в сфере борьбы с преступностью, а также возросли роль и масштабы законотворческой деятельности государства, правовое регулирование которой направлено на защиту общественной безопасности и правопорядка. Если, например, в Древней Руси обеспечение порядка, судебное разбирательство и вынесение решения о назначении наказания входили в полномочия князя или вече, единственным актом правового регулирования в области преступности была Русская Правда, а преступлением было названо любое причинение вреда личности или имуществу, то уже в современной России существует независимая от законодательной и исполнительной системы судебная система, осуществляющая правосудие в соответствии с уголовным законодательством, состоящем из Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Таким образом, одновременно с развитием общества стало стремительно развиваться такое явления как преступность. Преступность — это исторически изменчивое, относительно распространенное (массовое) и системное социальное явление, проявляющееся в обществе как совокупность общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории и за определенный период времени [1, с. 206].

Так, исходя из определения, можно отметить, что преступность — это распространенное социальное явление. Проблема преступности является актуальной в настоящее время. В качестве доказательства приведу в пример статистические данные, размещенные на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации: общее количество зарегистрированных за девять месяцев 2023 года на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с январем по сентябрь 2022 года уменьшилось на 1,8%¹. Кроме этого, отмечается, что сокращается число преступлений против личности, разбоев, краж, угонов, грабежей. Проанализировав статистические данные, можно прийти к выводу, что уровень преступности снижается, однако не искореняется полностью. К примеру, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий количество преступлений увеличилось на 29,2% в сравнении с прошлым годом. Данный факт также может свидетельствовать о том, что наравне с развитием научно-технического прогресса развивается и число преступлений в данной сфере либо с использованием технологий в качестве средств и способов совершения преступлений. Это явление также представляет собой актуальную проблему состояния преступности в современном мире.

Снижение уровня преступности — это заслуга правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступности и борьбу с ней. Борьба с преступностью — эта важная государственная задача, сущность которой — предпринять меры, снижающие количество общественно опасных деяний. Целью данной политики является обеспечение общественной безопасности и правопорядка, стабильности среди населения и развития общества и государства. Борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин [2, с. 187]. Реализация данной задачи возложена на правоохранительные органы, в систему которых входят органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 года // URL: <https://МВД.РФ/reports/item/42989123/> (дата обращения: 04.11.2023).

безопасности, войска национальной гвардии РФ, органы уголовно-исполнительной системы РФ, Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ и другие правоохранительные органы.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» в целях повышения эффективности борьбы с преступностью осуществляется координация вышеперечисленных органов¹. Реализация координации правоохранительных органов относится к полномочиям органов прокуратуры Российской Федерации. В этом проявляется главная роль и место органов прокуратуры по предупреждению преступности.

В рамках борьбы с преступностью органы прокуратуры осуществляют противодействие коррупции. Федеральный закон «О противодействии коррупции» дает следующее определение коррупции: это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица².

Коррупционные преступления также распространены в настоящее время. Причинами их распространения являются несовершенство законодательства, наличие правовых коллизий, закрепление дискреционных полномочий органов государственной власти, позволяющих им на законной основе осуществлять коррупционные правонарушения, нестабильность экономиче-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 09.11.2023).

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2023).

ского положения и другие. Для подтверждения актуальности проблемы распространения коррупции обратимся к статистическим данным МВД РФ: криминальные деяния коррупциогенного характера (взяточничество) составляет 77,3% от общего количества зарегистрированных преступлений¹.

Для предотвращения коррупционных правонарушений государство осуществляет противодействие коррупции путем формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, а также путем проведения антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов и проектов нормативно правовых актов.

На органы прокуратуры в рамках противодействия коррупции возложены полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы. В соответствии со ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор проводит антикоррупционную экспертизу нормативно правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц и после проведения экспертизы вносит требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов².

Таким образом, благодаря особому месту Прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти в Российской Федерации, заключающемуся в том факте, что органы прокуратуры не относятся ни к одной из трех ветвей власти, можно сказать, что Прокуратура Российской Федерации занимает центральное место в борьбе с преступностью. Она способна надлежащим образом согласовывать действия других правоохранительных органов по противодействию преступности [3, с. 261], осуществляя координацию деятельности всей системы правоохранительных органов.

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 года // URL: <https://МВД.РФ/reports/item/42989123/> (дата обращения: 04.11.2023).

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (consultant.ru) (дата обращения: 05.11.2023).

Список источников

1. Гребенникова, С.С. Понятие преступности / С.С. Гребенникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2016. — № 1—2. — С. 204—206.

2. Азарова, И.В. Предупреждение и актуальные проблемы борьбы с преступностью / И.В. Азарова // Общество и право. — 2012. — № 4. — С. 186—189.

3. Грачева О.А., Титова А.А. Роль органов прокуратуры РФ в координационной деятельности по противодействию преступности / О.А. Грачева, А.А. Титова // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2023. — № 1. — С. 256—262.

Информация об авторе

С. А. БОБЫЛЕВА — студентка 2 курса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Information about author

S. A. BOBYLEVA — 2nd year student Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.

Научная статья
УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ РЕШЕНИЙ КООРДИНАЦИОННЫХ СОВЕЩАНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Андрей Алексеевич ВЫРВА

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
vyrvaandr@gmail.com

Научный руководитель и.о. заведующего кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Василий Александрович ДЕМЧЕНКО**, mail@vdemchenko.ru

Аннотация. Залогом эффективной борьбы с преступностью является координация деятельности правоохранительных органов в данной сфере. По этой причине статья посвящена проблеме осуществления контроля за исполнением решений координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В статье рассмотрено правовое регулирование координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и правоприменительная практика по данному вопросу, проанализированы различные варианты решения существующей проблемы, сделан вывод о необходимости наделения органов прокуратуры дополнительными полномочиями по осуществлению контроля за исполнением решений координационных совещаний, в частности, возможностью привлечения отдельных должностных лиц или руководителей правоохранительных органов, не исполняющих совместно принятые постановления.

Ключевые слова: правоохранительные органы, координационные совещания, прокуратура, контроль за исполнением решений

Original article

PROBLEMS OF CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF COORDINATION MEETINGS OF THE LEADERS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT CRIME

Andrey A. VYRVA

Far East Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
vyrvaandr@gmail.com

Scientific adviser — Acting head of the department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational-Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **Vasiliy A. DEMCHENKO**, mail@vdemchenko.ru

Abstract. The key to an effective fight against crime is the coordination of the activities of law enforcement agencies in this area. For this reason, the article is devoted to the problem of monitoring the implementation of decisions of coordination meetings of heads of law

enforcement agencies to combat crime. The article examines the legal regulation of the coordination of law enforcement agencies to combat crime and law enforcement practice on this issue, analyzes various solutions to the existing problem, concludes that it is necessary to empower the prosecutor's office with additional powers to monitor the implementation of decisions of coordination meetings, in particular, the possibility of involving individual officials or heads of law enforcement agencies who do not jointly adopted resolutions.

Keywords: law enforcement agencies, coordination meetings, prosecutor's office, control over the execution of decisions

В современных условиях борьба с преступностью немислима без совместной целенаправленной деятельности целого ряда органов, выполняющих правоохранительные функции. Вследствие этого возникает необходимость координации деятельности правоохранительных органов для более эффективной работы в данной сфере. В Российской Федерации согласно положениям статьи 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью возложена на систему органов прокуратуры. В развитие данного законоположения Президентом Российской Федерации 18.04.1996 издан Указ № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», в соответствии с которым одной из основных форм реализации анализируемой функции является проведение координационных совещаний с участием руководителей правоохранительных органов. Кроме того, в рамках проведения координационных совещаний руководителей правоохранительных органов на прокурора возложена важнейшая роль по председательству на их заседаниях. С другой стороны, данным Указом Президента подчеркивается принцип равенства участников координационной деятельности. Итогом заседания любого координационного совещания является подписание председательствующим (прокурором) соответствующего постановления (по согласованию с другими участниками совещания). Руководители правоохранительных органов — члены координационного совещания — должны обеспечивать выполнение принятых решений в части, относящейся к ведению и компетенции возглавляемых ими органов.

Уже именно на данном отрезке координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и возникают существенные проблемы, связанные с осуществлением контроля за исполнением решений координационных совещаний.

Отметим, что какая-либо юридическая ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) решений координационных совещаний не предусмотрена ни законом «О прокуратуре Российской Федерации», ни указанным выше Указом Президента. Прокурор, как координатор правоохранительной деятельности, имеет возможность обратиться к руководителям ведомств, принимавших участие в работе совещания, по вопросам, связанным с исполнением соответствующего итогового решения, но лишен нормативной возможности требования от них исполнения этих решений (в установленном объеме и сроке). Органы прокуратуры попросту не обладают правовыми средствами для принуждения к исполнению принятых постановлений. Возможная правовая ответственность сводится лишь к принятию мер дисциплинарного характера в отношении работников правоохранительных органов, которым ее руководителями были поручены к исполнению решения координационных совещаний, однако с определенной долей условности, поскольку такая ответственность налагается исключительно по инициативе работодателя (в данном случае руководителя правоохранительного органа — участника координационного совещания), а не прокурора. Да и правоприменительная практика свидетельствует о «непопулярности» применения такой меры ответственности в правоохранительной среде. Такое положение дел подрывает эффективность совместной работы по противодействию преступности.

Обозначенная нами проблема не является новой, но ввиду своей неразрешенности по-прежнему представляет высокий интерес как среди правоприменителей, так и научных исследователей.

Например, по мнению А.М. Исаевой, целесообразным было бы улучшение правовой базы регулирования данного направления деятельности. Указа Президента как подзаконного акта недостаточно для эффективного регулирования координационной деятельности по борьбе с преступностью, в связи с чем

вполне разумным представляется разработка полноценного закона, полностью устраняющего текущие проблемы в данной области. Вместе с этим следовало бы определить наиболее явные границы полномочий каждого из органов, чтобы избежать дублирования компетенций. Данная мера могла бы существенно увеличить эффективность координационных совещаний и других видов форм координационной деятельности, а также рационализировать использование сил и возможностей правоохранительных органов. Кроме того, автором предлагается наделение органов прокуратуры более широкими властными полномочиями, дающими возможность привлечения руководителей правоохранительных органов к различным видам ответственности за неисполнение принятых решений и препятствование координационной деятельности [1, с. 35].

Вышеописанный вариант решения существующей проблемы представляется эффективным, но стоит отметить, что введение полноценного закона не является обязательным условием разрешения противоречий, поскольку данная сфера уже регулируется упомянутым ранее Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 и «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Идея о наделении прокуратуры более широкими властными полномочиями требует большего внимания, чем разграничение компетенций правоохранительных органов, поскольку определение границ полномочий само по себе не способно устранить данную проблему, оно лишь является необходимым дополнением, способствующем эффективному контролю за исполнением решений координационного совещания. Кроме того, инициирование вопроса о привлечении к ответственности за неисполнение постановлений координационных совещаний необходимо не только в отношении руководителей правоохранительных органов, но и отдельных должностных лиц.

Иное представление по решению анализируемой проблемы высказано К.И. Амирбековым. Так, ученый предлагает усовершенствовать механизм ответственности руководителей правоохранительных органов всех уровней за эффективность координационных мероприятий. На данный момент ответственность за координационную деятельность возложена на систему органов прокуратуры, но не возложена на другие правоохра-

нительные органы. «Статусные законы», регулирующие положение других правоохранительных органов, указывают на то, что они лишь взаимодействуют с другими государственными органами при осуществлении борьбы с преступностью. В соответствии с пунктом 4 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567, координация осуществляется прокурорами с соблюдением принципа равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий. Решение координационного совещания, как было сказано ранее, подписывается его председателем, но принимается только при согласии всех его членов. Из этого следует, что участники совещания равны в правах, но не равны в обязанностях, что приводит к безответственности иных органов. В таком случае предлагается не наделять прокуратуры дополнительными полномочиями или средствами нормативного воздействия на другие правоохранительные органы или отдельных должностных лиц, а расширение правового регулирования участия в координации со стороны других органов. То есть, необходимо ввести ответственность нижестоящих правоохранительных органов над своими вышестоящими органами за эффективность координационной деятельности, в частности — работы координационных совещаний, в таком же объеме, как и в других сферах своей деятельности. Соответственно, пред полагается участие каждого правоохранительного органа в координационной деятельности на законодательном уровне [2, с 25].

Данная точка зрения на возможность устранения недостатков законодательного регулирования, представляется, не решит существующей проблемы. Нижестоящие правоохранительные органы в текущий момент уже несут ответственность перед своими вышестоящими органами, поскольку только последние вправе наложить на них дисциплинарные взыскания, но правоприменительная практика показывает неэффективность данной меры. Наделение других правоохранительных органов функцией координации без определения компетенций каждого из них в данном вопросе лишь создаст новые проблемы и противоречия, поскольку полномочия различных ведомств будут дублироваться.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о необходимости наделения органов прокуратуры дополнительными полномочиями по осуществлению контроля за исполнением решений координационных совещаний, в том числе и возможностью инициирования вопроса о привлечении к ответственности руководителей других правоохранительных органов или отдельных должностных лиц, не исполняющих (ненадлежащим образом исполняющих) совместные постановления, путем создания сопутствующей нормативной базы.

Сегодня для эффективной работы координационных совещаний не хватает лишь правового механизма привлечения к ответственности за неисполнение его решений. При этом необходимо выделить максимально четкие границы компетенции и ответственности различных правоохранительных органов в сфере в рассматриваемой сфере правоотношений. Представляется, что предлагаемые нововведения позволят вывести координационную деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью на принципиально новый качественный уровень, а также обеспечат надежную основу для достижения стоящих перед правоохранительными органами целей и задач в области борьбы с преступностью.

Список источников

1. Исаева, А.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Проблемы и пути повышения статуса Прокуратуры Российской Федерации в этой деятельности / А.М. Исаева // Закон и право. — 2020. — № 8. — С. 34—36.

2. Амирбеков, К.И. Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: сб. материалов круглого стола (29 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. — Москва: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — С. 25—30.

Информация об авторе

А. А. ВЫРВА — студент 1 курса Дальневосточного юридического институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

A. A. VYRVA — 1st year student Far East Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Арсен Эльбрусович ДЖАНБОЛАТОВ

Студент 2 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург, Россия
vau.vi@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» **Виктор Викторович ДОЛГАЕВ**, dolgaevvictor@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой комплексный анализ проблемы противодействия преступлениям в области компьютерной информации в контексте цифровой эпохи. В статье исследуются положения уголовного и уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации, касающиеся преступлений в сфере компьютерной информации и их расследования. Подробно анализируются причины, побуждающие к совершению преступлений в данной сфере, а также методы, используемые злоумышленниками для сокрытия своих преступных деяний. Статья классифицирует существующие меры по борьбе с преступлениями в данной сфере, предоставляя систематизированный обзор текущих подходов и методов. В заключении автор приходит к выводу, что понимание проблемы и применение эффективных мер по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений в сфере компьютерной информации являются неотъемлемой частью обеспечения безопасности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: уголовное право, компьютерные преступления, цифровая эпоха, информационная безопасность, кибербезопасность.

Original article

METHODS OF COUNTERING CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Arsen E. DZHANBOLATOV

2nd year student of the specialty of the Faculty of Training Specialists for the Judicial system (Faculty of Law) North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice", vau.vi@mail.ru

Scientific supervisor associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, **Viktor V. DOLGAEV**, dolgaevviktor@yandex.ru

Abstract. This article is a comprehensive analysis of the problem of countering crimes in the field of computer information in the context of the digital age. The article examines the provisions of the criminal and criminal procedural legislation of the Russian Federation concerning crimes in the field of computer information and their investigation. The reasons for the commission of crimes in this area are analyzed in detail, as well as the methods used by malefactors to conceal their criminal acts. The article classifies existing measures to combat crimes in this area, providing a systematic overview of current approaches and methods. In conclusion, the author comes to the conclusion that understanding the problem and applying effective measures to identify, investigate and prevent crimes in the field of computer information are an integral part of ensuring security in the digital age.

Keywords: criminal law, computer crimes, digital age, information security, cybersecurity

В современную цифровую эпоху наблюдается непрерывное проникновение технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, которое формирует новую реальность, где цифровая информация играет центральную роль. Развитие интернета и цифровых технологий создает уникальные возможности, но при этом также порождает новые угрозы. Современное общество все больше зависит от цифровых технологий. Банковские операции, коммуникации, работа, образование, общение и многие другие сферы жизни осуществляются онлайн. Это обеспечивает удобство и эффективность, но в то же время делает информацию более уязвимой

к кибератакам. Киберпреступники, используя передовые технологии, атакуют компьютерные системы, нарушают конфиденциальность данных и манипулируют информацией в своих интересах. Одной из особенностей преступлений в сфере компьютерной информации является её глобальный характер: преступники могут действовать из любой точки мира, используя анонимность и сложные технические методы для уклонения от выявления. Так, в силу эволюции технологий и расширения цифрового пространства, киберпреступность продолжает развиваться. Это делает борьбу с ней неотъемлемой частью развития современных правовых и технологических систем и создает вызовы для правоохранительных органов и требует разработки эффективных методов борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации.

В законодательстве Российской Федерации преступлениям в сфере компьютерной информации посвящена отдельная Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая закрепляет преступления в сфере компьютерной информации и устанавливает ответственность за их совершение. К этим преступлениям относятся: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-коммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ). Стоит отметить, что к компьютерной информации относится информация, извлеченная из современных коммуникационных устройств (смартфоны, ноутбуки, персональные компьютеры и т.п.). Следует упомянуть, что компьютерная информация также часто применяется для совершения преступлений, таких как нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) и мошенничество в области компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся компьютерной информации, подчеркивает важность законодательной базы для эффективной борьбы с киберпреступностью и обеспечения кибербезопасности в целом.

Киберпреступления, в своей сущности, имеют множество причин и мотивов, охватывая широкий спектр областей от экономики до политики и личных побуждений. Основные категории мотивов:

1. Экономические мотивы являются одними из основных стимулов преступлений в сфере компьютерной информации. Многие атаки направлены на получение финансовой выгоды через кражу конфиденциальных данных, мошенничество с банковскими счетами, вымогательство или даже кибершпионаж с целью присвоения коммерческой тайны и объектов интеллектуальной собственности. Экономические мотивы могут привести к созданию и распространению вредоносного программного обеспечения с целью получения с помощью него финансовой выгоды.

2. Политические и идеологические мотивы: некоторые киберпреступники действуют под воздействием политических или идеологических убеждений. Кибератаки могут быть направлены против государственных органов, корпораций или организаций с целью получения информации ограниченного доступа, воздействия на политические процессы или даже дестабилизации общества. Группы преступников могут использовать киберпреступления как форму выражения и навязывания своих политических, идеологических и социальных убеждений, часто путем атак на веб-ресурсы или системы организаций. Данная деятельность в современном мире называется хактивизмом, что представляет собой форму протеста посредством кибератак, целями которого являются выражение социальных, политических или других убеждений или привлечение внимания общественности на какие-либо социальные, политические и другие проблемы.

3. Личные побуждения: некоторые киберпреступники действуют из личных побуждений, таких как желание извлечь удовлетворение от ощущения власти или узнаваемости в сети. Личные побуждения также могут включать в себя желание мести, недовольство обществом или просто любопытство [1].

Поскольку киберпреступления — это относительно новый и быстро развивающийся вид преступлений, для раскрытия и расследования требуется особый подход из-за специфической категории следов в виртуальном пространстве. Традиционные методы и средства, используемые в криминалистике для доказывания обстоятельств, установленных статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), оказываются малоэффективными в этом случае. Существующая методика расследования также не обеспечивает высокий процент раскрываемости. В процессе расследования киберпреступлений правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем, включая недостоверность информации, содержащейся в виртуальных следах [2]. Преступники же, для уклонения от ответственности за совершаемые незаконные действия прибегают к замедлению следствия путем утаивания следов преступления. В настоящее время распространенными методами сокрытия следов преступлений являются следующие:

1. Применение специальных программ, обеспечивающих анонимность при посещении веб-сайтов, размещении материалов и отправке сообщений. Эти программы создают сеть маршрутизаторов, действующих как серверы-посредники, обеспечивая анонимное соединение. Часто эти маршрутизаторы расположены за пределами границы одного государства.

2. Использование веб-прокси, где определенные веб-сайты предоставляют услуги анонимности.

3. Злоупотребление вредоносными программами для заражения соответствующего веб-сайта, адреса электронной почты или устройства конкретного пользователя. Это обеспечивает не только преступный результат, но и сохранение анонимности.

4. Имитация технических сбоев, которые могут привести к завершению работы программ, «зависанию» компьютера и даже потере части информации. Применяется преступниками для уничтожения определенных данных или обхода защиты с целью совершения противоправных действий [3].

Это, естественно, не полный перечень методов сокрытия следов преступления. Мир киберпреступности постоянно эволюционирует, и такие виды сокрытия преступлений могут варьироваться в зависимости от множества факторов, включая особенности самого преступления и использованных техноло-

гий, а также уровень интеллектуальных способностей преступника. Гибкость в выборе методов сокрытия является ключевым элементом успешной киберпреступной деятельности. Одним из ключевых аспектов таких преступлений является то, что с самого начала метод и механизм их осуществления предполагают применение мер, направленных на сокрытие следов.

Сокрытие следов означает умышленное уклонение от раскрытия идентификационных характеристик, указывающих на личность преступника. Из-за этого в ходе проведения следственных мероприятий, направленных на фиксацию важной информации в рамках уголовного дела, следователю приходится сталкиваться с рядом трудностей. Для их преодоления необходимо решать ряд задач, таких как выявление идентификационных данных устройства злоумышленника на основе информации о его взаимодействии с устройством потерпевшего. Также важными аспектами являются определение других потерпевших по идентификационным данным устройства и установление типа канала связи между устройствами (прямой или опосредованный). В случае опосредованного канала требуется отправка запросов всем посредникам на основе имеющихся идентификационных данных устройства злоумышленника для получения дополнительной информации.

Полученные данные должны быть оформлены в соответствии с требованиями статей 74 и 88 УПК РФ, уделяя внимание их релевантности, допустимости, достоверности и достаточности. Выявленное устройство, использованное злоумышленником, независимо от его общественного или личного характера, должно быть изъято и направлено на экспертизу для подтверждения идентификационной информации о нем, полученной ранее, а также наличия электронно-цифровых следов преступления в памяти устройства. Экспертиза также включает в себя выявление посредников связи в государстве, с которым отсутствует двусторонний договор об обмене информацией, проверку факта использования подозреваемым различных устройств, а также его попыток сокрытия следов преступления. Также необходимо установить отсутствие у посредников связи механизма сохранения данных о соединениях или хранения информации о соединениях в течение ограниченного времени,

а также возможности стирания важной информации с устройств. Кроме того, проведение экспертизы должно учитывать техническую возможность для снятия электронно-цифровых следов, что может привести к удалению или изменению изъятой информации. На практике при проведении обыска все устройства для хранения электронной информации изымаются с целью последующего глубокого анализа со стороны профессиональных экспертов. Однако иногда по объективным причинам необходимо проводить осмотр электронных носителей прямо на месте в присутствии специалистов. Результаты этого осмотра, проведенного совместно следователем и специалистом, могут значительно повлиять на ход дальнейшего расследования. Проблемы, связанные с использованием результатов данного осмотра, могут быть решены с применением сертифицированных методик использования программных средств, способных выявлять и регистрировать компьютерную информацию в процессе следственных мероприятий [4].

С учетом особенностей преступлений в сфере компьютерной информации и трудностей при проведении следственных мероприятий, на данный момент можно выделить два вида существующих мер по борьбе с преступностью в этой сфере: правовые и организационно-технические [5].

Правовые меры борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации представляют собой систему юридических норм, законов и положений, направленных на выявление, предупреждение и предотвращение преступлений, связанных с использованием информационных технологий. На данный момент этот вид мер олицетворяет глава 28 УК РФ, в которой определены и квалифицированы преступления в сфере компьютерной информации. В рамках главы 28 УК РФ выделены ключевые аспекты, дополняющие общую картину правовых мер борьбы с киберпреступностью:

1. Глава 28 включает специализированные статьи, посвященные преступлениям в сфере компьютерной информации.

2. Глава предусматривает различные виды наказания в зависимости от характера и тяжести преступления. Это включает лишение свободы, штрафы и другие меры воздействия, направленные на эффективное пресечение киберпреступлений.

3. В законодательстве определены меры по защите критической информационной инфраструктуры страны. Это важный шаг для обеспечения устойчивости национальной безопасности и предотвращения возможных кибератак на ключевые объекты.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса определяют процедуры расследования киберпреступлений, включая особенности сбора и использования доказательств, что является важным аспектом в условиях современных технологий. К правовым мерам также можно отнести создание новых норм или изменение существующих, в целях улучшения уголовного законодательства и судопроизводства.

Важно отметить, что исключительно правовые меры не всегда обеспечивают достижение желаемого результата в предотвращении преступлений. В таких ситуациях следующим шагом становится внедрение организационно-технических мер для защиты компьютерной информации от незаконных вмешательств. Правильное и комплексное использование этих мер может существенно способствовать общей профилактике и борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Организационно-технические меры по предотвращению преступлений в сфере компьютерной информации включает в себя следующий неполный перечень:

1. Политика безопасности: Разработка и внедрение четких правил и политики безопасности для персонала, включая требования к паролям, управлению доступом и обработке конфиденциальной информации.

2. Обучение персонала: Проведение регулярных обучающих программ по безопасности информации для сотрудников, чтобы повысить их осведомленность о потенциальных угрозах и методах защиты.

3. Антивирусная защита: Использование программных средств для обнаружения и блокировки вредоносных программ, вирусов и других угроз.

4. Брандмауэры и средства мониторинга: Установка брандмауэров для контроля сетевого трафика и систем мониторинга для выявления подозрительной активности.

5. Шифрование данных: Применение шифрования для защиты конфиденциальных данных при их передаче и хранении.

6. Регулярные аудиты безопасности: Проведение периодических аудитов безопасности для выявления уязвимостей и недостатков в системе.

7. Обеспечение технической безопасности помещений и оборудования.

8. Многоуровневая аутентификация: Использование нескольких методов аутентификации, таких как пароли в сочетании с биометрическими данными.

9. Резервное копирование данных: Регулярное создание резервных копий данных для предотвращения потери информации в случае атаки или сбоя системы.

После проведения исследования преступлений в сфере компьютерной информации и методов их противодействия, можно сделать ряд ключевых выводов. Борьба с преступностью в сфере компьютерной информации оказывается сложной и многогранной задачей. Развитие технологий и методов совершения преступлений сопровождается новыми формами киберугроз, требующими, в некоторых случаях, обновления законодательства и методов борьбы. В контексте законодательства, особое внимание уделяется главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая определяет нормы и ответственность за преступления в области компьютерной информации. Это является фундаментальным элементом правовой базы для борьбы с киберпреступностью. Изучение мотивов киберпреступлений выявило множество факторов, стоящих за этими угрозами. Экономические интересы, политические и идеологические цели, личные амбиции — все эти аспекты играют ключевую роль в формировании кибербезопасности. Понимание этих мотиваций раскрывает сложность проблемы и является фундаментом для разработки эффективных стратегий противодействия. Методы сокрытия преступниками своих незаконных действий и особенности совершения преступлений в цифровой среде подчеркивают необходимость не только постоянного обновления законодательства, но и развития передовых технологий в области кибербезопасности. Трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при проведении следственных мероприятий, подчеркивают важность совершенствования методов и инструментов для эффективного

расследования киберпреступлений. Классификация мер по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, представляющая два ключевых направления, создает комплексный подход к борьбе с преступлениями. В заключение, понимание многогранности проблемы киберпреступности и комплексный подход к ее решению не только необходимы, но и существенны для обеспечения безопасности в цифровую эпоху. Постоянное развитие методов борьбы, как на законодательном, так и техническом уровнях, становятся ключевыми факторами в обеспечении стойкости гражданина, общества и государства перед угрозами преступлений в сфере компьютерной информации.

Список источников

1. Зык, А.В. Мотивы киберпреступников при совершении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / А.В. Зык // Образование и право. — 2022. — № 7. — С. 288—290. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-kiber-prestupnikov-pri-sovershenii-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения: 17.10.2023).

2. Вершицкая, Г.В. Возможности использования виртуальных следов в ходе расследования киберпреступлений / Г. В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. — 2022. — № 2. — С. 17—23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-virtualnyh-sledov-v-hode-rassledovaniya-kiberprestupleniy> (дата обращения: 17.10.2023).

3. Малышкин, П.В. Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий / П. В. Малышкин // Инженерные технологии и системы. — 2014. — № 4. — С. 42—47. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-sokrytiya-prestupleniy-sovershaemyh-s-primeneniem-informatsionnyh-kompyuternyh-tehnologiy> (дата обращения: 18.10.2023).

4. Акапьев, В.Л. Особенности противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации / В.Л. Акапьев, Е.Г. Ковалева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (12). — С. 114—121. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protivodeystviya-prestupleniyam-v-sfere-kompyuternoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 19.10.2023).

5. Никишин, Д.Л. Краткий аналитический анализ уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации / Д. Л. Никишин, Д.О. Орешкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 2. — С. 116—121. — URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1605> (дата обращения: 20.10.2023).

Информация об авторе

А. Э. ДЖАНБОЛАТОВ — студент 2 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Information about author

A. E. DZHANBOLATOV — 2nd year student. of the specialty of the Faculty of Training Specialists for the Judicial system (Faculty of Law) North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice".

Научная статья
УДК 34

**ОРГАНЫ, КООРДИНИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Светлана Аветиковна ДАНИЕЛЯН¹, Дмитрий Федорович КАЧУРА²

^{1,2}Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

¹

²mitya.ca444ura@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Юлия Юрьевна БАСОВА**, basovbasova@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются координационные функции по противодействию преступности различных органов в Российской Федерации и в некоторых зарубежных странах. Автором рассматриваются в том числе варианты межгосударственного взаимодействия в области противодействия преступности. Автором анализируются правовая база, регулирующая координационные полномочия органов в рассматриваемых государствах.

Ключевые слова: Координация, органы прокуратуры, противодействие преступности, зарубежные страны, межгосударственное взаимодействие, государственные органы.

Original article

BODIES COORDINATING CRIME PREVENTION ACTIVITIES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Svetlana A. DANIELYAN¹, Dmitry Fedorovich KACHURA²

^{1,2}Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, Russia

¹ нет электронной почты

²mitya.ca444ura@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Yliy Y. BASOVA**, basovbasova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the coordination functions for combating crime of various authorities in the Russian Federation and in some foreign countries. The author considers, among other things, options for interstate cooperation in the field of combating crime. The author analyzes the legal framework regulating the coordinating powers of the authorities in the states under consideration.

Keywords: Coordination, prosecutor's offices, crime prevention, foreign countries, interstate interaction, state bodies.

К органам, которые координируют деятельность по противодействию преступности в России относятся только органы прокуратуры российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации — система органов, которые в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляют надзорные функции, функции по борьбе с преступностью и коррупцией, а также функции по защите прав граждан.

На сегодняшний день роль органов прокуратуры в координационной деятельности по предупреждению коррупционных проявлений четко не регламентируется правовыми актами, в том числе Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре). В данном законе не предусмотрены полномочия прокуроров по предупреждению и профилактике преступлений, а также не закреплены обстоятельства, при которых органы прокуратуры являются самостоятельным субъектом противодействия преступности.

При этом, стоит отметить, что статья 8 Закона о прокуратуре всё же закрепляет координирующую функцию прокуратуры. Согласно норме этой статьи прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Президентом Российской Федерации.

Из этого следует, что конкретные полномочия органов прокуратуры в данном направлении её деятельности закрепляются в специальном подзаконном акте — Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 5673 (далее — Положение).

В этом подзаконном акте более четко детализируются полномочия органов прокуратуры, касающиеся координации правоохранительных органов по противодействию преступности. Согласно Положению, органы прокуратуры РФ могут осуществлять свою координационную деятельность в трех основных формах:

- проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
- обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью;
- проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению и т. д.

При этом, данный перечень форм осуществления координационной деятельности нельзя считать исчерпывающим, и он остается открытым.

По сути, исходя из анализа данных направлений координационной деятельности, можно сделать вывод о том, что координация строится на общности и взаимодействии между правоохранительными органами и органами прокуратуры. Общность заключается в решении совместных задач, основными из которых являются защита прав и свобод граждан и борьба с преступностью в стране. Отсюда вытекает и общая цель правоохранительных органов и органов прокуратуры, для решения которой и осуществляется координационная деятельность — принятие всевозможных законных мер по борьбе с преступностью.

Одним из значимых является первое направление координационной деятельности — проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях. С помощью этих мероприятий обеспечивается слаженность действий, целенаправленное взаимодействие, в процессе их осуществления устраняются межведомственные препятствия и дублирование в работе.

Практика осуществления координационных мероприятий позволяет сделать вывод о том, что по их результатам действительно вырабатываются, а затем и находят свою реализацию механизмы борьбы с преступностью. В ходе проведения совещаний анализируется состояние преступности в государстве и по результатам этого анализа разрабатываются механизмы для своевременного реагирования на проявления противоправных посягательств.

25 апреля 2022 года Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов выступал на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где отметил, что «прокуроры, защищая интересы

граждан, государства и общества, пресекли свыше 4 млн нарушений закона, добились восстановления прав более 1 млн человек. При этом важно совершенствовать механизмы взаимодействия с органами ФСБ РФ, МВД России, а также другими ведомствами для снижения уровня преступности в различных сферах жизнедеятельности» [1].

Что же касается органов, координирующих деятельность по противодействию преступности в других странах, стоит обратиться к практике Европейского союза (далее — ЕС) относительно данного вопроса.

Так, в ЕС создано Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), которое по сути является правоохранительным органом всего Европейского союза.

Основной целью Европола является повышение эффективности и сотрудничества между правоохранительными органами государств-членов ЕС. Некоторые из ключевых областей деятельности Европола включают в себя незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми, торговлю оружием, киберпреступность и борьбу с терроризмом [2, С. 57 — 66].

Агентство не имеет исполнительных полномочий, и его должностные лица не имеют права арестовывать подозреваемых, проводить независимые расследования или действовать без предварительного одобрения компетентных органов государств-членов, поскольку роль Европола заключается в поддержке и содействии усилиям национальных правоохранительных органов в рамках ЕС.

Кроме того, в задачи Агентства входит анализ и обмен информацией, такой как криминальная разведка; координация следственных и оперативных действий, а также совместных следственных групп; подготовка оценок угроз, стратегического и оперативного анализа и отчетов об общей ситуации; а также развитие специальных знаний в области предупреждения преступности и криминалистических методов. Европол призван координировать и поддерживать другие органы ЕС, созданные в сфере свободы, безопасности и правосудия, такие как Агентство Европейского союза по подготовке сотрудников правоохранительных органов, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством и миссии ЕС по управлению кризисными ситуациями. Агентство также призвано оказывать помощь Европейскому

совету и Европейской комиссии в разработке стратегических и оперативных приоритетов [3].

Основываясь на этой информации, мы считаем, что взаимодействовать органам прокуратуры Российской Федерации стоит не только с правоохранительными органами нашего государства, но и с правоохранительными органами других стран. Это направление координационной деятельности действительно важно, так как растут не только масштабы преступности в мире, но и количество международных преступлений, таких как: незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, торговля людьми, преступления против интеллектуальной собственности, киберпреступность, терроризм и многих других преступлений.

То есть, взяв за основу опыт Европейского союза, дружественным странам, допустим, входящим в Евразийский экономический союз, возможно стоит рассмотреть вариант межгосударственного взаимодействия в области противодействия преступности посредством создания координирующего органа. В этот орган могут войти по несколько представителей от координирующих органов и структур стран, создавших это специальное ведомство.

Рассматривая координирующие органы в других странах, хотелось бы остановиться на Китайской Народной Республике (далее — КНР).

Здесь таким органом выступает Центральная комиссия по политическим и правовым вопросам (далее — Центральная комиссия). Основанная на принципах ленинизма и демократического централизма, организация действует как надзиратель и координатор всех правоохранительных органов, среди которых можно выделить Министерство государственной безопасности, общественной безопасности и юстиции, а также Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру. То есть, Центральная комиссия — орган, специально созданный для осуществления функций по координации и налаживанию взаимодействия между правоохранительными органами, судами и органами прокуратуры КНР [4, С. 99, 237]. Помимо этого, Центральная комиссия координирует деятельность всех этих органов по противодействию преступности в государстве. Статья 7 Китайского уголовно-процессуального закона 1996 года обеспечивает правовую основу для сотрудничества между

судами, полицией и прокуратурой: «При ведении уголовного судопроизводства народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности должны разделять обязанности, координировать свои усилия и проверять друг друга для обеспечения правильного и эффективного исполнения закона» [5, С. 35 — 53].

Проанализировав опыт Китайской Народной Республики, можно заметить, что в некоторых государствах создаются специальные координирующие органы, имеющие своей функцией исключительно налаживание взаимодействия между правоохранительными органами и их координацию для наиболее успешной борьбы с преступностью в государстве.

Схожая с российской, но всё же иная модель органа, координирующего деятельность по противодействию преступности, действует в Соединенных Штатах Америки (США). Аналогом Генерального прокурора в США является Генеральный атторней, выполняющий схожие функции. Одной из функций Генерального атторнея США является координация организации и деятельности Министерства юстиции США, включая Федеральное бюро расследований, Управление по борьбе с наркотиками, Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам, Бюро тюрем, Управление программ правосудия, а также Службу судебных приставов США, которые все входят в состав Министерства юстиции по противодействию преступности.

Так, Генеральный атторней в целях координации правоохранительных органов созывает специальные совещания с руководителями правоохранительных органов, входящих в Министерство юстиции США, на которых анализируется состояние законности в государстве и каждым из участников совещания предлагаются варианты по снижению уровня преступности и методы их реализации [6].

Таким образом, проанализировав органы, координирующие деятельность по противодействию преступности в Российской Федерации, в Европейском союзе, в Китайской Народной Республике и в Соединенных Штатах Америки, мы пришли к выводу о том, что механизм координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью, действующий на данный момент в Российской Федерации достаточно эффективен

и не нуждается в перенятии опыта других стран относительно этого вопроса. Подводя итог, можно заключить, что именно координационные совещания, проводимые органами прокуратуры Российской Федерации, позволяют правоохранным органам совместно с органами прокуратуры выработать конкретные предложения мер, необходимых для улучшения качества и показателей правоохранными органами в сфере противодействия преступным проявлениям в государстве.

Список источников

1. Расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 21.10.2023).

2. Bureš, Oldřich (1 June 2016). «Intelligence sharing and the fight against terrorism in the EU: lessons learned from Europol». *European View*. 15 (1) — С. 57—66.

3. «Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Co-operation (Europol)» [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0794> (дата обращения: 04.11.2023).

4. Guo, Xuezhi. — *China's Security State: Philosophy, Evolution, and Politics*. — Cambridge University Press. — С. 99, 237.

5. Yang, Dali L. «China's Troubled Quest for Order: Leadership, Organization and the Contradictions of the Stability Maintenance Regime». *Journal of Contemporary China*. 26 (103) — С. 35—53.

6. Nabeel Ahmad – «What is a state Attorney General?» 19.11.2020 / [Электронный ресурс] // URL : https://legalinquirer.com/what-is-a-state-attorney-general/#Attorney_General_Responsibilities (дата обращения: 04.11.2023).

Информация об авторах

С.А. ДАНИЕЛЯН — студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Д.Ф. Качура — студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about authors

S.A. Danielyan — 3rd year students Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,

D.F. Kachura — 3rd year students²Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol.

Научная статья
УДК 34

**К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КИБЕРНАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Олеся Сергеевна ЕДЕЙКО

Санкт-Петербургская юридическая академия, Санкт-Петербург,
Россия

olesya.sokolova.2004@inbox.ru

Научный руководитель заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия» **Владимир Андреевич КОРОЛЬ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты противодействия кибернаркопреступности правоохранительными органами Российской Федерации. В работе подробно рассматриваются имеющиеся проблемы противодействия и предлагаются возможные пути их решения. Также приводятся результаты деятельности подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые успешно занимаются выявлением и расследованием преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, кибернаркопреступность, противодействие киберпреступности, специальные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, киберполиция

**ON THE ISSUE OF COUNTERING CYBERCRIME
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Olesya Sergeevna EDEYKO

St. Petersburg Law Academy, St. Petersburg, Russia
olesya.sokolova.2004@inbox.ru

Scientific Supervisor Deputy Head of the Department of Criminal Law Disciplines at the St. Petersburg Law Academy **Vladimir A. KOROL**

Annotation. This article discusses some aspects of countering cybercrime by law enforcement agencies of the Russian Federation. The paper examines in detail the existing problems of counteraction and suggests possible ways to solve them. The results of the activities of the departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, which are successfully engaged in the identification and investigation of crimes committed using modern information and telecommunication technologies, are also presented.

Keywords: illicit drug trafficking, cybercrime, countering cybercrime, special units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, cyber police

В современной России киберпреступность становится все более актуальной проблемой, и правоохранительным органам Российской Федерации необходимо использовать новые технологии и методы, чтобы эффективно бороться с этим явлением. Согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь-март 2023 года в Российской Федерации значительно увеличился рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств посредством современных информационных систем. Распространение наркотических средств посредством современных информационных систем является новым опасным видом киберпреступления в Российской Федерации, который негативно влияет на жизнь и здоровье человека и гражданина, представляет угрозу общественной безопасности и правопорядку.

Противодействие данному виду преступности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации в рамках реализации мероприятий, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики до 2030 года [1, ст. 7710].

В большинстве регионов Российской Федерации незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств осуществляется в преобладающем большинстве случаев путем использования новейших IT-технологий. Следует отметить, что 80 % сбыта, не выявленного правоохранительными органами, совершается посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [2, с. 33]. Этот факт указывает на то, что наркотики проникают в общество и распространяются через современные коммуникационные технологии, что создает серьезную угрозу для молодежи и общества в целом. Правоохранительным органам необходимо активно противодействовать этим незаконным действиям, разрабатывая и внедряя новые методы и технологии для борьбы с наркотрафиком в сети «Интернет».

В соответствии со статьей 41 Федерального закона от 08.01.1998 № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляет наряду с другими правоохранительными органами федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел [3, ст. 41].

В целях повышения эффективности противодействия данному виду преступности при Министерстве внутренних дел Российской Федерации созданы такие специализированные подразделения по противодействию кибернаркопреступности, как Главное управление по контролю за оборотом наркотиков согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», а также Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий также на основании Указа Президента Российской Федерации от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

Благодаря вышеуказанным специализированным подразделениям по противодействию кибернаркопреступности была создана более эффективная система противодействия данному виду преступности, которая позволяет более эффективно выявлять, предотвращать и пресекать такие преступления. Данные специализированные подразделения осуществляют комплексные меры по мониторингу, анализу и реагированию на кибернаркопреступность, что в свою очередь способствует более оперативной и эффективной борьбе с этим видом преступности.

Сравнивая статистические показатели период с 2021 по 2023 год, можно сделать вывод, что количество преступлений в области киберпреступности к 2023 году уменьшилось. Например, в 2021 году было совершено 51444 , а в 2023 году количество подобного рода правонарушений составило 42113 преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств [4, 5, 6, URL]. Таким образом, статистика указывает на успешное выполнение органами внутренних дел обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности государства.

Хотелось бы отметить, что на фоне развития кибернаркопреступности Министерство внутренних дел Российской Федерации успешно справляется с пресечением деятельности в сети Интернет, связанной с пронаркотическим контентом синтетических наркотиков. А сотрудники органов внутренних дел успешно выявляют и раскрывают данные дела, например, 16 октября 2023 года полицейские в Воронежской области пресекли перевозку особо крупной партии синтетических наркотических средств. [7, URL]. Также в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», Министерством внутренних дел Республики Башкортостан осуществляется работа по противодействию распространению пронаркотического контента в сети Интернет.

Сотрудниками органов внутренних дел выявлено 3870 пронаркологических сайтов, информация о которых направлена в Роскомнадзор для блокирования, доступ к 3043 сайтам ограничен [8, с. 136].

Для повышения эффективности противодействия киберпреступности, в том числе кибернаркопреступности, в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации создано специальное подразделение — киберполиция (Управление «К» МВД РФ). Полагаю, что киберполиция (Управление «К» МВД РФ) выступает как современное эффективное подразделение в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, осуществляющее борьбу с киберпреступностью. Главной целью данного подразделения является борьба с киберпреступностью, в том числе противодействие незаконному обороту наркотических средств посредством современных информационных технологий.

По мнению ученых-юристов И.Н. Озерова и К.И. Озерова, создание киберполиции как специализированного подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, позволит эффективно бороться с IT-преступлениями [9, с. 26].

Таким образом, создание киберполиции (Управление «К» МВД РФ) обусловлено возрастающей ролью информационно-коммуникационных технологий и отвечает потребностям информационного общества. В условиях быстрого развития IT-технологий и масштабной цифровизации, а также пандемии COVID-19, приведшей к росту как видов, так и числа совершаемых киберпреступлений, создание и эффективное функционирование киберполиции становится неотъемлемой необходимостью.

В настоящее время наблюдается активное повышение эффективности работы органов внутренних дел в борьбе с киберпреступностью и кибернаркопреступностью, об этом свидетельствует, во-первых, участие с 15 по 17 октября 2023 года в Центре инноваций Интерпола в Сингапуре российской делегации во главе с начальником Национального центрального бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-майором полиции Валерием Калачевым в Глобальной конференции Интерпола по вопросам борьбы с киберпреступностью. В ходе форума его участники обсудили во-

просы, связанные с сотрудничеством в сфере противодействия киберугрозам и обеспечением международной информационной безопасности. В качестве ключевой темы обозначено укрепление взаимодействия правоохранительных органов разных стран в борьбе с новыми видами киберпреступлений [10].

Во-вторых, будущим сотрудникам органов внутренних дел и другим правоохранительным органам необходима специальная профессиональная подготовка, следовательно будет происходить изменение образовательного стандарта учебных планов для курсантов юридических факультетов вузов правоохранительной системы. Ученый-юрист, С.Я. Лебедев предлагает реализовать целенаправленное и масштабное объединение профессиональных научно-аналитических потенциалов экономистов, юристов и информационных технологов в рамках получения курсантами Министерства внутренних дел образования и соответствующих специальностей [11, с. 23].

В-третьих, 5 июля 2023 года произошло заседание Государственного антинаркотического комитета, согласно которому выработаны новые направления совершенствования противодействия киберпреступности. Исследовав данный протокол заседания, следует выделить наиболее важные мероприятия:

- расширение информационного освещения в СМИ и сети Интернет темы пропаганды ЗОЖ, физической культуры и спорта, направленной на формирование негативного отношения к незаконному употреблению наркотиков;

- продвижение на наиболее популярных у целевой аудитории (прежде всего молодежи) информационных каналах антинаркотического контента;

- реализация рекламной компании в сети «Интернет», посвященной антинаркотическому контенту [12, URL].

- проведение дополнительных мероприятий, направленных на профилактику наркомании среди подростков и молодежи. Например, 01 ноября 2023 года в Самарской области проведен второй этап Всероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью», в рамках которого с подростками проводились профилактические беседы, обучающие семинары и практические занятия. Сотрудники полиции и общественники различными методами пропагандировали здоровый образ жизни, прививали собеседникам негативное отношение к употреблению алкоголь-

ной или спиртосодержащей продукции, потенциально опасных психоактивных веществ или наркотических средств, рассказывали, как и к кому может обратиться попавший в беду подросток [13].

В настоящее время актуальной проблемой остается необходимость системного и своевременного совершенствования антинаркотического законодательства и оперативного оснащения современными высокотехнологическими устройствами подразделений правоохранительных органов. В связи с этим, мы предлагаем возможные пути решения данной проблемы:

Во-первых, преступность — живой, видоизменяющийся организм, использующий все новые методы и средства, противодействие ей также должно стремиться успевать «оцифровываться». По мнению, ученого-юриста Л.В. Готчина, одним из эффективных методов противодействия кибернаркопреступности является совершенствование Уголовного Кодекса Российской Федерации, выражающееся в дополнении совершения данного вида преступления «с использованием электронных или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» в качестве квалифицирующего признака. В целом, статьи 228 — 234 Уголовного Кодекса Российской Федерации требуют детальной проработки [14, с.33]. Хочется отметить, что Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации, подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому в Уголовный кодекс Российской Федерации вносится изменение, предусматривающее конфискацию имущества, полученного в результате совершения преступлений в сфере компьютерной информации [15, ст. 4403].

Во-вторых, ученый-юрист О.А Решняк предлагает модернизировать тактику выявления и методику расследования кибернаркопреступлений. Предоставляет определенные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые помогут повысить качество раскрытия и расследования кибернаркопреступлений. Например, опрос, наблюдение, получение компьютерной информации, создание автоматизированных информационных систем незаконного оборота наркотических средств, выемка записи телефонных переговоров [16, с. 126].

В-третьих, с 20 октября 2022 года в Российской Федерации начинается новая эра борьбы с киберпреступностью. Новый Федеральный закон № 408 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» инициирует обмен информацией в режиме реального времени между Центральным банком России и Министерством внутренних дел. Это существенно осложняет возможность осуществления незаконных финансовых операций. Правоохранительные органы будут иметь мгновенный доступ к данным о незаконных операциях из автоматизированной системы ФинЦЕРТ. Банки будут использовать эту важную информацию для предотвращения новых мошеннических действий еще до их совершения. Следовательно скорость потока информации изменит принципы борьбы с киберпреступностью [17, ст. 7271].

Подводя итог, можно сказать, что органами внутренних дел на территории субъектов Российской Федерации приняты эффективные меры по противодействию кибернаркопреступности и киберпреступности в целом, о чем свидетельствует приведенный выше нами анализ. На сегодняшний момент правоохранительные органы Российской Федерации успешно противодействуют киберпреступности. Однако в ближайшем будущем будет необходимость в более высокотехнологичной научной и методической проработке проблем, связанных с организацией эффективного противодействия кибернаркопреступности. С учетом активного развития технологий и постоянного появления новых угроз в сфере кибербезопасности, важно, чтобы правоохранительные органы постоянно совершенствовали свои подходы и методы борьбы с киберпреступностью. Для эффективного противодействия кибернаркопреступности необходимо разрабатывать и внедрять новейшие технологические решения, а также усиливать международное сотрудничество в этой области. Только таким образом можно обеспечить безопасность информационных систем и защитить граждан от киберугроз.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2020 г. № 48 ст. 7710. (дата обращения: 08.11.2023).

2. Готчина, Л.В. Цифровизация наркопреступлений и противодействие им // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 4 (55). — С. 32—36. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-narkoprestupleniy-i-protivodeystviya-im> (дата обращения: 08.11.2023).

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»// «Российская газета» от 15 января 1998 г. № 7 (дата обращения:08.11.2023).

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. официальный сайт.-Москва. [Электронный ресурс] // URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf. (дата обращения: 08.11.2023).

5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru>. -Москва. [Электронный ресурс] // URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-09-25/ba13114d-99bb-4797-8988-7f2d45ac0340.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).

7. Главное управление по контролю за оборотом наркотиков: официальный сайт. — Москва — Обновляется в течение суток [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti (дата обращения: 08.11.2023).

8. Нургалаев Н.Р., Максимов К.В. Противодействие кибернаркопреступности в Республике Башкортостан // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. — С. 133—137 (дата обращения: 08.11.2023).

9. Озеров И.Н., Озеров К.И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-sposoby-soversheniya-moshennicheskikh-deystviy-v-sfere-it-tehnologiy-v-period-koronavirusnoy-infektsii> (дата обращения: 08.11.2023).

10. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/42738590> (дата обращения: 08.11.2023).

11. Лебедев, С.Я. Цифровой безопасности — цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 4 (55) — С. 17—25 (дата обращения: 08.11.2023).

12. Государственный антинаркотический комитет: официальный сайт. — Москва. [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afw.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 08.11.2023).

13. Главное управление по контролю за оборотом наркотиков: официальный сайт. — Москва. — Обновляется в течение суток. [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti (дата обращения: 08.11.2023).

14. Готчина, Л.В. Цифровизация наркопреступлений и противодействие им // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 4 (55). — С. 32—36.

15. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.2023 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 19 июня 2023 г. № 25 ст. 4403 (дата обращения: 08.11.2023).

16. Решняк, О.А., Алексеева А.П. Использование IT-технологий в раскрытии и расследовании незаконного быта наркотических средств, совершаемого современными способами [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-it-tehnologiy-v-raskrytii-i-rassledovanii-nezakonnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-sovershaemogo-sovremennymi/viewer> (дата обращения: 08.11.2023).

17. Федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24 октября 2022 г. № 43 ст. 7271 (дата обращения: 08.11.2023).

Информация об авторе

О. С. ЕДЕЙКО — студентка 3 курса Санкт-Петербургской юридической академии.

Information about author

O. S. EDEYKO — 3rd year student St. Petersburg Law Academy.

Научная статья
УДК 34

**ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ
ОРГАНАМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Данила Эдуардович ЕГОРОВ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
egorovdani1a684@gmail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции, кандидат юридических наук **Павел Леонидович СЕРДЮК**, pavel.ser@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается динамика и детерминанты преступности мигрантов на территории Российской Федерации, основные меры профилактики, проводимые органами Следственного комитета способствующие снижению динамики совершения преступлений.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, предупреждение преступности, Следственный комитет России, мигрант, преступность мигрантов, иностранные граждане

Original article

**PREVENTION OF MIGRANT CRIME
BY THE BODIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Danila E. EGOROV

Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», St. Petersburg, Russia
mail Egorovdani1a684@gmail.ru

Scientific adviser Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Investigator Training, Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», Lieutenant Colonel of Justice, Candidate of Legal Sciences **P. L. SERDIUK**, pavel.ser@mail.ru

Annotation. This article examines the dynamics and determinants of migrant crime on the territory of the Russian Federation, the main preventive measures carried out by the Investigative Committee bodies that help reduce the dynamics of crime.

Keywords: crime prevention, Investigative Committee of Russia, migrant, migrant crime, foreign citizens

Следственный комитет России является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [1]. Органами Следственного комитета расследуются множество преступлений различных категорий, и эта работа является важной частью противодействия преступности. Однако, известно, что наиболее приоритетной деятельностью в этом направлении являются профилактика правонарушений и преступлений. Согласно статистике прокуратуры на январь-декабрь 2022 года в России всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений. Из них совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства — 40 154 (в 2021 году — 36 420, в 2020 году — 34 400). В 2022 году поступило 4729 сообщений о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, рассмотрев которые, следователи СК России возбудили 4231 уголовное дело. Это почти в три раза больше, чем в 2021 году. Особую тревогу вызывает статистика по тяжким и особо тяжким преступлениям. В 2022 году возбуждено 893 уголовных дела о таких преступлениях как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Это в пять раз больше, чем в 2021 году. Значительно возросло и количество уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности: в прошлом году их возбуждено 737, в позапрошлом 520. В суды в 2022 году направлено более 2 тысяч уголовных дел. Приведенные показатели демонстрируют тревожную тенденцию роста тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Следственный комитет России является субъектом профилактики правонарушений в пределах своей компетенции и осуществляет профилактику правонарушений в пределах своих полномочий [2]. Важность профилактики преступности в Следственном Комитете не раз отмечалась Председателем А.И. Бастрыкиным. Председатель Следственного комитета России 11.07.2023 провел оперативное совещание по вопросам противодействия преступности мигрантов, на котором отметил о необходимости проведения профилактических мер [3]. Он привел статистические данные, указав, что за 5 месяцев 2023 года иностранными гражданами совершено более 18 тысяч преступлений. При этом существенно возросло количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе фактов причинения вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, половых преступлений, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, значительно и возросла преступность среди несовершеннолетних мигрантов.

Следственными органами СК России только в первом квартале текущего года возбуждено свыше 550 уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами, более 500 дел направлено в суд.

Так же Председатель подчеркнул о значимости работы по противодействию преступности среди мигрантов, недопустимость такого преступного поведения и возникновение серьезных проблем на этой почве для общества в целом.

В ходе мероприятий, которые направлены на профилактику преступности среди иностранных граждан, Следственный комитет России в каждом случае детально устанавливает причины, повлекшие совершение мигрантами преступлений, а также способов их устранения.

Проблемы миграции аккумулируют целый спектр болезненных вопросов в связи с пренебрежением лиц прибывающих на территорию Российской Федерации порядка осуществления миграционного учета иностранных граждан на территории Российской Федерации который регламентируется Федеральным законом от 18 июня 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете

иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» детерминанты данной сферы преступности по своей совокупности затрагивают социально-экономические, политико-правовые, идеологические, межнациональные и этнические разногласия, а именно мигранты прибывают в поисках жилья, заработка, убежища и довольно быстро оказываются под влиянием своих земляков, которые уже смогли обжиться, сформировать капитал нередко незаконным путем. Происходит объединение людей на этнической основе для совершения преступлений. Преступная деятельность становится для этнических сообществ ведущим способом добывания средств к существованию. Необходимо отметить, что в связи с усилением миграционных процессов, в Россию, нередко прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы. Они представляют повышенную общественную опасность, так как обладают устойчивой структурой, имеют опыт ведения боевых действий и значительное количество огнестрельного оружия. Одни из них вливаются в уже существующие преступные сообщества, а другие вступают с ними в прямую конфронтацию, пытаясь добиться передела сфер влияния, что приводит к открытым столкновениям и человеческим жертвам. Основные проблемы, приводящие к негативным последствиям это: существующие пробелы в законодательстве Российской Федерации, ликвидация подразделений ФМС России, проблемы осуществления профилактики преступности, недостаточная криминологическая изученность миграционных процессов и преступлений, недостаточно защищенные участки государственной границы, они затрудняют эффективность применения и совершенствования мер борьбы с преступлениями мигрантов и против них.

Важно отметить, Следственный комитет России осуществляет профилактическую деятельность не только в пределах производства отдельных уголовных дел, но и вне производства — в так называемых профилактических мероприятиях, проводимых совместно с иными правоохранительными органами. Подразделения Следственного комитета принимают участие в постоянно действующих специальных группах и межведомственных штабах различных уровней. Они созданы для координации правоохранительной работы и оперативного пресечения деятельности

экстремистских и террористических организаций, этнических организованных преступных сообществ и каналов незаконной миграции. Такое взаимодействие носит продуктивный характер и способствует выявлению и качественному расследованию преступлений рассматриваемой категории. Следственными управлениями и входящими в его структуру следственными подразделениями в пределах установленной компетенции проводится постоянная работа, направленная на противодействие преступлениям, совершенным гражданами иностранных государств.

В целях организации работы следственных подразделений по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел исследуемой категории, а также осуществления ведомственного контроля за деятельностью в указанной сфере на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в следственных управлениях с 11 апреля 2019 г. действует указание «Об организации работы по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных гражданами иностранных государств и лицами без гражданства».

В Самарской области функционируют межведомственный Штаб и оперативная группа, созданные на основании совместного приказа ГУ МВД России по Самарской области, УФСБ России по Самарской области и следственного управления по Самарской области «О мерах по выполнению специальной программы», целью которых является выработка скоординированных мер по пресечению деятельности этнических организованных групп и преступных сообществ.

В состав указанного выше Штаба и оперативной группы включены представители следственного управления, УФСБ России по Самарской области и ГУ МВД России по Самарской области.

Также, вопросы состояния работы взаимодействия следственного управления, а также правоохранительных и контролирующих органов Самарской области в сфере противодействия преступлениям, совершенным гражданами иностранных государств и в сфере незаконной миграции, регулярно рассматриваются на координационных и межведомственных совещаниях.

Следственными подразделениями следственного управления проводится постоянная работа по устранению причин и условий

способствовавших совершению преступлений гражданами иностранных государств и лицами без гражданства.

В частности, следователями в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ за 9 месяцев 2023 года по результатам расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных гражданами иностранных государств, внесено 54 представления (АППГ — 28). Данные представления вносились в адрес руководителей территориальных органов внутренних дел Самарской области.

В представлениях об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений гражданами иностранных государств, следователями указываются нарушения норм законодательства, обусловивших совершение преступления, и лиц, допустивших указанные нарушения, а также обстоятельства, на которых основаны выводы следствия.

В основном это ненадлежащее исполнение предоставленных в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

По итогам рассмотрения за 9 месяцев 2023 года представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ к дисциплинарной ответственности привлечено 36 должностных лиц (АППГ — 4). Эффективность данной работы в части привлечения лиц к дисциплинарной ответственности в 2023 году повысилась в 9 раз.

На этом фоне правоохранительными органами региона активизирована работа по выявлению нарушений миграционного законодательства, увеличено число проверок объектов строительства, промышленных предприятий, сельскохозяйственных предприятий, торговых объектов, объектов бытового обслуживания, жилого сектора и мест компактного пребывания.

Главным следственным управлением по Москве совместно с ФСБ России пресечена деятельность организованной преступной группы, осуществлявшей в столичном регионе легализацию иностранных граждан. В ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выявлено пять незаконных типографий по производству поддельных миграционных документов. Организованная группа активно действовала с сентября 2020 года по апрель 2021 года, когда с помощью фиктивных документов организовывали незаконное

пребывание иностранцев на территории страны. Из незаконного оборота были изъяты десятки печатей и штампов государственных и коммерческих организаций, медучреждений, сотни бланков паспортов, водительских удостоверений, миграционных карт, патентов на осуществление трудовой деятельности и иных документов.

Первоочередным шагом в рамках профилактики преступности мигрантов выступает воздействие на указанные выше причины. Так, Следственным комитетом России осуществляются следующие мероприятия:

1) Внесение представлений.

По окончании предварительного следствия, следователь выносит представления компетентным органам, органам внутренних дел в целях устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Внесенное представление подлежит обязательному рассмотрению в рамках запланированных совещаний с участием следователя. Кроме того, учреждение, получившее такое представление, обязано уведомить следственный орган о принятых мерах не позднее одного месяца со дня вынесения данного представления.

2) В целях профилактики преступности следственными управлениями проводятся профилактические мероприятия в образовательных учреждениях.

Так, в марте 2023 года в Министерстве просвещения Самарской области с участием представителей правоохранительных органов и всех органов системы профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, проведено межведомственное заседание рабочей группы, в ходе которого среди прочих обсуждались вопросы правового просвещения несовершеннолетних и правового информирования несовершеннолетних в образовательных организациях, а также возможные формы участия представителей правоохранительных органов в указанной работе.

По итогам совещания определен формат участия сотрудников следственного управления в работе правовому просвещению несовершеннолетних в виде встреч с несовершеннолетними в рамках классных часов в учебных заведениях.

За истекший период 2023 года сотрудниками территориальных следственных управлений следственного комитета совместно с представителями Общественного совета при след-

ственных управлениях проводятся встречи с учащимися учебных заведений Самарской области, которые были посвящены защите несовершеннолетних от преступных посягательств профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Школьникам в простой и доступной форме рассказали о правилах поведения на улице и дома, недопустимости общения с незнакомцами, а также разъяснили порядок обращения в правоохранительные органы в случае опасности.

Так, например, в течение 2023 года сотрудники Центрального межрайонного следственного отдела по г. Тольятти и следственного отдела по Автозаводскому району г. Тольятти следственного управления провели ряд встреч с учащимися образовательных учреждений, в том числе: 16.02.2023 состоялась встреча с учащимися МБОУ городского округа Тольятти «Школа № 46»; 13.03.2023 — с учащимися ГБОУ школа-интернат № 4 городского округа Тольятти; 05.09.2023 — с учащимися МБУ «Школа № 74» городского округа Тольятти.

Наряду с вышеуказанным, следственным управлением на официальном сайте, а также официальных страницах в социальных сетях на постоянной основе публикуется информация с изложением мер предосторожности случае совершения в отношении несовершеннолетних противоправных посягательств.

3) Короткометражные мультфильмы.

Следственными управлениями совместно с Центральным аппаратом следственного комитета разработан ряд короткометражных мультипликационных выпусков, посвященных профилактике преступлений отношении несовершеннолетних. Материалы размещены на официальном сайте ведомства в разделе «Как обезопасить себя и своих детей».

4) Публикация информации на сайте.

Регулярно осуществляется публикация информации разъяснение постановки, снятия с миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, также разъясняется деятельность по фиксации и обобщению сведений об иностранных гражданах и об их перемещениях, осуществляемая, в том числе в целях выработки и реализации государственной политики в сфере миграции, а также для ведения государственного статистического наблюдения в сфере миграции [4].

Миграционный учет носит уведомительный характер и включает в себя регистрацию иностранных граждан по месту жительства и учет их по месту пребывания, сроки временного пребывания иностранного гражданина, обязанности уведомления территориального органа МВД России об убытии иностранного гражданина или лица без гражданства из места пребывания, регистрация иностранного гражданина по месту жительства, снятие иностранного гражданина с регистрации по месту жительства.

На основании вышеизложенного закономерно следует вывод о значимости содействия Следственного комитета России как субъекта профилактики на специально-криминологическом уровне в осуществлении предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами, несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Роль Следственного комитета России неоспорима велика и заключается в внесении предложений по совершенствованию правовой базы, в рамках международного сотрудничества Следственный комитет устанавливает контакты с правоохранительными органами других стран для обмена информацией, совместного расследования и проведения оперативных мероприятий, осуществляется надзор за компетентными органами, отвечающими за контроль иностранных граждан и совместно проводит профилактические беседы, проверки по фактам совершения преступления и выявления новых преступлений лицами иностранного государства, устанавливает наличие законности прибытия на территории Российской Федерации лиц иностранного государства.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2023).

3. Председатель Следственного комитета России провел оперативное совещание по вопросам противодействия преступности мигрантов // Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1808514/> (дата обращения: 13.10.2023).

4. Следственный комитет Российской Федерации // Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).

Информация об авторе

Д.Э. ЕГОРОВ — студент 4 курса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Information about author

D.E. EGOROV — 4st year student Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation».

Научная статья
УДК 34

**РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**София Александровна ЗЕХОВА¹, Алина Александровна
МАЛАХОВА²**

Федеральное Государственное Казенное Образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации», Россия

¹sofiazehova@mail&ru

²alinamalahova1@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Федерального Государственного Казенного Образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук **Павел Леонидович СЕРДЮК**, pavel.ser@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и место Следственного комитета Российской Федерации в системе мер предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних. Авторами выделяются детерминанты и особенности преступности несовершеннолетних, определяется перечень мероприятий, проводимых Следственным комитетом Российской Федерации, которые воздействуют на общий уровень преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетние; Следственный комитет Российской Федерации; профилактика; предупреждение; преступность

Original article

THE ROLE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Sofia A. ZEKHOVA¹, Alina A. MALAHOVA²

^{1,2}Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»

¹sofiazehova@mail.ru

²alinamalahova1@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», Candidate of Law **P. L. SERDYUK**, pavel.ser@mail.ru

Annotation. The article examines the role and place of the Investigative Committee of the Russian Federation in the system of measures for the prevention and prevention of juvenile delinquency. The authors identify the determinants and features of juvenile delinquency, determine the list of activities carried out by the Investigative Committee of the Russian Federation that affect the overall crime rate of persons under the age of majority.

Keywords: minors; Investigative Committee of the Russian Federation; prevention; prevention; crime

Сенека Луций Анней (Младший), римский философ-стоик, поэт и государственный деятель, писал: «Кто, имея возможность предупредить преступление, не делает этого, тот ему способствует», что не теряет своей актуальности и сегодня. В системе регулирования современных общественных отношений особое внимание уделяется разработке мероприятий, связанных с организацией предупреждения и пресечения преступности несовершеннолетних. В отличие от преступности в целом, преступности несовершеннолетних присущи отличительные особенности, которые характеризуются высоким уровнем латентности преступлений, психологическими особенностями личности преступника, а также групповым характером совершаемых преступных деяний [2, с. 99]. Ввиду этого государством осуществляется профилактика преступности несовершеннолетних не только на общесоциальном уровне, но и на специально-криминологическом. Субъектами последнего выступают государственные органы, выполняющие специфические профилактические задачи, которые входят в их компетенцию, в т. ч. Следственный комитет Российской Федерации (далее — Следственный комитет России).

Следственный комитет России является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [7]. Преступления, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, расследуются следователями Следственного комитета России. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в 2022 году было выявлено 26305 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2021 году — 29126, в 2020 году — 33575 [3]. Исходя из приведенных данных, следует вывод о снижении количества несовершеннолетних лиц, вовлеченных в преступность.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Следственный комитет России является субъектом профилактики правонарушений в пределах своей компетенции и осуществляет профилактику правонарушений в пределах своих полномочий [6]. Важность профилактики преступности несовершеннолетних для Следственного комитета

России не раз отмечалась Председателем Следственного комитета России Александром Ивановичем Бастрыкиным. Так, в рамках выступления на Петербургском международном юридическом форуме 10 мая 2023 года А.И. Бастрыкин подчеркнул: «Мы отмечаем тенденцию, когда тяжкие и особо тяжкие преступления совершаются практически детьми, то есть лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности» [1].

Невозможно не согласиться с позицией Председателя Следственного комитета России, поскольку дети — это будущее государства, в прямом и переносном смысле. Если несовершеннолетние будут продолжать совершать преступные деяния, находясь под влиянием их сверстников и родителей, ведущих аморальный образ жизни, то в последующем такое поведение станет для них нормой.

В ходе мероприятий, которые направлены на профилактику преступности несовершеннолетних, Следственный комитет России обращает внимание, в первую очередь, на выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также способов их устранения.

Основными детерминантами преступности несовершеннолетних являются:

- снижение уровня социального и экономического развития государства;
- частичная деградация воспитательной функции образовательных учреждений;
- рост уровня агрессии в кругу первичной социализации несовершеннолетних;
- возникновение преступных движений несовершеннолетних, которые стимулируют проявление аморального и стяжательского поведения (например, ЧВК «Рёдан»);
- обострение межпоколенческого конфликта в семье;
- появление новых типов кумиров с суицидальными, садистскими и мазохистскими типами поведения, провоцирующих несовершеннолетних к девиантному поведению.

Первоочередным шагом в рамках профилактики преступности несовершеннолетних выступает воздействие на указанные выше причины. Так, Следственным комитетом России осуществляются следующие мероприятия:

1) Внесение представлений.

По окончании расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, следователь Следственного комитета России уполномочен вносить представления в образовательные учреждения и в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в целях устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Внесенное представление подлежит обязательному рассмотрению в рамках запланированных совещаний с участием следователя. Кроме того, учреждение, получившее такое представление, обязано уведомить следственный орган о принятых мерах не позднее одного месяца со дня вынесения данного представления. Примером положительного результата внесенного представления выступает мера, принятая следователем следственного отдела по Василеостровскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу по окончании расследования уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, несовершеннолетним лицом. По результатам рассмотрения представления заместитель директора школы, педагог-психолог, а также и.о. заместителя директора школы были привлечены к дисциплинарной ответственности [4].

2) Периодические просветительские беседы.

Сотрудниками Следственного комитета России регулярно проводятся и реализуются социальные проекты, направленные на воспитательную работу со школьниками и учащимися подшефных центров содействия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках данных проектов следователи осуществляют беседы, направленные на развитие правовой культуры несовершеннолетних, повышения уровня их правовой грамотности и освещение негативных последствий совершения преступлений. Так, в январе 2023 года следователем Ставропольского межрайонного следственного отдела была проведена профилактическая беседа с учащимися одной из гимназий г. Ставрополя, основной целью которой являлось формирование у школьников негативного отношения к насилию и агрессии.

3) Организация образовательных программ «Юный следователь» в ВДЦ «Смена», «Орленок», «Океан», МДЦ «Артек».

В ходе проведения данных тематических смен действующие сотрудники и следователи Следственного комитета России знакомят несовершеннолетних с профессией следователя, рассказывают о ее социальной важности и значимости, а также дают возможность реализовать на практике полученные в ходе обучения теоретические познания в сфере криминалистики. Проведение таких программ позволяет сформировать интерес и положительное отношение к правоохранительным органам, мотивирует к поступлению в ведомственные высшие учебные учреждения Следственного комитета России.

4) Курирование подшефных детских домов.

Следственный комитет России уделяет огромное внимание детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а именно детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Следственный комитет России курирует 410 детских специализированных учреждений по всей стране. Сотрудники ведомства регулярно посещают детские дома, оказывают помощь в воспитании детей и материально содействуют ремонту и обслуживанию указанных учреждений.

5) Создание ведомственных образовательных учреждений (Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета России, ведомственные кадетские корпуса и кадетские классы).

При подготовке будущих следователей Следственного комитета России профессорско-преподавательским составом указанных образовательных учреждений активно формируются профессиональные качества, необходимые следователю при осуществлении его полномочий. Учащимся анализируется негативное влияние преступлений на общественные отношения как в узком, так и в широком смысле. Также со студентами в рамках образовательных программ проводятся занятия по военно-патриотической подготовке, что повышает уровень их волевых качеств, таких как целеустремленность, ответственность и дисциплинированность. Указанные мероприятия позволяют сформировать у учащихся осознания степени общественной опасности преступных посягательств и важности соблюдения установленного правопорядка.

На основании вышеизложенного закономерно следует вывод о значимости содействия Следственного комитета России как субъекта профилактики на специально-криминологическом уровне в осуществлении предупреждения преступности несовершеннолетних. Роль Следственного комитета России неоспоримо велика и заключается в повышении уровня правовой грамотности и развития правовой культуры среди несовершеннолетних, а также воздействии на условия их первичной социализации и пресечении формирования правовых нигилистических взглядов и мировоззрения в целом.

Список источников

1. Бастрыкин назвал три основные черты подростковой преступности [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230513/prestupleniya-1871520328.html>.

2. Береснева, Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей / Т.Г. Береснева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 9 (299). — С. 99-101. — URL: <https://moluch.ru/archive/299/67781/>.

3. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

4. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу [Электронный ресурс] // Официальный сайт [сайт]. URL: <https://spb.sledcom.ru/news/item/1069605>.

5. Капинус, О.С. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 1132 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/517394>.

6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/.

7. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ // (Дата обращения: 13.05.2023).

Информация об авторах

С.А. ЗЕХОВА — студентка 5 курса Федерального Государственного Казенного Образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации»;

А.А. МАЛАХОВА — студентка 5 курса Федерального Государственного Казенного Образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации».

Information about the authors

S.A. ZEKHOVA — 5th year student Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»;

A.A. MALAKHOVA — 5th year student Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation».

Научная статья

УДК 34

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА
ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ**

Владислав Юрьевич КОЖИН

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
kozhin.vlad@internet.ru

Научный руководитель и.о. заведующего кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Василий Александрович ДЕМЧЕНКО**, mail@vdemchenko.ru

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию механизма реализации полномочий прокурора по уголовному преследованию.

Автор статьи акцентирует внимание на необходимости наделения прокурора более широкими полномочиями в уголовном преследовании, приводит примеры научных концепций с различными мнениями специалистов.

Ключевые слова: уголовное преследование, полномочия прокурора, прокурор, уголовное дело, специальные субъекты

Original article

IMPROVING THE MECHANISM FOR EXERCISING THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROSECUTION

Vladislav Y. KOZHIN

Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

kozhin.vlad@internet.ru

Scientific adviser Acting head of the department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational-Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **V. A. DEMCHENKO**, mail@vdemchenko.ru

Abstract. The article is devoted to improving the mechanism for implementing the powers of the prosecutor in criminal prosecution. The author of the article focuses on the need to empower the prosecutor with broader powers in criminal prosecution gives examples of scientific concepts with different opinions of specialists.

Keywords: criminal prosecution, powers of the prosecutor, prosecutor, criminal case, special subjects

Современное российское государство постоянно находится в динамичном развитии, это касается и уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации произошли существенные изменения, значительная часть которых затронула полномочия и роль про-

курора на стадии осуществления предварительного расследования и уголовного преследования до реформы 2007 г., прокурор был наделен правом возбуждения и расследования уголовных дел. После внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вновь были внесены очередные изменения, которые затрагивают полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор лишился ряда полномочий в осуществлении уголовного преследования, эти полномочия были переданы Следственному комитету (далее — СК) том числе в отношении лиц попадающих под категорию специальных субъектов.

Под специальными субъектами стоит понимать тех лиц, которые имеют определенный статус, выражающийся в их определенном должностном положении и осуществляемой профессиональной деятельностью. Такие субъекты обладают определенными привилегиями, возможностями и рядом обязанностей, которые позволяют определить их к категории специальных субъектов. Не вдаваясь в существующую на страницах научной литературы дискуссию относительно определения признаков и содержания специальных субъектов, представляется, что к таким субъектам стоит относить глав субъектов, муниципальных образований, судей, следователей и др.

Как показывает практика, лишение прокурора ряда полномочий в осуществлении уголовного преследования и передачи данных полномочий СК является ошибкой. В общественной среде закрепилось мнение в несостоятельности органов СК в осуществлении эффективного уголовного преследования.

Л.В. Головки справедливо отмечает, что «отечественная уголовно-процессуальная система должна, наконец, преодолеть разбалансировку, связанную с весьма спорной реформой 2007 г., когда функция предварительного следствия была выведена из прокуратуры, а прокурорский надзор за предварительным следствием оказался заметно урезан, что никак не привело к повышению процессуальной самостоятельности следователя поскольку прежние прокурорские полномочия просто перешли к непосредственному административному начальнику следователя (руководителю следственного органа)» [1, с. 73].

Все больше назревает необходимость возвращения права уголовного преследования прокурору, тем более в отношении специальных субъектов, уголовное преследование по отношению, к которым требует более высокого квалификационного уровня кадров, которыми обладает прокуратура.

На сегодняшний день в правовой доктрине существует множество концепций относительно развития полномочий прокурора в рамках осуществления деятельности по уголовному преследованию. Условно данные правовые позиции можно разделить на 3 группы:

1) полномочия прокурора, сформулированные в настоящее время в УПК РФ, являются достаточными для эффективного осуществления уголовного преследования, а также для надлежащего производства предварительного расследования соответствующими органами;

2) в связи с проведенной процессуальной реформой в 2007-2010 годах, в результате которой прокурор лишился права на возбуждение уголовного дела и расследования подследственных ему преступлений, качество предварительного следствия заметно снизилось, роль прокурора как центрального участника уголовного судопроизводства (на досудебном этапе) была надломлена. В этой связи прокурору необходимо вернуть право на возбуждение и расследование уголовных дел в полном объеме;

3) возвращение прокурору права на возбуждение и расследование уголовного дела повлечет перегрузку деятельности органов прокуратуры, основной фронт работы которой сосредоточен на надзоре за исполнением законов, соблюдении прав и свобод человека. Вместе с тем, целесообразным является шаг законодателя по наделению прокурора полномочием по возбуждению уголовных дел в отношении так называемых специальных субъектов уголовно-правовых отношений.

В частности, по мнению Н.С. Мановой «если у прокурора не будет полномочий самому возбуждать уголовное дело, то его участие на досудебной стадии уголовного преследования превращается в формальность» [2, с. 183].

Об этом же в июле 2020 г. с трибун Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации заявил известный российский юрист, председатель Комитета по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников,

выступив с инициативой возврата прокурорам утраченного права возбуждения уголовных дел [3, б. с.].

А.А. Терехин, отстаивая необходимость предоставления прокурору полномочий на возбуждение уголовного дела, убежден, что действующий механизм правового регулирования замедляет скорость принятия и исполнения решений прокурора, что приводит к тому, что установить объективную истину и изобличить виновных становится весьма затруднительным. Кроме того, автор называет правомочия прокурора, сформулированные в действующей редакции УПК РФ, «усеченными» и неэффективными [4, с.132].

В свою очередь ряд специалистов отмечают, что нет никакого смысла в реформировании нынешнего уголовно-процессуального законодательства в исследуемой части. По мнению некоторых исследователей, развитая система правоохранительных органов в Российской Федерации уже есть, а на прокурора возложено слишком много обязанностей по обеспечению законности. Реформа 2007 г. позволила создать в определенной степени неподконтрольный прокурорам следственный орган. Целью принятия данного закона являлось укрепление демократических ценностей путём отделения органов надзора от органов следствия, что позволило бы последним проводить более независимое и объективное следствие. Органы следственного комитета Российской Федерации самостоятельно осуществляют предварительное следствие, а прокуратура принимает на рассмотрение, оконченное следователем дело, проверяет его законность и при наличии оснований направляет уголовное дело в суд для рассмотрения, по существу [5, с. 96—98].

Анализ правоприменительной практики показывает, что сегодня уровень допускаемых ошибок следователями и дознавателями в процессе уголовного преследования достаточно высок. В определенной мере, по оценкам специалистов, данное обстоятельство обусловлено недостаточным уровнем компетентности следственных работников. Ведомственная статистическая отчетность органов прокуратуры свидетельствует о том, что ежегодно увеличивается число постановлений прокурора об отмене процессуальных решений следователей и дознавателей. Нередко следователями допускаются и существенные нарушения требований уголовно-процессуального кодекса РФ.

Так же во всем мире происходит усиление роли прокурора в уголовном преследовании. Такое положение противоречит и рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», в которой отмечено, что прокуроры должны «во всех системах уголовного правосудия решать вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования» [6, б.с.].

Возвращение таких полномочий органам прокуратуры лишь позволит повысить уровень и качество уголовного преследования.

Список источников

1. Головкин, Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. — 2019. — № 4. — С. 67—82.
2. Манова, Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. — 2009. — № 11. — 380 с.
3. Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2020/07/28/prokurature-mogut-vernut-vozmozhnost-vozbuzhdat-ugolovnyedela.html> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Азаров, А. В., Терехин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ. — 2014. — 200 с.
5. Редников, Д.В., Ярмухаметова, А.А. Целесообразность создания следственного комитета Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 79—6. — С. 96—98.
6. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Вместе с «Пояснительной запиской», «Комментариями...») (Принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2023).

Информация об авторе

В. Ю. КОЖИН — студент 1 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

V. YU. KOZHIN — 1th year student Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ
К РАССЛЕДОВАНИЮ**

Вероника Игоревна КОМИНА

Институт кибербезопасности и цифровых технологий РТУ —
МИРЭА, Москва, Россия
vcom2002gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности» Института
кибербезопасности и цифровых технологий Российского техно-
логического университета — МИРЭА **Ксения Владимировна
ШЕВЕЛЕВА**, Sheveleva@mirea.ru

Аннотация. В эпоху цифровизации противодействие экстремизму становится одной из главных задач правоохранительных органов, поскольку наибольший массив экстремисткой деятельности совершается посредством информационных технологий. В этой связи нами рассмотрены подходы к предотвращению данного вида преступности. В результате исследования, автор приходит к выводу о том, что использование современных информационных технологий, аналитических инструментов и сотрудничество с Интернет-провайдерами и социальными сетями являются ключевыми составляющими эффективной борьбы против экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, правоохранительные органы, цифровизация

Original article

**COUNTERING EXTREMISM IN THE DIGITAL AGE:
NEW APPROACHES TO THE INVESTIGATION**

Veronika I. KOMINA

Institute of Cybersecurity and Digital Technologies RTU — MIREA,
Moscow, Russia
vcom2002gmail.com

Senior Lecturer at the Department of Legal Support of National Security at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of the Russian University of Technology, MIREA, **Ksenia V. SHEVELEVA**
Sheveleva@mirea.ru

Annotation. In the era of digitalization, countering extremism has become one of the main tasks of law enforcement agencies, since the largest array of extremist activities is carried out through information technology. In this regard, we have considered approaches to the prevention of this type of crime. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the use of modern information technologies, analytical tools and cooperation with Internet providers and social networks are key components of an effective fight against extremist activity.

Keywords: extremism, law enforcement agencies, digitalization

Цифровизация, как общемировое явление, способствует социальной трансформации человечества, осуществляя непосредственное влияние на общество, меняя социальное поведение индивида [1, с. 162]. Любое явление имеет свои плюсы и минусы, и цифровизация не является исключением. Несмотря на то, что благодаря внедрению цифровых и информационных технологий в общественную жизнь, она существенно облегчилась, нельзя не указать и на негативные аспекты цифровизации. Так, с активным распространением применения информационных и цифровых технологий активизировалась и киберпреступность, которая с течением времени становится все более серьезной угрозой для информационной безопасности как на государственном, так и на международном уровне.

Особую озабоченность вызывает все более широкое использование экстремистами сети «Интернет», включая социальные сети для распространения своих идей, и вербовки новых сторонников.

Некоторые Интернет-площадки и сайты с целью увеличения трафика и дохода специально привлекают людей, которые разделяют или готовы проникнуться идеями экстремистов. Многие из данных способов привлечения являются скрытыми, и пользователь не сразу понимает, куда он попал, и какие цели преследует автор данного контента [2, с. 466]. Следует также обратить внимание, что простота доступа к локальным сетям, неограниченность потенциальной аудитории, высокая скорость

передачи данных, а главное латентность данных преступлений являются благоприятными факторами для людей, которые пропагандируют экстремизм [3, с. 71—73].

Ввиду этого, важным аспектом борьбы с экстремизмом в эпоху цифровых технологий является развитие технологий искусственного интеллекта, позволяющих автоматически выявлять и фильтровать экстремистский контент в Онлайн-пространстве. Системы, использующие алгоритмы машинного обучения, способны анализировать тексты, изображения и видео, чтобы определить наличие экстремистской информации для последующего удаления их из сети Интернет. В связи с этим, возникает необходимость разработки специализированных программ и алгоритмов, которые позволили бы автоматически отслеживать и блокировать контент экстремистской направленности в сети Интернет.

Стоит отметить, что правоохранительные органы уже на сегодняшний день активно применяют современные методы для эффективного проведения расследований и выявления экстремистской активности. Например, с использованием определенных методов поиска информации (например, метод OSINT, который включает в себя разведку по открытым источникам информации) они могут проанализировать информацию, полученную из социальных сетей, а также из сообщений в мессенджерах и электронной почты. Выявленная информация необходима для того, чтобы узнать как можно больше данных о планах экстремисткой направленности, также о личности преступников, отследить их связи между собой и предотвратить готовящееся преступление. Таким образом, это позволяет правоохранительным органам быть готовыми к противодействию преступной и опасной деятельности, способствуя общественной безопасности.

В эпоху цифровизации существует инновационный подход к противодействию экстремизму, который заключается в организации специализированных отделов и групп, занятых мониторингом и анализом контента в сети Интернет. Такие отделы и группы в большинстве случаев создаются правоохранительными органами или специальными службами, отвечающими за борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Эти высококвалифицированные эксперты детально изучают экстремистские группировки и их деятельность, выявляют скры-

тые онлайн-сообщества и участников, а также тщательно отслеживают распространение экстремистской пропаганды и призывов к совершению насилия.

Необходимо подробнее рассмотреть задачи и функции таких отделов и групп:

1. Мониторинг и анализ Социальных сетей, интернет-сайтов и форумов, на которых могут распространяться материалы экстремистского характера.

2. Определение и идентификация аккаунтов, организаций или групп, связанных с экстремизмом в сети Интернет.

3. Определение степени опасности (угрозы), связанной с конкретными материалами экстремисткой направленности или аккаунтами.

4. Разработка стратегии и тактики для борьбы с экстремистским контентом в сети Интернет.

5. Проведение оперативных мероприятий для выявления и задержания лиц, распространяющих экстремистский контент в сети Интернет.

6. Обучение сотрудников в области распознавания и анализа экстремистского контента.

7. Взаимодействие правоохранительных органов с различными организациями для предотвращения распространения экстремистского контента и пресечения деятельности экстремистских группировок, а также иные меры.

Особое внимание уделим последнему пункту, так, в качестве положительного примера, можно указать на взаимодействие Московского университета МВД России им. Кикотя и ПАО Сбербанк России, которые заключили стратегическое партнерство в борьбе с преступностью в сфере компьютерных технологий [4, с. 159]. Основной принцип партнерства заключается в том, чтобы обучить курсантов методам защиты информации, провести теоретические и практические занятия по обнаружению «цифровых следов» в компьютерных системах, а также ознакомить их с банковским оборудованием и т.д.

Необходимо также отметить роль Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Обратим внимание, что в 2001 году был создан «Отдел К» МВД России, который занимался борьбой с преступлениями в информационной среде, однако в 2022 году приказом Министра внутренних дел России

было ликвидировано. Согласно Положению Управления, одной из основных функций данного подразделения является осуществление в сети Интернет поисковых мероприятий, которые направлены на выявление угроз информационной безопасности граждан, общества и государства, в том числе информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено [5, б.с.]. Также одной из приоритетных задач Управления является организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Сравнивая Положения «Отдела К» МВД России и Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, можно сделать вывод о том, что полномочия и функции Управления значительно расширены.

В то же время, еще одним важным аспектом в борьбе с экстремизмом является просвещение и информирование населения о потенциальных угрозах, связанных с данным преступлением в Онлайн-среде. С этой целью правоохранительные органы могут проводить информационные кампании, организовывать семинары, участвовать в различных конференциях, на которых будут подробно освещаться риски присутствия экстремистской пропаганды в сети Интернет, а также где будут предлагаться эффективные методы ее распознавания.

Также важно подчеркнуть, что в целях эффективного противодействия экстремизму, правоохранительные органы активно взаимодействуют с Интернет-провайдерами и социальными сетями. Так, согласно статье 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим ОРД или обеспечение безопасности Российской Федерации, указанную информацию, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Также, в соответствии с данной статьей, при проведении следственных действий операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Совместная работа позволяет выявлять и блокировать экстремистский контент, а также выявлять и задерживать его создателей и распространителей. Такой объединенный подход позволяет оперативно реагировать на экстремистскую активность в онлайн-сфере и предотвращать ее распространение.

Кроме того, правоохранительным органам необходимо развивать международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом в онлайн-среде. Правоохранительные органы должны обмениваться информацией и координировать усилия по выявлению и задержанию экстремистских группировок и их членов, которые активно используют сетевые ресурсы для достижения своих целей.

Одним из ярких примеров такого сотрудничества является организация Интерпол. Так, Интерпол играет важную роль в обеспечении эффективного обмена оперативной информацией между правоохранительными органами разных стран. Благодаря этому сотрудничеству возможно быстрое реагирование на угрозы экстремизма и скоординированное проведение операций для пресечения этих угроз. Также Интерпол активно собирает и анализирует информацию о различных экстремистских группировках и их деятельности по всему миру. С целью обеспечения безопасности и пресечения экстремистских активностей организация предоставляет эту информацию своим членам организации для использования в розыске и пресечении преступной деятельности экстремистов.

Все эти новые подходы к расследованию помогут правоохранительным органам более эффективно противодействовать экстремизму в эпоху цифровизации. Однако важно также сохранять баланс между борьбой с экстремизмом и защитой гражданских прав и свобод в онлайн-пространстве.

Необходимо отметить, что по мере развития технологий экстремисты также стали обходить методы, которые упоминались ранее, поэтому для сокрытия своей деятельности стали использовать сложные методы шифрования и анонимности. Это ставит серьезные задачи перед правоохранительными органами, которые должны постоянно разрабатывать новые методы и инструменты для обнаружения и борьбы с этими угрозами.

Список источников

1. Черкесов, А.Ю. Цифровизация как фактор противодействия экстремистско-террористической идеологии // Журнал прикладных исследований. — 2022. — №10. — С. 161 — 164.
2. Хованов, И.С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой российской федерации экстремизму в интернете // Вопросы российской юстиции. — 2023. — №26. — С. 460 — 470.
3. Хамурзов, А.Т. Противодействие экстремизму в условиях цифровой трансформации общества // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 11. — С. 71 — 74.
4. Эльмурзаев, С.М., Катаев, Ш.М. Деятельность органов внутренних дел в противодействии экстремизму в сети интернет // Столыпинский вестник. — 2023. — № 1. — С. 154 — 162.
5. Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации / [Электронный ресурс] // МВД.РФ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/убк/положение> (дата обращения: 23.10.2023).

Информация об авторе

В.И. КОМИНА — студентка 4 курса института кибербезопасности и цифровых технологий РТУ — МИРЭА.

Information about the author

V.I. KOMINA — 4th year student Institute of Cybersecurity and Digital Technologies RTU — MIREA.

Научная статья

УДК 34

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010-2020-Х ГГ.

Надежда Павловна КОШАЕВА

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия
n.koshaeva@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент **Елена Валерьевна СОКОЛОВА**.

Аннотация. В статье проводится анализ результатов реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в соответствии с Концепциями развития до 2020 и до 2030 гг. через сравнение теоретических и практических аспектов реализации задач, поставленных в них. Рассмотрены изменения законодательства, эффективность новых видов уголовного наказания и развития мер, применяемых в работе с осужденными.

Ключевые слова: реформа уголовно-исполнительной системы, концепция развития уголовно-исполнительной системы, исполнение наказания

Original article

REFORM OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 2010-2020s.

Nadezhda P. KASHAEVA

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia
n.koshaeva@mail.ru

Scientific supervisor is Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor **Elena V. SOKOLOVA**.

Annotation. The article analyzes the results of the reform of the penal enforcement system of the Russian Federation in accordance with the Concepts of development up to 2020 and up to 2030 through a comparison of theoretical and practical aspects of the implementation of the tasks set in them. The changes in legislation, the effectiveness of new types of criminal punishment and the development of measures used in working with convicts are considered.

Keywords: reform of the penal enforcement system, the concept of development of the penal enforcement system, execution of punishment

В 2010 году Правительством Российской Федерации была утверждена и принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, которая ставила перед системой исполнения наказания три конкретные цели: 1) приведение учреждений и органов к международным стандартам; 2) сокращение рецидива преступлений; 3) гуманизация содержания заключенных под стражей или в местах лишения свободы. Широкий список задач, поставленных Концепцией, дополнялся в 2015 году, нас же наибольшим образом интересует совершенствование политики, направленной на снижение количества осужденных, отбывающих наказание в изоляции от общества и мероприятия, способствующие ресоциализации и адаптации осужденных. Предложенные к совершенствованию направления мы можем разделить на три группы:

1. Связанные с обеспечением заключенного в момент отбывания наказания (законодательство, формы исполнения наказания, методы воздействия, материальное, социальное, медицинское обеспечение, взаимодействие заключенного с обществом);

2. Направленные на подготовку заключенного к освобождению и его ресоциализацию (воспитательная работа, получение образования, трудовое и материальное обеспечение при выходе на свободу);

3. Направленные на совершенствование и обеспечение уголовно-исполнительной системы непосредственно (кадровое, техническое и материальное обеспечение, финансирование, взаимодействие ФСИН с общественностью).

В разделе I Концепции УИС отмечается рост количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также отбывающих наказание не в первый раз; при этом социальный аспект выделяется как один из главных: отсутствие или утрата профессиональных и трудовых навыков среди > 80% заключенных, отсутствие у значительного количества из них даже основного общего образования. Как отмечается и в самой Концепции, так и в научной среде, данные факторы напрямую способствуют социальной деградации заключенных и впоследствии приводят к рецидивной преступности, что не реализует основной принцип назначения наказания — исправление осужденного.

На наш взгляд, статистика рецидивной преступности наиболее точно показывает несостоятельность уголовно-исполнительной системы, в том числе на данный момент:

Год	Кол-во выявленных лиц, ранее совершавших преступления, по отношению к общему числу выявленных лиц, совершивших преступление [1]	Кол-во осужденных, имеющих непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения, по отношению к общему количеству осужденных [2]
2010	35,7 %	–
2016	53,9 %	30,9 %
2018	56,4 %	32,7 %
2020	57,7 %	39,9 %
2022	59 %	38,5 %

Таблица 1 — Статистика рецидивной преступности среди осужденных в Российской Федерации.

Развитие отрасли исполнения наказания, не связанного с лишением свободы и изоляцией осужденного от общества, явилось одним из наиболее рациональных и амбициозных направлений, которые подразумевала Концепция от 2010 г. Так, уже в 2011 году в УК и УИК РФ были внесены масштабные изменения (ст.1 и 3 ФЗ № 420 от 07.12.2011 г.), которые ввели новый вид исполнения наказания — принудительные работы (ст.53.1 УК и глава 8.1 УИК) как равноценная альтернатива лишению свободы с целью снижения строгости наказания за обширную категорию преступлений (небольшой, средней тяжести и тяжкие, совершенное впервые), отбытие которого предполагалось в специальных учреждениях ФСИН, исключало изоляцию от общества и в целом, в сравнении с лишением свободы, отличалось гуманностью. Введение таких специализированных учреждений планировалось уже к 2013 году, однако в силу ненадлежащей реализации запланированные нововведения реально начали осуществляться лишь с начала 2017 года из-за отсутствия исправительных центров и программ, которые обеспечивали бы функционирование и внутренний распорядок таких учреждений. С момента реализации данного новшества

уголовно-исполнительная система столкнулась с существенной проблемой, связанной с недостатком финансирования и материального обеспечения (центрами и персоналом), — при назначении судами осужденным принудительных работ или замене неотбытой части наказания на принудительные работы уже через год (т. е. к 2018 г.) был достигнут «предел лимитов наполнения ИЦ и УФИЦ» [3, с. 69—70].

Представим данные судебной статистики назначения наказания [2] в виде сводной таблицы:

Год	Лишение свободы	Наказание, не связанное с изоляцией от общества			
		Принудительные работы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы
2018	190325	1030	23009	54747	114802
2020	149681	947	20099	40924	92617
2021	158923	1197	20060	46288	90245
2022	167165	3139	21574	48566	86311

Таблица 2 — Сравнение количества осужденных к основным видам наказания, связанным с лишением, ограничением свободы или с принудительным трудом.

Крайне низкий показатель назначения осужденному принудительных работ в соотношении с осуждением к лишению свободы показывает, что данный вид наказания до сих пор является одним из наименее востребованных, что напрямую связано с отсутствием материального обеспечения специализированных центров для его исполнения. В этой связи в 2014 г. был принят «Порядок создания при исправительных учреждениях УИС изолированных участков, функционирующих как исправительные центры» (утв. Минюстом РФ от 08.04.2014 № 67, ред. от 09.08.2023), т.е. создания ИЦ для отбывания принудительных работ на базе ИУ, в которых осужденные отбывают лишение свободы, исключаящий при этом взаимодействие двух категорий осужденных. На данный момент к 2023 г. система

ФСИН располагает 367 учреждениями для более 40 тыс. осужденных [4, б.с.] против 8 ИЦ и 15 изолированных участков в 2018 г. [5, б.с.], что позволяет утверждать о положительной тенденции развития в рамках обеспечения мест отбывания наказания в виде принудительных работ.

Параллельно с развитием видов наказания, не связанных с изоляцией от общества и применяющими трудовое воздействие на осужденного, по Концепции развития УИС до 2020 г. выделялось повышение трудовой занятости и вовлеченности в нее осужденных (в первую очередь подразумеваются осужденные к лишению свободы). Ст.103 УИК, регламентирующая принудительный труд заключенных, лишь к 2019 г. включила положения, направленные на защиту конституционных (трудовых) прав осужденных — ч.2 и 2.1 (в ред. ФЗ №392 от 02.12.2019) позволила осужденным, достигшим пенсионного возраста или имеющим инвалидность I или II группы, привлекаться к трудовой деятельности по собственному желанию. В российском трудовом законодательстве труд осужденных до сих пор остается не урегулированным, что исключает возможность применения положений ТК РФ об охране труда [6, с. 25]. В силу специфики принудительного труда заключенных с целью их исправления, данный вопрос надлежит урегулировать путем внесения в УИК РФ изменений, позволяющих обеспечить и защитить конституционные права и свободы в данной подотрасли.

Ряд изменений в правовое регулирование деятельности колонии-поселения, как особенного ИУ для лишения свободы, был внесен незадолго до принятия Концепции (ФЗ от 29.03.2010 г. № 36) в ст.128, 129 УИК РФ: расширен перечень осужденных, которые имеют право отбывать наказание в данных учреждениях. Так, осужденным, имеющим положительную характеристику, был разрешен перевод из колоний общего и строгого режима в колонии-поселения (п.«г» ст.128 УИК); недавняя редакция (ФЗ №380 от 23.11.2020) лишь дополнила статью, регламентировав порядок содержания различных категорий осужденных-поселенцев.

Перевод заключенного в ИК, позволяющую ему взаимодействие с обществом в рамках «изоляции», предусматриваемой законодателем, является одним из неотъемлемых аспектов,

способствующих его ресоциализации. В течение 10 лет в режим работы колоний-поселений были внесены существенные изменения: осужденным было разрешено получать высшее и профессиональное образование в заочной форме в образовательных организациях на территории МО по месту расположения колонии (ч.4 ст.129 УИК РФ в ред. ФЗ №36 от 29.03.2010, ФЗ №185 от 02.07.2013), трудоустраиваться на базе колоний-поселений в организации, с которыми заключен типовый договор, а также проживать в общежитии с материальным и имущественным обеспечением (ч. 3.1, 3.2. ст. 129 УИК РФ в ред. ФЗ №179 от 18.07.2019).

Одним из существенных достижений реформы, направленные на гуманизацию отбывания наказания, явились масштабные изменения, внесенные в ст.ст. 60.1, 60.2, 73, ч. 2 ст.81 УИК РФ в 2020 году (ФЗ №96 от 01.04.2020), позволившие осужденным отбывать наказание на территории субъекта, либо на территории субъекта, наиболее близко расположенного к нему, в котором проживает его родственник, в том числе наделив осужденных правом на перевод в данный субъект из другого региона. Данные изменения касаются всех видов и форм наказания, связанных с лишением свободы и принудительными работами. Также мобильность внутри ИУ ФСИН РФ осужденных к лишению свободы разрешается в случае болезни последнего, для обеспечения его безопасности и других исключительных обстоятельств. Открытый список таких обстоятельств позволяет заключенным защищать свои права в том числе в судебной инстанции, например, Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении административного дела отнес к таковым «невозможность поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде ЛС» [7, б.с.].

Одним из сильных пробелов реформы стоит выделить воспитательную работу с заключенными. За 6 месяцев (ст. 180 УИК) до окончания срока наказания начинается подготовка осужденного, отбывающего наказание в виде ареста или лишения свободы (ст.182 УИК), к освобождению. Подготовка осуществляется в соотв. с Инструкцией «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в испра-

вительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (утв. Приказом Минюста Российской Федерации от 13.01.2006 № 2, ред. от 26.12.2019), которая осуществляется при письменном заявлении заключенного и включает: исследование намерений осужденного, обстоятельств проживания после освобождения и его предстоящего места жительства (предпочтение отдается проживанию с родственниками), предварительное решение вопроса о трудоустройстве.

На наш взгляд, срок 6 месяцев является недостаточным, более того — законодатель устанавливает лишь нижнюю границу срока адаптации заключенного, оставляя максимальный срок проведения подготовки на усмотрение исправительного учреждения. Однако отсутствие четких сроков проведения воспитательной работы с заключенным, коррелирующих со сроком отбытия им наказания в виде лишения свободы, приводит к тому, что осужденный не получает должного внимания и содействия в ресоциализации при длительном сроке изоляции от общества: правоприменитель (п. 13 раздела II Инструкции) данный срок устанавливает для всех видов заключенных. Из доклада УПЧ по Тюменской области от 2021 г., по информации УПЧ по 49 субъектам Российской Федерации, следует, что реализация данной программы сталкивается с трудностями еще на этапе межведомственного и муниципального взаимодействия: ответы на запросы от ФСИН в службу занятости населения, ОВД и ОМСУ поступают лишь в 60 %, вместе с тем они несвоевременны и не отвечают запросу в полном объеме, что существенно осложняет процесс подготовки осужденного к освобождению [8, с. 3]. Состав и квалификация специалистов, осуществляющих воспитательную работу с осужденными, не отвечает внутренним требованиям («Положение о группе социальной защиты осужденных ИУ УИС», утв. Приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262, ред. 21.07.2016), а именно — непрохождение специалистами курсов переподготовки по направлению «Социальная работа»; данный аспект в совокупности с низкой заработной платой [8, с. 5—6] приводит, на наш взгляд, к неэффективной и некачественной работе с осужденными еще на этапе формирования педагогического состава.

Также существенные недоработки выявляются и в самом содержании ВР. Исследование программ ФСИН и задействования в них заключенных показывает, что вопросы, рассматриваемые в школе подготовки осужденных к освобождению (ШПкО), затрагивают лишь часть проблем, с которыми столкнется осужденный при выходе на свободу (работа административных учреждений, взаимодействие с органами при получении необходимых документов, пенсия, здравоохранение, рабочее время), при этом немалая доля опрошенных вовсе не привлекалась и не была поставлена в известность о наличии такой программы, что ставит под сомнение программу ВР, ее эффективность и целесообразность в том формате, который имеется на данный момент. По мнению О.А. Адоевской, в программу ВР также стоит включить следующие вопросы и аспекты: изменения в современном мире, процесс трудоустройства, культура личности, психологическая служба, медицинская помощь, получение образования, тюремная субкультура и ее отличие от нормальных укладов общества и др. [9, с. 162—163], что, на наш взгляд, действительно отвечает нуждам осужденного после выхода на свободу, однако данные предложения были оставлены законодателем без внимания.

Вопрос трудоустройства осужденного после выхода на свободу был также затронут в рамках реформирования УИС: 23.06.2016 г. был принят ФЗ №182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», действие которого распространяется на широкий круг лиц (мигрантов, несовершеннолетних), в том числе и осужденных, устанавливая основные направления работы с такими лицами — профилактическая беседа, учет, надзор, социальная адаптация, ресоциализация и социальная адаптация (ст.ст. 19, 21, 23, 24, 25, 26 ФЗ № 182 соответственно). Однако законодатель оставляет субъектам широкий спектр составляющих реализации профилактической программы: организация межведомственного взаимодействия органов субъектов (ОВД, центры занятости) и МСУ, создание специализированных комиссий, разработку программы и порядка применения профилактических мер. Отсутствие к настоящему времени единой программы профилактической работы с категорией населения, которая является наиболее опасной и склонной к преступности (бывших заключенных) приводит

к тому, что социальная адаптация и ресоциализация осужденных не имеют должной эффективности.

Пробация, заявленная в Концепции от 2010 г. как одно из мероприятий по адаптации осужденного в обществе, является абсолютно новым институтом для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, перенятым из зарубежного опыта. Соответствующий Федеральный закон «О пробации» принят 06.02.2023, а вступит в силу лишь с января 2024 года, создание и развитие этой системы является одной из основных целей, которые ставит перед УИС новая Концепция развития до 2030 г., которой всецело посвящен XVI раздел (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, ред. от 27.05.2023).

Пробация определяется законодателем как комплексное понятие, включающее в себя несколько видов (исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная), которые способствуют ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных к принудительным работам, лишению свободы, иным мерам уголовно-правового характера, которые оказались в трудной жизненной ситуации, помощь которым оказывается в специализированных центрах на базе единого реестра лиц, подлежащих данному комплексу мер, осуществляемых федеральными органами и органами субъектов исполнительной власти, органами УИС, службы занятости населения, ОМСУ (ст.1, 2 ФЗ «О пробации»).

Данное направление, на наш взгляд, уже имеет почву, подготовленную в рамках реформирования УИС в 2010-х гг. в виде социальной защиты, профилактики правонарушений и воспитательной работы с осужденными, повторяя их основные цели, виды деятельности, субъекты и объекты реализации, что должно поспособствовать быстрому введению новой системы в действие.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что многие заявленные в Концепции развития УИС до 2020 г. направления получили реализацию в частичном объеме, а некоторые не были реализованы вовсе. Новая Концепция развития УИС до 2030 г. отразила также не все аспекты, требующие внимания и реформирования. Мы считаем, что на данный момент приоритетными направлениями остаются:

- виды наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также меры уголовно-правового характера;
- программы ресоциализации и социальной адаптации осужденных;
- увеличение количества учреждений для отбывания принудительных работ;
- обеспечение и защита конституционных прав и свобод осужденных к лишению свободы.

Комплексное и своевременное реформирование данных направлений — первоочередная задача для государства, поскольку ее решение позволит снизить количество рецидивной преступности среди осужденных и повысить процент успешного возвращения их в общество. К реализации задач, поставленных Концепцией развития УИС до 2030 г., надлежит также привлекать общественные организации и научное общество для всестороннего содействия развитию уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, в т.ч. коммерческие организации, благотворительные фонды и СМИ.

Список источников

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 31.10.2023).
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 31.10.2023).
3. Новиков, А.В. Проблемы организации и применения наказания в виде принудительных работ / А.В. Новиков, А.Ш. Габарев, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10 — № 9—1. — С. 67—74.
4. Доклад директора ФСИН России А.А. Гостева на расширенной коллегии ведомства по итогам работы за прошлый год и задачам на 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17251091> (дата обращения 02.11.2023).
5. Доклад директора ФСИН России Г.А. Корниенко на встрече с депутатами Государственной Думы РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/596729> (дата обращения 02.11.2023).
6. Мирусин, И.С. Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. — 2018. — 30 с.

7. Определение №70-КАД20-3-К7 // Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (утв. Президиумом ВС РФ от 23.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.11.2023).

8. Миневцев, С.В. Доклад «Ресоциализация осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы: проблемы и пути их решения». Красноярск. — 2021. — 9 с.

9. Адоевская, О.А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — Т. 14 (1—4). — № 2. — С. 156 — 164.

Информация об авторе

Н.П. КОШАЕВА — студентка 3 курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author

N.P. KOSHAEVA — 3rd year student all-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Научная статья
УДК 34

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ**

Владислав Игоревич КРУПЕНИН

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
krupenin426@gmail.com

Научный руководитель и.о. заведующего кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Василий Александрович ДЕМЧЕНКО**, mail@vdemchenko.ru

Аннотация. В статье рассматривается международное сотрудничество как одна из функций органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии преступности на территории Российской Федерации и способность органов прокуратуры Российской Федерации осуществлять свои полномочия в рамках межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью в сложившейся международной обстановке.

Ключевые слова: органы прокуратуры Российской Федерации, международное сотрудничество, международное соглашение, международный договор, конвенция, уголовное дело, преступность, Организация Объединённых Наций, экстрадиция, правовая помощь

Original article

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO COUNTER CRIME

Vladislav I. KRUPENIN

Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Krupeninv426@gmail.com

Scientific adviser Scientific adviser Acting head of the department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational-Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **Vasily A. DEMCHENKO**, mail@vdemchenko.ru

Abstract. The article examines international cooperation as one of the functions of the prosecutor's office of the Russian Federation in combating crime on the territory of the Russian Federation and the ability of the prosecutor's office of the Russian Federation to exercise their powers within the framework of interstate cooperation to combat crime in the current international situation.

Keywords: prosecutorial authorities of the Russian Federation, international cooperation, international agreement, international treaty, convention, criminal case, crime, United Nations, extradition, legal assistance

В настоящее время абсолютное большинство отечественных государственных органов уполномочены на осуществление деятельности в рамках международного сотрудничества с иными государственными органами (организациями) иностранных государств, а также различными международными организациями. Прокуратура России не стала исключением и в рамках своей деятельности также поддерживает связи с компетентными органами иностранных государств. В частности, органы прокуратуры России осуществляют деятельность, направленную на противодействие преступности (как на национальном уровне, так и на международной арене). В связи с тем, что, с одной стороны, преступность носит транснациональный характер и может угрожать безопасности России, а с другой стороны, борьба с ней в рамках международного сотрудничества компетентных органов осложнена не дружественностью многих международных и иностранных организаций по отношению к Российской Федерации, данная тема приобретает всё большую актуальность.

Международное сотрудничество как одно из основных направлений деятельности российских органов прокуратуры имеет важное значение. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» международным сотрудничеством органов прокуратуры является осуществление Генеральной прокуратурой Российской Федерации в пределах своих полномочий прямых связей с соответствующими органами других стран и международными организациями, сотрудничество с ними и заключение соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участие в разработке международных договоров Российской Федерации.

В настоящее время действует целый комплекс нормативных актов, призванных урегулировать осуществление международной деятельности органами прокуратуры, в частности по противодействию преступности на межнациональном уровне. Среди таких документов (в качестве базовых) можно выделить следующие:

- 1) Конвенция ООН против организованной международной преступности от 15 ноября 2000 года;

2) Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года;

3) Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года;

4) Конвенция о передаче лиц, которые имеют психические расстройства, для применения мер принудительного лечения от 28 марта 1997 года;

5) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года, подписанная в городе Кишинёв;

6) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года;

7) Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 года.

Немаловажным будет обозначить, что данные документы регулируют именно взаимодействие различных государственных образований друг с другом. Дальнейшее осуществление судопроизводства в отношении человека, совершившего уголовное правонарушение или преступной организации, осуществляется на основании законов той страны, где данный человек признан виновным, или данная организация признана преступной. Если рассматривать в данном вопросе Россию, то к таким нормативно-правовым актам можно отнести Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и так далее.

Анализ обозначенных документов позволяет выделить основные направления деятельности российской прокуратуры в рамках международного сотрудничества:

1) организация международного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций и других межгосударственных организаций (например, Европейского полицейского ведомства (полицейская организация Европейского союза), международной организации уголовной полиции (Интерпол);

2) организация сотрудничества между странами на территории государств, которые в прошлом являлись республиками Союза Советских Социалистических Республик в рамках Содружества Независимых Государств и его организаций;

3) работа в области разработки международных соглашений об оказании юридической помощи в сфере борьбы с преступ-

ностью и уголовного судопроизводства между двумя и более сторонами договора и принятия их;

4) контроль над направлением и исполнением запросов о передаче лиц, в отношении которых соответствующим судом другой страны был вынесен приговор о лишении свободы, а также лиц, в отношении которых вынесено решение о применении принудительных медицинских мер (которые также могут выноситься при наличии у осуждённого лица вменяемости);

5) направление и исполнение запросов о выдаче лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора;

6) контроль над отправкой и исполнением запросов об оказании правовой поддержки по уголовным делам, в том числе решение вопросов возврата вещей или собственности, которыми завладели в результате совершения преступления и проведение дознания и следствия за пределами территории Российской Федерации;

7) отправка и исполнение запросов о направлении материалов уголовного дела в правоохранительные органы для осуществления уголовного преследования.

Стоит отметить, что немаловажным направлением деятельности органов российской прокуратуры является и их участие в работе различных международных организациях на правах членства. В описанных до этого направлениях деятельности нашей прокуратуры фигурируют многие структуры, которые были созданы ради взаимной поддержки и помощи различных государств. На этом стоит заострить внимание, так как недавние в историческом масштабе события внесли свои коррективы.

В 1990-ые и 2000-ые годы Россия становилась участником многих международных организаций (прежде всего — европейских, которые упоминались ранее). Несмотря на санкции, которые вводились против нашей страны западными государствами, Россия принимала активное участие в работе этих структур. Присоединение полуострова Крым в 2014 году поставили под вопрос наше членство во многих организациях межгосударственного сотрудничества.

Но даже в условиях санкций и активной пропагандистской кампании Российская Федерация оставалась в составе Совета Европы и входила во многие международные структуры.

Изменения произошли с началом Специальной военной операции в феврале 2022 года. Так, например, 16 марта 2022 года Россия была исключена из Совета Европы и тогда же вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. Кроме того, Россия вышла из Международной ассоциации прокуроров [3]. Так, по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова данный межгосударственный орган проигнорировал факты уничтожения мирного населения Донбасса [4]. Это неполный список всех организаций международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, в которых Россия на сегодняшний момент прекратила (приостановила) свою деятельность. Органы прокуратуры, соответственно, не могут действовать в рамках данных структур, которые должны обеспечивать противодействие преступлениям.

Однако Российская Федерация остаётся членом многих других международных организаций, которые заинтересованы в плодотворной взаимовыгодной работе в области межгосударственного правового регулирования и борьбы с преступностью. Из некоторых нашу страну не удаётся исключить из-за её статуса в организации в целом. Как пример отлично подходит ООН. Россия как правопреемница СССР является основателем организации и входит в её важнейшее структурное подразделение — Совет безопасности. А некоторые организации включают в себя дружественные нам страны (Китайская Народная Республика, Республика Беларусь и так далее). Итак, вот краткий список подобных объединений стран:

1) ООН (комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, конференция против транснациональной организованной преступности и др.);

2) БРИКС (рабочие группы альянса: антикоррупционная и антитеррористическая);

3) заседания генеральных прокуроров государств-участников Шанхайской организации сотрудничества;

4) Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ (КСГП СНГ) и его научно-методический центр.

Из этого можно сделать вывод, что изолировать Россию в части сотрудничества по борьбе с международной преступностью и воспрепятствовать правовому регулированию отношений

нашей страны с другими международными организациями или другими государствами не удалось, несмотря на сужение числа тех структур и стран, которые готовы помочь в деле искоренения преступности в масштабах более чем одной страны. Органы прокуратуры России по-прежнему работают над снижением криминальности и увеличением количества правового взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран.

Обозначим вкратце структуры органов российской прокуратуры, в обязанность которых входит осуществление сотрудничества с соответствующими компетентными органами.

В феврале 1996 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано международно-правовое управление, в состав которого вошли протокольный отдел и договорно-правовой отдел, а после этого — отдел экстрадиции, отдел по исполнению международных следственных поручений. Позже оно было преобразовано в Главное управление международно-правового сотрудничества.

С течением времени число управлений росло по мере увеличения числа функций и разрастанию сферы сотрудничества. Надо отметить одну важную задачу управления. Ей является представительство и защита интересов России в иностранных и международных судах. В сложившихся на данный момент политических обстоятельствах в мире осуществлять свои функции органам прокуратуры становится, конечно, труднее.

На данный момент Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации включает в себя:

- 1) Управление экстрадиции, в составе которого находятся три отдела;
- 2) Управление правовой помощи и правоохранительного содействия (состоит из трёх отделов);
- 3) Организационно-правовое управление, которое состоит из четырех отделов;
- 4) Отдел международного сотрудничества по особо важным делам (на правах управления);
- 5) Управление по сопровождению международных споров в составе 2 отделов;
- 6) Отдел документационного обеспечения.

Исходя из того, что главной темой статьи является международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью, то рассмотреть набор функций стоит рассмотреть не у всех структурных подразделений, а только у некоторых.

К главным функциям управления экстрадиции относятся:

1) рассмотрение и организация исполнения запросов компетентных органов зарубежных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора;

2) организация подготовки и отправки в иностранные государства запросов по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора;

3) организация работы по принятию и передаче Российской Федерацией лиц, страдающих расстройствами психики, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных медицинских мер;

4) взаимодействие с Национальным центральным бюро Интерпола МВД России по вопросам международного розыска с целью дальнейшего ареста и выдачи лиц, совершивших преступное деяние, с целью осуждения их судом или исполнения приговора суда.

Основной функцией управления правовой помощи и правоохранительного содействия является осуществление прав и выполнение обязательств, проистекающих из международных договоров России и её законов касательно предоставления правовой помощи по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, которые связаны с международным сотрудничеством, а также оказания международной правоохранительной помощи.

Основной функцией отдела международного сотрудничества по особо важным делам является осуществление сотрудничества с органами иностранных государств и международными организациями, обладающих соответствующей компетенцией, в сфере выдачи и оказания правовой помощи по особо важным уголовным делам.

Таким образом, исходя из функциональных направлений вышеописанных структурных элементов Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, непосредственной работой

по противодействию преступности в рамках межгосударственного сотрудничества занимаются управление экстрадиции, управление правовой помощи и правоохранительного содействия и отдел международного сотрудничества по особо важным делам, существующий на правах управления.

Ранее в статье были описаны основные направления международного сотрудничества органов прокуратуры России. Теперь, после анализа вышеописанной информации, стоит указать, что российская прокуратура непосредственно осуществляет деятельность по борьбе с преступностью в рамках направлений под номерами 4, 5, 6 и 7.

В данном контексте стоит подробнее разъяснить два основных направления — это выдача и передача лиц для осуждения и вынесения приговора (экстрадиция), и осуществление правовой помощи по уголовным делам.

Так, Большой юридический словарь трактует экстрадицию как «выдачу одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности» [7, С.165]. Экстрадиция также подразумевает передачу лиц тому государству, где в отношении данных лиц вступил в силу обвинительный приговор суда, для приведения приговора в исполнение. К институту выдачи преступников также относится передача его как осужденного в одной стране другой, в соответствии с его гражданством, для отбывания наказания. Как правило, выдача осуществляется на основании двухстороннего договора между государствами или конвенции (договор между множеством государств), участниками которой должны являться и те страны, которые запрашивать выдачу, и государства, которые будут осуществлять саму процедуру экстрадиции иностранного гражданина. Примерами соглашений, на основании которых происходит выдача в случае нашей страны, можно считать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года.

Что касается осуществления правовой помощи, то тут следует обратиться к пункту 1 статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Направление запроса о правовой помощи»). Исходя из положений данной статьи, при необходимости производства на территории иностранного

государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, прокурор и другие должностные лица в праве вносить запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности. Соответственно, при условии дачи российскому прокурору положительного ответа на его запрос, орган иностранного государства имеет право осуществить соответствующие действия, которые позволят выявить доказательства виновности определённого лица в совершении преступления на территории Российской Федерации. В дальнейшем это лицо должны выдать нашим правоохранительным органам, которые обеспечат привод данного гражданина в суд для вынесения решения, соответствующего отечественному законодательству.

Если же в отношении гражданина Российской Федерации уже имеется уголовное дело, но оно находится в производстве правоохранительных органов другой страны, то Россия вправе требовать материалы уголовного дела себе для осуществления дальнейшего преследования преступника и выполнения вышеописанной юридической процедуры.

То есть, возможность проведения следственных действий на территории иностранного государства или экстрадиция гражданина другого государства возможны в рамках международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации. Подобное позволяет утверждать, что сложившаяся на данный момент внешнеполитическая обстановка хоть и оказала на органы прокуратуры Российской Федерации серьёзное воздействие, но не смогла лишить их своих функций и инструментария для их реализации в целях защиты правопорядка в России и содействия другим странам в его обеспечении на своей территории.

Подводя итоги, необходимо обозначить, что международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации остаётся важным направлением их деятельности. В сложившихся внешнеполитических условиях это, конечно, является крайне затруднительным. Борьба с преступностью в рамках ранее обозначенного направления деятельности органов прокуратуры усложняется или исключением России из многих междуна-

родных организаций (прежде всего — европейских), или предвзятым отношением к работе наших правоохранительных органов, в том числе — прокурорских. Однако на данный момент работа в обозначенном направлении сохраняет свои перспективы, российскими органами прокуратуры реализуется на принципиально ином уровне, прежде всего с государствами, поддерживающими дружественную политику в отношении России. Резервы правового и политического характера на данном направлении деятельности сохраняются и по заявлению руководства страны будут реализованы в полном объеме для достижения стоящих целей в области борьбы с преступностью. Что же касается других государств, с подачи которых принимались решения об исключении нашей страны из международных организаций правового сотрудничества, то они теперь должны бороться с преступностью самостоятельно, без помощи Российской Федерации и её органов прокуратуры.

Список источников

1. Международное сотрудничество : статья // Прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. Москва. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 12.11.2023).

2. Баркалова, Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации. — 2018. — 88 с.

3. Россия заявила о выходе из Совета Европы : новости от 16 марта 2022 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/rossiya-zayavila-o-vykhode-iz-soveta-evropy/> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Генпрокуратура Российской Федерации вышла из Международной ассоциации прокуроров : новости от 23 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2022/03/23/genprokuratura-rg-vyshla-iz-mezhdunarodnoj-associacii-prokurorov.html> (дата обращения: 12.11.2023).

5. Главное управление международно-правового сотрудничества : статья // Прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>

activity/international-cooperation/gu-inter-legal-cooperation (дата обращения: 12.11.2023).

6. Экстрадиция как одна из важнейших форм международного сотрудничества // Прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=4956785 (дата обращения: 12.11.2023).

7. Большой юридический словарь : Научное издание / А.В. Малько, К.Е. Игнатенкова, Г.Н. Комкова [и др.]. М.: Издательство Проспект. — 2009. — 704 с.

Информация об авторе

В.И. КРУПЕНИН — студент 1 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

V.I. KRUPENIN — 1st year student Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ**

Борис Владимирович ЛИТИЧЕВСКИЙ

Северо-Западный Филиал Российского Государственного Университета Правосудия, Санкт-Петербург, Россия
liti.boris@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права Северо-западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия **Ольга Мирославовна ЛАВРИЩЕВА**, lavrisheva@inbox.ru

Аннотация. В статье автор анализирует такое явление современности как киберпреступность, его основные виды, изучает современную структуру Генеральной Прокуратуры Российской Федерации и осуществляет выработку рекомендаций по совершенствованию норм права в данной сфере для укрепления законности и правопорядка.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, киберпреступления, расследование, следственно-оперативные группы

Original article

ON THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING CYBERCRIME

Boris V. LITICHEVSKY

Northwest Branch of the Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

liti.boris@gmail.com

Scientific supervisor Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, **Olga M. LAVRISHCHEVA**, lavrischeva@inbox.ru

Annotation. In the article, the author analyzes such a modern phenomenon as cybercrime, its main types, studies the modern structure of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and develops recommendations on improving the norms of law in this area to strengthen law and order.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, cybercrime, investigation, investigative task forces

Преступность является значимой проблемой для общества во все времена. С целью борьбы с ней были созданы правоохранительные органы. Правоохранительные органы вели активное развитие и переросли в обширный разветвленный аппарат, который осуществляет борьбу за соблюдение закона в различных сферах общества. Однако с развитием и усложнением общественных отношений, их совершенствованием и появлением новых технологий преступникам открываются новые возможности, в результате чего зародилась киберпреступность.

Сегодня тема борьбы с киберпреступностью в силу ее новизны и сложности противодействия является сверхактуальной. Целью настоящей статьи является изучение феномена киберпреступности, мер по противодействию ей, которые были и предприняты ранее и разработка предложений с целью усиления роли Прокуратуры Российской Федерации в борьбе с данным негативным явлением нашего общества.

В Российской Федерации в настоящее время прокуратура — это централизованная система органов государственной власти, характеризующаяся единством, которая осуществляет надзор за соблюдением законов и подзаконных актов, надзор за соблюдением прав человека, уголовное преследование и ряд иных полномочий [10, б.с.]. Впервые прокуратура была создана во Франции в 1302 г. для представления интересов короля и надзора за государственным механизмом. В России же органы прокуратуры были созданы в 1722 г. Императором Всероссийским Петром I [9, с. 12 — 19].

Наряду с важнейшей функцией органов прокуратуры, то есть прокурорским надзором, являющимся направлением деятельности органов прокуратуры, которое осуществляется ею с целью выявления, устранения, а также предупреждения нарушений правовых норм, обеспечения законности, также законодательно закреплены и иные сферы деятельности прокуратуры, которые приобретают особенную значимость в условиях новых угроз и вызовов времени.

Киберпреступность — это один из видов преступности, который представляет собой деятельность, нарушающую правовые нормы государства, в ходе которой основным объектом атаки является компьютер, сетевое устройство или компьютерная сеть, с применением электронных устройств или компьютерных вирусов [2, с. 52—61]. Фактически данный феномен был порожден активным развитием информационно-коммуникативных технологий. Объектом киберпреступлений является кибербезопасность, которая является частью общественной безопасности. Предметом киберпреступлений являются информация, сайты, объекты информатизации, компьютерные связи, информационные системы, а также информационные технологии [7, с. 21—22]. Субъективная сторона состава киберпреступлений имеет прямой умысел [4, с. 38]. Киберпреступление может быть

совершено умышленно и по неосторожности. Составом киберпреступлений является формальный [7, с. 21]. Местом совершения преступления является то место, в котором было начато, окончено или продолжено преступление исполнителем преступления и другими соучастниками [3, с. 122—123]. К основным видам киберпреступности можно отнести следующие: мошенничество с использованием электронной почты и интернета, хищение и использование личных данных, кража данных платежных карт, кибершантаж, нарушение авторских прав, атаки с применением программ-вымогателей, онлайн-торговля запрещенными товарами, изготовление детской порнографии. Впервые в Советском Союзе киберпреступление было совершено в 1979 г., когда при помощи ЭВМ в Вильнюсе были похищены денежные средства [1, с. 126]. В 2021 г. было совершено 518 тысяч киберпреступлений, что на 1,4% выше, чем в 2020 г., в 2023 г. только за пять месяцев были совершены 261 тысяча аналогичных преступлений [5, с. 559—563]. По данным Центрального банка Российской Федерации было совершено 2,7 млн. кибератак на банки и платежные карты. На основании представленной информации, можно сказать, что число киберпреступлений растет и не останавливается. Целью борьбы с киберпреступностью является обеспечение кибербезопасности, то есть результат применения мер защиты, позволяющих предотвратить атаки на компьютеры, сети, программные приложения.

Поскольку раскрытие и расследование преступлений в сфере информации и информационных технологий требует особого уровня квалификации должностных лиц, а также специального технического оснащения подразделений правоохранительных органов, осуществляющих такую деятельность, прокуратура, как главный надзорный орган также должна соответствовать указанным параметрам и требованиям. В противном случае, ее деятельность не может быть в достаточной мере эффективной в деле противодействия киберпреступности.

Современная структура Генеральной Прокуратуры России такова, что она состоит из Главного организационно-аналитического управления, Главного управления кадров, Главного управления правовой статистики и информационных технологий, Главного управления по надзору за исполнением

федерального законодательства, Главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, Главного управления по надзору за расследованием особо важных дел, Главного уголовно-судебного управления, Главного гражданско-судебного управления, Главного управления международно-правового сотрудничества, Главного управления обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры и управлений [8, б.с.]. Таким образом, в системе современной Генеральной Прокуратуры России отсутствуют структурные подразделения, которые непосредственно занимались бы противодействием киберпреступности. Существующий Отдел по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации занимается надзором за расходованием бюджетных средств в сфере опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, в сфере информационных технологий, введения в производство их результатов, регистрацией прав Российской Федерации на эти результаты, кроме законодательства в сфере импортозамещения информационных технологий, ВПК, следит за работой с обращениями на интернет сайтах, контролем за процессом внедрения искусственного интеллекта органами власти и организациями.

Рост киберпреступлений привел к тому, что в 2016 г. была сформулирована и принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646. В 2020 г. было организовано координационное совещание, на котором присутствовали руководители правоохранительных органов Российской Федерации, председателем был Генеральный Прокурор Российской Федерации И.В. Краснов. В 2022 г. в структуре МВД РФ было образовано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД РФ. Были сформулированы и приняты «Методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», однако на наш взгляд, данные меры недостаточны для борьбы с растущей киберпреступностью [6, б.с.].

На наш взгляд, для эффективного противодействия киберпреступности необходимо создать в системе органов прокуратуры отдельное структурное подразделение, которое будет непосредственно заниматься борьбой с данным явлением. В структуре Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной Прокуратуры Российской Федерации необходимо сформировать Управление по противодействию киберпреступности. Данное управление должно получить полномочия в области координации деятельности правоохранительных органов, опираясь на Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) "О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью" и 8 ст. Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации", создавать координационные совещания с целью осуществления эффективного взаимодействия с МВД РФ, СК РФ и ФСБ РФ и объединения усилий в борьбе с киберпреступлениями. Дополнительно Прокуратура Российской Федерации должна быть наделена правом на создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений. Для осуществления данных преобразований полагаем целесообразным внести изменения в действующее законодательство, в статью 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" необходимо добавить пункт 3: «Прокурор имеет право на создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений из представителей Следственного Комитета Российской Федерации, следственных и оперативных подразделений органов МВД РФ и ФСБ РФ». В статью 163 УПК РФ также необходимо внести изменения в 2 п. 163 ст. УПК РФ: «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает организатор следственной группы, то есть прокурор или руководитель следственного органа». Предоставление данных полномочий органам прокуратуры позволит укрепить работу Управления по противодействию киберпреступности путем эффективной координации работы следственных органов.

Таким образом, киберпреступность приобретающая все большую значимость, становится крайне опасным явлением нашего времени, борьба и противодействие ему необходима для обеспечения законности и правопорядка в российском обществе в связи с интенсивным ростом данных преступлений. На наш взгляд, создание нового структурного подразделения в виде Управления по противодействию киберпреступности внутри Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной Прокуратуры Российской Федерации укрепит правопорядок и законность в России. Данное управление Прокуратуры Российской Федерации должно получить полномочия по созыву координационных совещаний, а также право на формирование следственно-оперативных групп, в которые бы входили представители СК РФ, следственных и оперативных органов МВД РФ и ФСБ РФ.

Список источников

1. Батурин, Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. —1991. — 272 с.
2. Бойко, С. Новые стратегические ориентиры России в области международной информационной безопасности // *Международная жизнь*. — 2021. — № 6. — С. 52—61.
3. Бойцов, А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб. —1995. — 260 с.
4. Волеводз, А.Г. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // *Российский судья*. — 2002. — № 9. — С. 34—41.
5. Иванова, Е.С., Евдокимова, А.Н. Кибербезопасность в основе обеспечения национальной безопасности страны // *Журнал прикладных исследований*. — 2022. — Т. 7. — № 11. — С. 559—563.
6. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации// *Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс»* (дата обращения: 28.10.2023).
7. Попов, А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — 68 с.

8. Структура Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2023).

9. Трофимов, Н.И. История прокурорского надзора в России, надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих // Военно-юридический журнал. — 2009. — № 8. — С. 12—19.

10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2023).

Информация об авторе

Б.В. ЛИТИЧЕВСКИЙ — студент 3 курса Северо-Западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия.

Information about author

B.V. LITICHEVSKY — 3rd year student Northwest Branch of the Russian State University of Justice.

Научная статья
УДК 34

**МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

София Андреевна МАКАРОВА

Крымский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия
makarenich228@gmail.com

Научный руководитель доцент теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции, **Фатма Аблямитовна АМЕТКА**

Аннотация. В статье рассматриваются основные модели ювенальной юстиции как один из механизмов защиты прав и свобод несовершеннолетних и действенных способов противодействия росту правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: ювенальный, юстиция, суд, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних

Original article

MODELS OF JUVENILE JUSTICE: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Sofia A. MAKAROVA

Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, Russia
makarenich228@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of Theory and History of State and Law of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Junior Adviser of Justice, **F.A. АМЕТКА**

Abstract. the article examines the main models of juvenile justice as one of the mechanisms for protecting the rights and freedoms of minors and effective ways to counter the growth of offenses committed by minors.

Keywords: juvenile, justice, court, minor, juvenile delinquency

Актуальность представленной темы заключается в том, что в последние десятилетия наблюдается стремительный рост преступности несовершеннолетних, а также правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних, что вызывает особую обеспокоенность в обществе. Так председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, обсуждая данную тему, указал тот факт, что «возраст правонарушителей становится всё меньше, только в 2022 г. в суд было направлено 8243 уголовных дела несовершеннолетних и наиболее криминализованными являются подростки в возрасте 16-17 лет» [4]. Такая тенденция наблюдается по всему миру. В связи с этим в юридической науке существуют различные мнения в отношении создания и реформирования действующих правовых институтов. Многие ученые положительно относятся к созданию ювенальной юстиции, но в отечественной юридической литературе высказывается неоднозначное отношение к данному правовому институту. Именно поэтому для объек-

тивной оценки следует провести сравнительно-правовой анализ существующих в мире моделей ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция неоднократно привлекала внимание ученых юристов, психологов, социологов и др. и являлась объектом научных исследований как в отечественной, так и зарубежной науке. В частности, различные аспекты ювенальной юстиции исследовались таким учеными как Борисовой Н.Е., Вороновой Е.Л., Габуевым А.Р., Мелешко Н.П., Овчинниковым А.И. и др. Однако правовая действительность демонстрирует нам новые способы совершения правонарушений, в частности с использованием Интернета, социальных сетей и мессенджеров, что способствует увеличению преступности и вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, что обосновывает необходимость нового комплексного подхода к ювенальной юстиции

Ведь преступления, совершенные несовершеннолетними, вызывают обсуждение и резонанс, так как общественное мнение делится на несколько сторон. Одни считают, что вершить правосудие над подростками просто необходимо, так как они являются членами социума, а другие, что решать судьбу ещё не сформировавшейся ячейки общества несправедливо и опираются на текст Конвенции о правах ребенка, которая гласит, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [1]. Однако в некоторых государствах существуют отдельные суды, именуемые судами ювенальной юстиции, которые осуществляют правосудие над несовершеннолетними.

Но и само понятие ювенальной юстиции как правосудия по делам несовершеннолетних, включающее в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для несовершеннолетних (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей порождает вокруг себя много споров [3, С. 258 — 262]. Многие ученые считают данное определение слишком узким и предлагают в него включать не только суды, но и специализированные органы, особой компетенцией которых является защита прав детей.

И для того, чтобы разобраться в классификации моделей ювенальной юстиции необходимо проанализировать практику государств, которые осуществляют ювенальную юстицию либо путем эксперимента вводили данный правовой институт.

Самыми яркими примерами государств с широким подходом к ювенальной юстиции являются: Швеция, Дания и Норвегия, они являются странами с одним из наиболее обширным нормативно-правовым регулированием в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Осуществляя отправление правосудия над подростками данные государства содержат в системе ювенальной юстиции не только суды, но и органы, осуществляющие проверку обстановки не только в семье, но и в школах, задачей которых является заблаговременное предотвращение и пресечение воздействия на психику со стороны всех сфер общественной жизни ребенка. Ведь неокрепшая психика несовершеннолетних не гибкая и воздействие на неё может стать отправной точкой для совершения преступления. То есть суть ювенальной юстиции скандинавских стран состоит в предупреждении противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, но если данное деяние было совершено, то за ним последует соответствующее наказание. Однако даже в последствии осуждения подростка с ним будут взаимодействовать специальные комитеты по психологической работе с детьми, которые помогают им в дальнейшем социализироваться в обществе для его полноценного развития.

В качестве демонстрации более узкого подхода к ювенальной юстиции можно привести опыт Российской Федерации, которая экспериментально вводила суды ювенальной юстиции в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты Ростовской области, городов Саратов, Москва, Санкт-Петербург, Пермского края и Иркутской области [2, С. 1] , что показывает приверженность государства к узкому определению понятия ювенальной юстиции. Хоть данная практика была пробной, но большинство юристов придерживается мнения о введении судов ювенальной юстиции в России. Так как возможность предупредить совершение правонарушений с раннего возраста позволяет наказать правонарушителя и тем самым обеспечить процветание режима законности в нашем государстве.

Проанализировав опыт, как зарубежных стран, так и Российской Федерации можно увидеть, что существуют различные подходы к ювенальной юстиции, которые не просто взаимосвязаны между собой, но и дополняют друг друга, что позволяет государствам взаимодействовать друг с другом по вопросам в сфере прав несовершеннолетних.

Список источников

1. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Конвенции и соглашения. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.11.2023).

2. Косолапова, Н. В. Ювенальная юстиция: от практического опыта к концептуальной модели: вестник // Социальные аспекты здоровья населения. — 2008. — С. 1—16.

3. Лепешкина, О.В. К вопросу о противоречиях в оценках значения и определения ювенальной юстиции: журнал // Общество и право. — 2010. — № 2 (29). — С. 258—262.

4. Александр Бастрыкин — о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать// Российская Газета (RG.RU). Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 24.11.2023).

Информация об авторе

С. А. МАКАРОВА — студентка 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

S. A. MAKAROVA — 2nd year student Crimean Law Institute (branch) University of the prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Вера Владимировна МАРТЫНОВА

Юридический факультет Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь
vera.martynova.01@list.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент **Римма Николаевна КЛЮЧКО**, klrn.grodno@tut.by

Аннотация. Статья посвящена деятельности должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь в сфере противодействия преступности. Автор проводит содержательный анализ сущности и эффективности такой практики. Кроме того, отмечается актуальность и важность данной деятельности в контексте современных условий — миграционных процессов.

Ключевые слова: таможенный орган, должностное лицо, таможенная граница, мигрант, миграционная преступность

Original article

**ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES
IN COUNTERING MIGRATION CRIME
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

Vera V. MARTYNOVA

Faculty of Law Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno, Belarus
vera.martynova.01@list.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Faculty of Law, Grodno State University named after Yanka Kupala, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **Rimma N. Klyuchko**, klrn.grodno@tut.by

Abstract. The article is devoted to the activities of officials of customs authorities of the Republic of Belarus in the field of combating crime. The author conducts a meaningful analysis of the essence and effectiveness of this practice. In addition, the relevance and importance of this activity in the context of modern conditions — migration processes — is noted.

Keywords: customs authority, official, customs border, migrant, migration crime

В настоящее время глобализационные процессы являются неотъемлемой составляющей функционирования государственной и общественной системы. Они непрерывно развиваются и приобретают новые формы распространения. Глобализация — это прежде всего процесс, связанный с единением народов, поддержанием межкультурной коммуникации, созданием общего политического и экономического пространства. Такой процесс имеет системный характер, способный охватывать все сферы жизнедеятельности.

Так, одним из элементов глобализации является развитие миграционных процессов. Основные аспекты миграции, которая возникла в ходе развития человеческого общества, заключаются в перемещении людей по планете, освоении ими новых территорий, внутренней самоидентификации определенному народу и государству. С тех пор прошло не одно тысячелетие, но несмотря на научно-технический прогресс и повышение качества жизни населения в современном мире, миграция прочно укоренилась в общественном сознании и приобрела глобальный характер.

Российский профессор О.Д. Воробьева определила понятие миграции как любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием

каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих [1, с. 34].

Исходя из определения, речь идёт о внешней миграции. Её можно охарактеризовать как социальный процесс перемещения, обладающий такими основными признаками, как:

1. Пересечение границы, разделяющей территориальные единицы (т.е. государства);

2. Объективные факторы (политические, экономические, культурные, климатические и др.);

3. Обоснованная цель такого перемещения, характеризующаяся временным аспектом (например, постоянное или краткосрочное пребывание).

Так, первый признак, связанный с наличием факта пересечения границы, позволяет полагать, что должностные лица, проходящие службу на таможенной границе государства, принимают непосредственное участие в регулировании миграционных процессов. В частности, сотрудники таможенных органов Республики Беларусь.

Важно отметить, что наряду с положительным аспектом, заключающимся в улучшении качества жизни и налаживании межкультурной интеграции, миграционные процессы имеют негативные последствия, выраженные следующими обстоятельствами: возникновение миграционного кризиса и, как следствие, развитие миграционной преступности.

Миграционный кризис представляет собой ситуацию, обладающую критическим характером, обоснованным притоком большой численности мигрантов на достаточно ограниченную территорию, в следствие чего государство вынужденно предпринимать оперативные меры с целью сохранения баланса во всех сферах жизни общества и недопущения обострения кризиса. Среди обстоятельств, способных спровоцировать такую ситуацию, отмечаются экстраординарные события. Например, вооруженные конфликты, гражданские беспорядки, этническое недопонимание.

Одним из первых глубоких теоретических исследований миграционных процессов было проведено Е.Г. Равенштейном на примере Великобритании и Северной Америки [2, с. 173]. Е.Г. Равенштейн сформулировал следующие миграционные законы: большинство миграций осуществляются в пределах

одного региона (расстояние); масса населения (количество), покинувшее данную территорию, заменяется в течение небольшого отрезка времени потоком прибывающих граждан (зачастую иностранных); как правило, притоку мигрантов подвержены большие города и мегаполисы, в этой связи основным источником увеличения количества населения больших городов служат потоки мигрантов, а не демографический естественный прирост населения; для миграции главным движущим фактором является экономика, соответственно, с развитием инфраструктуры, особенно производственной, промышленной, экономической, увеличивается миграция.

К числу государств, столкнувшихся с миграционным кризисом, относится Беларусь. Это было обусловлено массовым прибытием нелегальных мигрантов из Ирана, Сирии, Афганистана и других стран в 2021 году, которые желали попасть в Европейский союз при пересечении границы с белорусской стороны. Наиболее проблемно данная ситуация сложилась на приграничных участках с такими странами, как Литва и Польша, где происходило большое количество нарушений белорусского законодательства со стороны мигрантов.

Незаконное прибытие нескольких тысяч мигрантов в 2021 году не только повлияло на увеличение количества правонарушений, но и приостановило ряд транзитных перевозок товаров между Беларусью и иными странами. Например, на фоне прекращения работы КПП «Брузги — Кузница» по инициативе польской стороны была снижена пропускная способность иных трансграничных переходов. Кроме того, время ожидания при въезде на территорию стран-участниц ЕС составляло около двух суток, а протяженность очередей — более 25 км.

Следует обратить внимание на то, что в таких условиях белорусская таможня своевременно приняла ряд необходимых мер с целью выполнения договоренностей по оформлению транспортных средств для перевозки больших грузов. Так, в течение нескольких дней была реорганизована работа таможенных органов: изменены места перегрузок и перецепок; перераспределены сотрудники таможен для исполнения служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне в соответствующие РПТО; приняты ответные меры на санкцион-

ное давление, связанные с ограничением движения грузовиков по территории Республики Беларусь и др.

Обеспечивая в пределах своей компетенции экономическую безопасность Беларуси и защищая её экономические интересы, таможенные органы применили принципиально новый подход в устранении реальных и потенциальных угроз миграционного кризиса в 2021 году, а также продолжают выполнять ряд необходимых функций, определяемых миграционной обстановкой, в настоящее время. А именно:

- автоматизируют процесс таможенного оформления посредством электронных систем;
- совершенствуют работу должностных лиц таможни в рамках осуществления ими функций пограничного контроля;
- реконструируют инфраструктуру пунктов таможенного оформления;
- переориентируют грузоперевозчиков в новые пункты пропуска через таможенную границу;
- осуществляют эффективное международное сотрудничество по таможенным вопросам (например, со странами ЕАЭС);
- другое.

Как отмечалось выше, следствием миграционного кризиса является развитие миграционной преступности, под которой, по мнению П. А. Насурова [3, с. 21; 13], понимаются преступные деяния, совершаемые мигрантами (группой мигрантов или этнической группой) на территории стран-реципиентов или на межгосударственном (транснациональном) уровне, а также совершенные в отношении мигрантов (законных и незаконных) общественно опасные деяния на территории принимающих государств или стран транзита. Миграционная преступность выступает в качестве специфической подсистемы преступности в целом, тесно связанной с ней, угроза от которой по мере глобализации мировых и криминализации общественных отношений будет значительно усиливаться.

В связи с бесперывным развитием глобализационных процессов проблема миграционной преступности становится всё более актуальной. Она продолжает видоизменяться, адаптироваться к любым условиям, а также приобретать новые формы и угрозы.

В настоящее время на законодательном уровне не регламентировано понятие мигранта, миграции и миграционной преступности. Таким образом, практика по противодействию миграционной преступности сотрудниками государственных органов осложнена ввиду указанного выше обстоятельства.

Так, миграционная преступность как криминологическая проблема находит отражение в формировании комплекса общественных и государственных рисков. Среди которых: увеличение межнациональных конфликтов; снижение поддержки государственной миграционной политики со стороны гражданского населения; увеличение организованных преступных группировок по национальному признаку; ущемление интересов белорусских граждан; рост массовых беспорядков и так далее.

Вместе с тем, к числу угроз, спровоцированных миграционной преступностью, относятся подрыв национальной и демографической безопасности государства, его геополитических интересов, а также депопуляция, повышение безработицы, диверсификация экономического сектора и межэтнические конфликты.

При этом основные криминалистические элементы миграционной преступности заключаются в причинно-следственной связи между миграционным перемещением и развитием миграционной преступности: во-первых, перемещение на новые территории осуществляется под воздействием различных процессов и факторов, в том числе обусловленных вынужденными обстоятельствами (локальные военные конфликты, межнациональные конфликты и др.); во-вторых, увеличение числа незаконно прибывших граждан и лиц без гражданства обуславливает рост преступности в области миграции; в-третьих, миграционная преступность приобретает циклический характер и ряд количественных и качественных показателей.

Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь¹, миграционная ситуация в стране за первое полугодие 2023 года иллюстрирована следующим образом:

---

¹ Статистика по миграции. О миграционной ситуации в Республике Беларусь за 6 м. 2023 г. // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL : <https://www.mvd.gov.by>. (дата обращения: 12.11.2023).

– Наибольшее количество раз границу Республики Беларусь пересекли граждане России (608 167), Литвы (378 250), Латвии (97 156), Украины (68 243), Польши (65 823) и Казахстана (18 523);

– Анализ общего количества расследованных преступлений по правовому статусу иностранцев, их совершивших, показывает, что наибольшее количество преступлений (40,7%, 248) совершили лица, временно пребывавшие в республике, а 153 преступления (25,1%) совершено иностранцами, постоянно проживающими в стране;

– Результаты мероприятий по осуществлению миграционного контроля свидетельствуют, что территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве пути следования из страны своего постоянного места жительства в государства Европейского союза. Выявлено более 17 тыс. нарушений миграционного законодательства. Из них:

1. Преобладающее большинство незаконных мигрантов прибывали с территории Российской Федерации через неохраняемый белорусско-российский участок границы;

2. Попытки незаконного въезда в Республику Беларусь через пункты пропуска иностранцев с использованием поддельных проездных документов граждан Европейского союза, а также стран своей гражданской принадлежности;

3. Незаконное пересечение «зеленой границы» иностранцами, прибывающими в Беларусь при визовой поддержке юридических и физических лиц с различными целями (туризм, обучение, служебные дела).

Можно резюмировать, что объектом таких нарушений являются общественные отношения, связанные с пересечением таможенной границы. Это свидетельствует о значимости деятельности должностных лиц таможенных органов, ежедневно исполняющих обязанности, в том числе связанные с непосредственным регулированием миграционных процессов с целью обеспечения экономической и социальной безопасности.

Так, сотрудники таможенных органов уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях. Кроме того, таможни, являясь органами дознания, ведут производство дознания по различным уголовным делам, отнесенным к их компетенции в рамках законодательства.

О том, что миграция является важным направлением государственной политики, свидетельствуют положения проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹. В них отмечается, что к национальным интересам в демографической сфере относятся оптимизация внешних миграционных потоков, а также обеспечение положительного сальдо миграции.

Вместе с тем, меры по защите от внешних угроз национальной безопасности сосредотачиваются в развитии международного сотрудничества по вопросам борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, торговлей людьми, наркобизнесом и незаконной миграцией. При этом в демографической сфере среди основных направлений нейтрализации внутренних источников угроз выделяются оптимизация миграционных процессов, создание условий для уменьшения эмиграции, сохранение интеллектуального и трудового потенциала республики, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, а также активное противодействие незаконной миграции.

Таким образом, миграционная преступность ежедневно развивается и приобретает новые формы и угрозы. Деятельность государственных структур Республики Беларусь сосредоточена на том, чтобы результативно оказывать противодействие такой преступности, а также оперативно предупреждать её распространение.

Одним из основных правоохранительных органов, регулирующим миграционные процессы в месте их осуществления — на границе, является таможня. В таком аспекте отмечается ключевая роль должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь в противодействии миграционной преступности.

Сотрудники белорусской таможни круглосуточно обеспечивают порядок перемещения через таможенную границу товаров, транспортных средств и других предметов. Кроме того, должностными лицами таможенных органов реализуются

---

¹ О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by>. (дата обращения: 12.11.2023).

различные формы контроля в отношении лиц, следующих через республиканские и внутренние пункты таможенного оформления, а также их вещей с целью недопущения нарушения таможенного законодательства.

Так, проблемное поле исследуемой работы видится в постоянном развитии миграционной преступности на территории Республики Беларусь, заключающимся в непрерывном прибытии мигрантов, что в большинстве случаев спровоцировано нестабильной обстановкой на территориях отдельных государств. При этом одна из основных целей, преследуемая мигрантами, является въезд в Европейский союз для постоянного места жительства, что обусловлено географическим месторасположением Беларуси (государство находится в центре Европы). Всё это способно повлечь такие опасные последствия, как повышение уровня организованности и конспиративности преступных групп, занимающихся организацией каналов незаконной миграции, массовые беспорядки и др.

Для того, чтобы не допустить такие последствия, необходимо обеспечить слаженное и оперативное взаимодействие таможен с другими государственными органами по вопросам миграционных процессов, а также на законодательном уровне регламентировать понятия мигранта, миграции и миграционной преступности для эффективного определения криминалогических характеристик отдельных аспектов миграции. В этом видятся перспективы данной области.

Список источников

1. Воробьёва, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. — 2003. — № 9 (202). — С. 35.

2. Равенштейн, Е. Г. Миграционное право // Миграционное право / Журнал статистического общества. — 1885. — № 46. — С. 167—235.

3. Насуров, П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры предупреждения (на материалах Республики Таджикистан): Автореф. дис. — М. — 2008. — 221 с.

Информация об авторе

V.V. МАРТЫНОВА — магистрант 1 курса.

Information about author

V.V. MARTYNOVA— 1st year master's student.

Научная статья

УДК 34

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ
С «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ» БАНДИТИЗМОМ В УКРАИНЕ,
БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКЕ В 1946-1955 ГГ.**

Александр Владимирович МУТИГУЛЛИН

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург, Россия

04mutigullin1989@mail.ru

Научный руководитель доцент теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент,
Д. А. НИКОНОВ

Аннотация. В статье на основе анализа историко-правовых документов и литературы кратко раскрывается правовая регламентация деятельности правоохранительных органов по борьбе с «националистическим» бандитизмом в Украине, Белоруссии и Прибалтике.

Раскрываются особенности и порядок выполнения органами внутренних дел правоохранительной функции. При этом отмечается, что в рассматриваемых исторических условиях, в СССР существенную роль в борьбе с «националистическим» бандитизмом сыграли органы внутренних дел и внутренние войска.

Ключевые слова: правовая регламентация, правоохранительные органы, органы внутренних дел, «националистический бандитизм», фашистско-националистическое подполье, борьба, преступления

Original article

**LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT
"NATIONALIST" BANDITRY IN UKRAINE, BELARUS
AND THE BALTIC STATES IN 1946-1955**

Alexander V. MUTYGULLIN

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard
of the Russian Federation

04mutigullin1989@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of Theory and History of State
and Law of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the
National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate
Professor, **D. A. NIKONOV**

Abstract. Based on the analysis of historical and legal documents
and literature, the article briefly reveals the legal regulation of the activities
of law enforcement agencies to combat "nationalist" banditry in Ukraine,
Belarus and the Baltic States. The features and procedure of law
enforcement function performance by internal affairs bodies are revealed.
At the same time, it is noted that in the historical conditions under
consideration in the USSR, internal affairs bodies and internal troops played
a significant role in the fight against "nationalist" banditry.

Keywords: legal regulation, law enforcement agencies, "nationalist
banditry", fascist-nationalist underground, struggle, crimes

Освобождение западных территорий СССР (Украина, Белоруссия, Прибалтийские республики) войсками Красной Армии от немецко-фашистской оккупации открыли и усилили антисоветскую деятельность пособники фашистов, преступных элементов, кулаков, националистов. Они объединились и стали участниками фашистско-националистического подполья, что послужило ростом преступности в западных регионах страны.

Деятельность фашистско-националистического подполья была направлена против советской власти, народа, государственной и частной собственности. В ходе борьбы применялись различные виды преступлений: уголовной, контрреволюционной направленности и преступления против порядка управления (убийства, разбои, антисоветская пропаганда, совершение террористических актов, бандитизм и т.д.) [1, с. 101].

Для борьбы с фашистско-националистическим подпольем и для укрепления советской власти, в том числе и правоохранительных органов, правительство СССР провело ряд политико-правовых мер. В первую очередь это было связано с реорганизацией и нормативно-правовом закреплении деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что основную нагрузку на себя в борьбе с бандитизмом и фашистско-националистическим подпольем взяли внутренние войска и органы внутренних дел.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность фашистско-националистического подполья, в рассматриваемый период, квалифицировалась, как бандитизм. В документах НКВД, НКГБ СССР существовало понятие «политический» и «националистический» бандитизм. Такое понятие бандитизма непосредственно касалось именно западных регионов СССР, т.к. в этих регионах действовало фашистско-националистическое подполье, с присущими только ему особенностями: националистический характер совершения преступлений, мотивационная составляющая при совершении преступлений, преступления имели антисоветский уклон, т.е. квалифицировались как преступления против порядка управления [2, с. 80].

Конституция СССР 1936 года, указы Президиума Верховного Совета СССР, Постановления СНК СССР, указы и постановления органов государственной власти СССР, ведомственные акты НКВД СССР являлись в рассматриваемом периоде нормативно-правовой базой деятельности правоохранительных органов СССР.

В 1946 году серьезным преобразованием подверглись органы внутренних дел, с главной задачей организация борьбы со всеми видами преступлений. К основным функциям правоохранительных органов относятся: работа по борьбе с основными видами преступлений, разоблачение и ликвидация преступных формирований и группировок, осуществление розыска преступников, скрывающихся от следствия и суда [3, с. 141], организация профилактической работы, особенно среди несовершеннолетних [4, с. 400].

В 1947 году происходит переподчинение внутренних войск из МВД в МГБ. В первую очередь это показывало, что для обеспечения государственной безопасности требуются подготов-

ленные подразделения способные эффективно вести борьбу с бандитизмом, в том числе с фашистско-националистическим подпольем, а также уголовно-политическим антисоветским элементом. В рассматриваемый период войска выполняли различные задачи, одной из важнейших была — проведение чекистское-войсковых операций по ликвидации фашистско-националистических бандформирований.

В дальнейшем внутренние войска были переименованы во внутреннюю охрану МГБ. Стоит подчеркнуть тот факт, что в процессе проведения организационно-штатных мероприятий оставалась неизменная задача, выполняемая подразделениями это — борьба с националистическими бандформированиями [3, с. 156], что подчеркивает, во-первых, значимость выполнения этой задачи, во-вторых, показывает профессионализм и высокое значение внутренних войск, внутренней охраны для руководства страны.

В связи с расширением функций милиции, в большей части касающейся обеспечения государственной безопасности, а также с крупномасштабной вооруженной борьбой с фашистско-националистическим подпольем, в 1949 году милиция была передана в состав Министерства государственной безопасности СССР. Здесь так же необходимо отметить, что эта мера была вызвана также в связи со слабой организацией взаимодействия между правоохранительными органами в борьбе с «националистическим» бандитизмом. И в реалиях рассматриваемого периода такие реорганизационные меры, по моему мнению, соответствовали тому политическому направлению деятельности руководства страны.

Начиная с 1949 года, наметилась тенденция к снижению числа совершенных преступлений. Это было связано с проведением ряда мероприятий: для раскрытия и предотвращения совершения преступлений использовался личный сыск сотрудников ОВД, с привлечением агентуры, усилена патрульно-постовая служба, силами структур военно-политической работы проведен комплекс мероприятий, направленных на повышение политического и морально-психологического состояния сотрудников, а также служебной дисциплины, эффективная деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Начиная с 1953 года, на основании Постановления Президиума Верховного Совета, были организованы мероприятия по амнистированию и освобождению осужденных за преступления. В этом же году Совет Министров СССР постановил усилить меры по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью [5, с. 534]. Но данные меры не повлияли на стабилизацию оперативной обстановки в регионах. Так, по итогам 1953 года преступность возросла в треть [4, с. 394]. Далее началась политика «оттепели», и с 1956 года началась их массовая реабилитация, что вело за собой очередной рост преступности.

Правоохранительные органы на протяжении послевоенного десятилетия с учетом изменения оперативной обстановки, изменений тактики борьбы бандформирований подпадали под организационно-штатные мероприятия. Борьбой с бандитизмом в западных регионах страны непосредственно занимались внутренние войска и органы внутренних дел. На всем протяжении борьбы с «националистическим» бандитизмом, в частности, с фашистско-националистическим подпольем правоохранительные органы накапливали необходимый опыт, который в дальнейшем использовался в борьбе с преступностью.

Список источников

1. Мутигуллин, А.В., Никонов, Д.А., Яковлев, М.В. Фальсификация истории деятельности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 1940-х — 1950-х гг. // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права: сборник материалов круглого стола (Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 г.). — СПб.: СПВИ войск национальной гвардии Российской Федерации. — 2023. — С. 98—103.

2. Мутигуллин, А.В. Борьба с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны, как функция обеспечения общественной безопасности советского государства // Актуальные вопросы административного законодательства: материалы всероссийского круглого стола (Санкт-Петербург, 27 апреля. 2023 г.) / Ред. И.С. Назарова, В.И. Кайнов. — СПб.: СПВИ войск национальной гвардии. — 2023. — С. 79—84.

3. Виноградов, А.С. Правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью в Карело-Финской ССР 1940 — 1956 г. (историко-правовой аспект): дис...канд. юрид. наук. — СПб. — 2005. — 190 с.

4. Министерство внутренних дел России: 1802 — 2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. 2 — Санкт-Петербургский университет МВД России: Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». — 2002 г. — 794 с.

5. Владимирцев, Н.И., Кокурин, А.И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 — 1956) // Сборник документов. — М.: Объединенная редакция МВД России. — 2008. — 640 с.

Информация об авторе

A.V. МУТИГУЛЛИН — адъюнкт Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about author

A.V. MUTYGULLIN — adjunct of the adjunct of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Георгий Владимирович ОНОСОВСКИЙ

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

onosovsky.george@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры административного права и процесса Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент **Светлана Васильевна ЗАВИТОВА**

Аннотация. Автором рассматриваются актуальные проблемы борьбы с налоговыми преступлениями в эпоху цифровизации экономики. В рамках настоящей статьи анализируется действующее законодательство, подзаконные акты и предлагаются соответствующие изменения.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, взаимодействие ФНС России и СК РФ, система предупреждения налоговых преступлений.

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF COMBATING TAX CRIMES IN THE ERA OF DIGITAL ECONOMY

George V. ONOSOVSKY

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

onosovsky.george@gmail.com⁷

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Administrative Law and Process, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Science (Law), Associate Professor **Svetlana V. ZAVITOVA**,

Abstract. The author considers topical problems of combating tax crimes in the era of digitalization of the economy. Within the framework of this article the current legislation, by-laws are analyzed and relevant changes are proposed.

Keywords: digital economy, digitalization, tax crimes, tax evasion, interaction between the Federal Tax Service of the Russian Federation and the Investigative Committee of the Russian Federation, tax crime prevention system

На современном этапе развития общества происходит глобальная цифровизация различных сфер общественной жизни, в т.ч. экономики и налогообложения. Цифровая экономика проявляется в появлении цифровой (электронной) валюты, мобильных технологий и социальных сетей.

Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 (далее — Указ) утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы [1]. Подп. «р» п. 4 Указа установлено, что «цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

В соответствии с Указом цифровая экономика призвана обеспечить эффективность современных технологий, а бизнесу увеличить его производительность и конкурентоспособность.

Таким образом, цифровая экономика несет в себе, с одной стороны, массу положительных черт, таких как, создание благоприятной среды для реализации гражданами своих прав, повышение доступности получения ряда услуг и т.д., и, с другой стороны, способствует возникновению новых проблем, которые необходимо оперативно решать.

Так, появление цифровой валюты, электронных платежей привело к тому, что субъекты теневой экономики стали использовать эти «достижения» для совершения налоговых преступлений.

Как справедливо отмечает Левшукова О.А., «Налоговые преступления считаются неотъемлемым элементом теневой экономики современных государств» [2]. Вместе с тем, теневая экономика приносит значительный ущерб экономической безопасности Российской Федерации, в связи с чем, необходимо постоянно совершенствовать борьбу с налоговыми преступлениями.

По данным МВД России [3], на территории Российской Федерации в 2022 году зарегистрировано 5 264 налоговых преступления (аналогичный период прошлого года (далее — АППГ) –5%, из которых раскрыто 3 546 преступлений (АППГ +6,8%), что свидетельствует, в частности, о качественной работе следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ).

Несмотря на повышение качества расследования налоговых преступлений, ряд правоприменительных проблем, связанных с цифровизацией общества, остается нерешенным, что, в свою очередь, предопределяет интерес к изучению проблематики борьбы с налоговыми преступлениями на современном этапе.

После внесенных в 2011 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Налоговый кодекс Российской Федерации изменений [4], расследование дел о налоговых преступлениях стало подследственно следователям СК РФ, которые стали гарантом реализации экономической безопасности.

В настоящее время взаимодействие налоговых и следственных органов осуществляется по ряду уголовных составов, но ключевыми остаются статьи, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов (ст.ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5].

Детальное правовое регулирование взаимодействия налоговых и следственных органов осуществлено на подзаконном уровне, которое направлено на:

- 1) обеспечение взаимодействия «на основе межведомственной координации усилий правоохранительных и налоговых органов» [6];

- 2) осуществление оперативного информационного обмена по вопросам, касающимся назначения и проведения выездной налоговой проверки, возбуждения и расследования уголовных дел [7] (к примеру, направление запрашиваемых следователем документов, предоставление результатов оперативно-разыскной деятельности и др.).

Процедура расследования уголовных дел о налоговых преступлениях усложняется регулированием данного вопроса налоговым, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. В этой связи, следует согласиться с мнением Александровой, которая считает, что «коллизии между ними (законодательствами) оказывают отрицательное воздействие на деятельность всех органов, ведущих борьбу с преступными уклонениями от уплаты налогов» [8, с. 104].

В эпоху цифровой трансформации общества схемы уклонения от уплаты налогов видоизменяются, становясь более запутанными. Следовательно, можно говорить о том, что «...выявить

налоговые преступления намного сложнее, чем преступления иного вида.» [9, с. 103].

Для «трансформировавшейся» экономики характерно появление кардинально новых, до настоящего времени неизвестных проблем, направленных на расследование налоговых преступлений, среди которых стоит выделить:

1. Отсутствие налаженного информационного обмена между ФНС России и СК РФ.

В век информационных технологий большинство ведомств, учреждений и организаций используют электронный документооборот для повышения качества и скорости работы.

Вместе с тем, до настоящего времени не разработан телекоммуникационный канал связи между ФНС России и СК РФ, что порождает появление как проблем технического характера, связанных с необходимостью направлять запрос в территориальный налоговый орган для предоставления информации, так и связанного с человеческим фактором. Например, налоговый инспектор, направляя материалы налоговой проверки, свидетельствующие о привлечении к налоговой ответственности, в следственный орган для принятия решения о привлечении хозяйствующего субъекта к уголовной ответственности, не прикладывая достаточные для принятия процессуального решения доказательства. В большинстве случаев итогом этого действия является отказ следственного органа от рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности по причине недостаточности для принятия решения доказательств. Таким образом, отказ порождает необходимость проведения дополнительных действий для того, чтобы принятое процессуальное решение в действительности соответствовало материалам налоговой проверки.

Для решения изложенной проблемы, повышения оперативности взаимодействия налоговых и следственных органов, представляется необходимым создать электронную базу, где будет информация о совершенных на территории Российской Федерации налоговых преступлениях, индивидуальные карточки организаций с указанием проведенных в отношении них мероприятий налогового контроля, а также подробное и наглядное объяснение метода уклонения от уплаты налогов.

Полагаем, что такое взаимодействие может быть построено на базе уже имеющихся в налоговых органах цифровых информационных системах. К их числу стоит отнести:

1) АИС «Налог-3» — единая информационная система ФНС России, обеспечивающая автоматизацию деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям.

2) АСК «НДС-3» — автоматизированная система контроля, позволяющая в кратчайшие сроки обработать большой массив налоговых деклараций по НДС и построить цепочку перемещения товара вплоть до конечного выгодоприобретателя.

Внедрение изложенных информационных систем в электронное взаимодействие следственных органов и налоговых служб позволит снизить время получения необходимой для расследования уголовных дел информации, а также получить достоверную и наглядную картину сложившейся обстановки в налоговой преступности, как в отдельно взятом регионе, так и по всей Российской Федерации.

2. Система предупреждения налоговых преступлений.

В настоящее время контрольные органы пользуются значительным арсеналом механизмов, позволяющих в большей степени предупредить совершение налоговых преступлений. Так, в составе территориальных органов ФНС России созданы отделы предпроверочного анализа, в компетенции которых находится оценка неблагонадежных хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, они вправе порекомендовать потенциальным неплательщикам самостоятельно уточнить подлежащий к уплате в бюджет налог.

Высокая доля организаций, уклоняющихся от уплаты налогов, легкомысленность налогоплательщиков по отношению к контрольным органам, а также сумма итоговых доначислений, свидетельствуют о недостаточности имеющихся в арсенале контрольных органов средств.

В связи с вышеизложенным, предлагается усовершенствовать систему предупреждения налоговых преступлений путем привлечения оперативных сотрудников Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации к проведению мероприятий предпроверочного анализа в отношении хозяйствующей деятельности налогоплательщиков, по которым собираются проводиться мероприятия налогового контроля.

3. Перевод цифрового коммерческого присутствия в иностранные юрисдикции.

С внедрением цифровой экономики отдельные неблагонадежные субъекты хозяйственной деятельности стали переводить свое цифровое коммерческое присутствие (банковские счета, интернет-сайты и др.) в оффшорные юрисдикции, что существенно незаконно снижает налоговую нагрузку на субъекты хозяйственной деятельности и усложняет установление конечного выгодоприобретателя.

Данная проблема связана, в основном, с регулированием собираемости налога на добавленную стоимость (далее — НДС), поскольку в условиях цифровой экономики достоверно определить место нахождения покупателя невозможно.

Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 27.11.2018 № 424-ФЗ осуществлена попытка нивелирования данной проблемы путем изменения порядка взимания НДС с электронных услуг, однако, не все проблемы остались решенными. Так, на данный момент законодательно урегулировано лишь положение «цифрового НДС». Остальные налоги, формирующие бюджетную систему Российской Федерации, остались нетронутыми.

Вместе с тем, работа по выявлению и установлению конечных бенефициаров, находящихся в офшорных юрисдикциях, существенно осложнилась тем, что крупнейший мировой издатель бизнес-информации Бюро ван Дайк Электроник Пабблишинг, осуществлявший содействие ФНС России в установлении бенефициаров, приостановил свою деятельность в Российской Федерации с 2022 года.

Таким образом, в настоящее время налоговые органы не имеют возможности получать информацию о находящихся в офшорных юрисдикциях собственниках российских организаций.

4. Реформирование налогового законодательства в отдельности от уголовного.

В настоящее время происходит реформирование взаимосвязанных положений в налоговом и уголовном законодательстве по отдельности. Указанная проблема способствует появлению пробелов в праве, влекущих определенные сложности в правоприменительной практике.

В данном вопросе представляется обоснованной точка зрения Клепицкого И.А., который считает, что «одна из ключевых проблем российской экономики ... — проблема налоговая, она включает отсутствие научно обоснованной налоговой политики, ее социально-экономической обусловленности, низкое качество налогового законодательства и его неоправданная сложность, неоправданная сложность учета и отчетности.»[10, с. 775].

Считаем, что в целях совершенствования налогового и уголовного законодательства требуется унификация в процессе внесения изменений во взаимосвязанные положения законодательств.

Подводя итог, стоит отметить, что изложенные проблемы свидетельствуют о наличии недостатков в системе борьбы с налоговыми преступлениями на всех ее этапах, в связи с чем, налоговые преступления продолжают оставаться наиболее сложными и трудоемкими в их расследовании, в т.ч. благодаря цифровизации экономики. Таким образом, внесение необходимых законодательных изменений в федеральное законодательство, создание необходимой технологической и организационно-правовой базы позволит усовершенствовать борьбу с налоговыми преступлениями.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

2. Левшукова, О. А. Теневизация экономики как дестабилизатор налоговой системы России // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 51 (4). — С. 389—395.

3. Статистические данные о состоянии преступности МВД России (архивные данные) // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 24.10.2023).

4. Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 1. — Ст. 4.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

6. Письмо ФНС России от 23.04.2014 № СА-4-14/7872 «О доведении рекомендаций по взаимодействию территориальных налоговых органов с правоохранительными органами» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение). — № 21. — 2014.

7. Приказ Генерального прокурора РФ № 286, ФНС России ММВ-7-2/232, МВД России, СК России от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.11.2023).

8. Александрова, Л.И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* — 2017. — С. 103—112.

9. Александрова, Л.И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов. — С. 104.

10. Клепицкий, И.А. Новое экономическое уголовное право : монография. — Москва : Проспект, 2022. — 984 с.

Информация об авторе

Г.В. ОНОСОВСКИЙ — студент 4 курса Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Information about author

G.V. ONOSOVSKY — 4st year student Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Научная статья

УДК 34

**РОЛЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН
ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Милана Юрьевна ПУХОВА

Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург, Россия
milana.p.education@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», **Виктор Викторович ДОЛГАЕВ**, dolgaevviktor@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль добровольных народных дружин при противодействии преступности в СССР и Российской Федерации, исследуется проблема ликвидации добровольных народных дружин в конце существования Советского Союза, выявляются причины упадка роли добровольных народных дружин, проводится сопоставление опыта прошлого с настоящим и описываются действительные реалии существования добровольных народных дружин.

Ключевые слова: добровольные народные дружины, дружинники, правоохранительные органы, противодействие преступности.

Original article

THE ROLE OF VOLUNTARY PEOPLE'S GUARDS IN COUNTERING CRIME: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Milana Y. PUKHOVA

North-Western branch of the Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice"
milana.p.education@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law The North-Western branch of the Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice", **Viktor V. DOLGAEV**, dolgaevviktor@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of voluntary people's guards in countering crime in the USSR and the Russian Federation, examines the problem of liquidation of voluntary people's squads at the end of the existence of the Soviet Union, identifies the causes of the decline of voluntary people's guards, compares the experience of the past with the present and describes the actual realities of the existence of voluntary people's guards.

Keywords: voluntary people's guards, vigilantes, law enforcement agencies, crime prevention

2 апреля 2014 года выступил в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1]. Данный нормативный-правовой акт устанавливает основы для создания и работы добровольных народных дружин (далее — ДНД). Пожалуй, именно этот Федеральный Закон можно считать «днём рождения» ДНД Российской Федерации. До принятия данного Закона издавались различные нормативные документы, касающиеся в том числе и ДНД, но все они не отличались полноценностью и системностью, являющихся основополагающими чертами современных российских нормативно-правовых актов.

Но ведь ДНД существовали и раньше. Более того, в Ленинграде они были известны настолько, что почти в каждой семье кто-нибудь, да вступал в эту славную организацию. Почему же раньше ДНД так были «на слуху», а сейчас воспринимаются вехой прошлого? Попробуем разобраться в этом вопросе, проследив путь от возникновения до рассвета и заката деятельности ДНД, сравним масштабы ролей в противодействии преступности и, может быть, задумаемся, а не вернуться ли нам в прошлое в некоторых законодательных аспектах.

Не будем совсем уходить в историю, размышляя о значении общества содействия милиции («осодмила») и бригады содействия милиции («бригадмила»), иначе есть шанс уйти в своих размышлениях ещё в царские времена, где народные дружинники, всё же, играли совсем другую роль, нежели в Советском Союзе (далее — СССР). Итак, 2 марта 1959 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [2], официально узаконившее ДНД. На 1984 год в рядах ДНД числилось почти 13 миллионов человек, которые сформировали порядка 282 тысяч народных дружин, дислоцирующихся в 50 тысячах пунктах общественного порядка, где располагались штабы добровольной народной дружины. ДНД, помимо самих дружин, располагали так называемыми «ударными силами», которыми являлись ОКОД — оперативные комсомольские отряды дружинников, формировавшиеся из молодёжи, в преимуществе студентов высших учебных заведений. Главное преимущество советских дружинников перед современными —

наличие самостоятельности, дружинники могли действовать без присмотра патрулей милиции.

Так какова же была роль добровольных народных дружинников в противодействии преступности? Первое, что приходит в голову — поимка преступников. Рассмотрим несколько самых известных случаев.

Ближайшее, что приходит в голову — дело «душителя с Обводного Канала» Василия Филиппенко. Весь Ленинград был потрясён жестокими расправами на тот момент неизвестного маньяка, уже произошло несколько нападений, когда наконец-то от выжившей жертвы удалось выяснить, что убийца промышляет в районе Обводного канала. Тогда местность была наполнена патрулями дружины, а это около 8 квадратных километров, женщины из ДНД изображали подходящих «жертв», подвергая себя огромной опасности. Однако, в первый раз дружинники ошиблись и около д. 12 по Невскому пр. Санкт-Петербурга ими был задержан 26-летний Виктор Данилов, который приставал к женщинам, и в целом, вёл себя неподобающим образом. Да, Виктор Данилов не являлся тем самым «душителем», но его поведение вызвало бы вопросы и сейчас. Как было выяснено позже, в своей квартире указанный гражданин коллекционировал в меховой шапке-ушанке отрезанные у случайных женщин локоны волос. Уже нарушение неприкосновенности личности, да и домогательства должны иметь преследование по закону. Можно сказать, «ловили одного, поймали другого», однако, «другой» тоже оказался преступником, пусть и не столь злостным, как Филиппенко. Правда, почувствовав безнаказанность в мелочах, Виктор Данилов мог и не остановиться. Тогда на Обводном канале пришлось бы ловить уже не одного преступника, а двоих. В рассмотренном случае ДНД пресекла саму возможность совершения преступления ещё на стадии вероятного приготовления к нему [3, с. 322-323].

В 1963 году дружинник Юрий Ерохов, по совместительству являющийся слесарем Костромской фабрики, патрулировал свой участок. Заметив громко сквернословившего хулигана Николая Лебедева за мелким воровством, дружинник произвёл задержание. Месть от Коли-мали (прозвище Лебедева) не заставила себя ждать, вскоре после описанных событий преступник

подкараулил дружинника в тёмном переулке и выстрелил ему в спину. И хоть ранение оказалось смертельным, а Юрий Ерохов, как и другие члены добровольной народной дружины, носить оружие при себе не мог, товарищи Ерохова на следующий день сумели голыми руками задержать преступника до прибытия милиции. В честь храброго дружинника в г. Костроме была названа улица [4].

Пример переименования улицы в честь дружинника Юрия Ерохова — не единственный в своём роде. В апреле 1969 года в г. Абакане, ныне столице республике Хакасия, на окраине города патрулировали улицы члены одного из оперативных комсомольских отрядов дружинников. Неожиданно дружинники Сергей Курочкин и Душин услышали детский крик. Оказалось, на малолетних граждан напали двое взрослых бывших заключённых в состоянии алкогольного опьянения. Один из преступников не стал сопротивляться при задержании, но второй успел выхватить нож, ударив им подошедшего к нему Сергея Курочкина. Раненый юноша собрался с последними силами и завалил преступника на землю, тем самым сумев задержать мужчину до прибытия напарника. К сожалению, до медицинского учреждения Сергей Курочкин не дожил. Подвиг дружинника местные жители увековечили на карте города, в 1978 году на ней появилась улица Дружинника Курочкина [5].

В 1970 году в Ворошиловграде (ныне Луганск) начал цепочку серийных преступлений Завен Алмазян. Преступник нападал на своих жертв в общественных парках, угрожал ножом и заставлял вступать с ним в половое сношение. Нападения происходили крайне дерзко, не поздней ночью, а в районе вечера, когда по паркам вполне могли прогуливаться другие граждане. С каждым новым случаем насилия увеличивались по времени (в шестой раз Алмазян насильно вёл женщину почти полчаса). Под руководством созданного Главного Управления внутренних дел Ворошиловграда оперативного штаба во все парки города было направлено почти 200 отрядов дружинников, которые патрулировали не только основные парковые дорожки, но и поджидали маньяка в менее заметных местах. Нападения в парках прекратились.

Об эффективности противодействия преступности членами ДНД на момент 1970-ых годов говорит и тот факт, что только в течение одного 1971-ого года дружинниками было задержано почти 5000 нарушителей [6]. И происходило задержание «голыми руками», напоминая, дружинники оружие не носили, в отличие от преступников.

Однако, противодействие преступности добровольных народных дружинников выражалось не только в охране общественного порядка. В приграничных территориях дружинники оказывали содействие и помощь пограничным войскам, предотвращая проникновения на территорию государства лазутчиков и желающих въехать нелегально иностранных граждан. Ещё существовали ДНД, помогающие в охране промышленных складов, зачастую действия дружинников гораздо эффективнее предотвращали кражи, чем присутствие охранников. На некоторых территориях СССР дружинники выступали в совсем узкоспециализированных ролях, например, существовала целая ячейка, занимающаяся борьбой с радиохулиганством. Звучит забавно, но радиохулиганство даже несмотря на сам состав хулиганства опаснее, чем может изначально показаться [7]. С помощью специальных приспособлений («шарманок»), хулиганы нелегально входили в радиоэфир, при этом не задумываясь о том, что у порядочных граждан начинались помехи не только в радиоприёмниках, но и телевизорах. Преступники не хотели и не предполагали последствий собственных действий, например, что из-за их махинаций другие люди могли не услышать реально важную информацию (например, о нападении, смене режима, время стояло, всё же, беспокойное, всюду шла Холодная война). Радиохулиганы использовали «шарманки» для прослушивания западной музыки, аргументируя свои действия получением «глотка свободы» в сложных реалиях СССР, своими действиями перекрывая свободу по случайности оказавшихся рядом граждан слушать то, что им хочется (и не всегда это были западные песни). Вот именно с подобным преступным поведением дружинники и боролись.

По свидетельствам очевидцев, ОКОД в 1980-ых вступали так называемыми «провокаторами нарушений» общественного порядка. Дружинники специально предлагали одному из самых слабых физически дружинникам приглашать на танец самых красивых особ женского пола, дабы узнать, под опекой какой оперативно преступной группы они находятся. Когда вокруг той самой прекрасной девушки появлялись непосредственные члены ОПГ, дружинники задерживали их, в дальнейшем передавали в руки правоохранительных органов, которые начинали официальную проверку.

Но почему же идея добровольных народных дружин уже к концу 1980-ых перестала казаться гражданам хорошей? Во-первых, пропало само понятие «добровольности». На момент середины вышеуказанного десятилетия при каждом предприятии имелась разрядка, по которой должны были создаваться локальные народные дружины. Естественно, нужное количество «дружинников» на основании добровольности не набиралось, в результате начальство просто их назначало на определённый срок. Повышалась ли при этом зарплата? Нет. Занимала ли «работа» в «добровольной» дружине время? Да, и весьма солидно. За отлынивание можно было получить увольнение, в результате чего, вот такие принудительные «дружинники» предпочитали делать вид при возникновении правонарушений, что они тут «даже мимо не проходили». И это ещё самый «мягкий» вариант развития событий, иногда дружинники просто пробегали положенный участок, а оставшееся от дежурства время проводили в уютных атмосферах штабов. Смекнув, что на недобровольных чистых волонтерских началах граждане работают из рук вон плохо, и даже похвальные грамоты никем как достойное поощрение не воспринимаются, руководители стали вводить целую систему наград за участие в дружинах: внеплановые отгулы, прибавление нескольких дней к отпускам, предоставление бесплатного проезда. Улучшили ли эти действия ситуацию? Нет, ведь подобных «дружинников» никто не контролировал, а на фоне изживания советской идеологии рабочий класс стал злоупотреблять своими полномочиями, взяточничество расцвело во всей красе. К началу перестройки ситуация накалилась до такой степени, что дружинников уже перестали

воспринимать реальной правоохранительной силой. Если раньше к дружинникам относились с уважением и почитанием, то на момент 90-ых воспринимали как нечто устаревшее, со всех сторон обвешанное негативной народной молвой.

Что же происходит на данный момент? Можно сказать, добровольные народные дружины активно начали своё «воскрешение». В этом играет свою роль не только Федеральный Закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ, но и подписанный Президентом Владимиром Владимировичем Путиным Федеральный закон от 30.12.2021 № 457-ФЗ "О внесении изменений в статью 41 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [8]. В пояснительной записке к Федеральному Закону уточнялось, что добровольным народным дружинникам, участвующим в защите государственной границы, предлагается обеспечить меры государственной поддержки. В дополнительных материалах сказано, что пограничникам оказывают воздействие 93 народных дружины [9]. Из этого можно сделать вывод, что современная власть в Российской Федерации с самого начала предпринимает крайне мудрый законодательный ход, учитывая ошибки прошлого опыта СССР, не пытается заставлять якобы на «добровольных» началах, а предлагает действенные поощрения.

Далее разберем какие права и обязанности имеют добровольные народные дружинники на данный момент. К сожалению, права храбрых помощников правоохранительных органов сильно урезаны. Дружинники не могут производить самостоятельное задержание правонарушителей, могут лишь оборонять самих себя и жертв в случае опасности. Дружинники, как и при Советах, не могут носить оружие, однако в соответствии со статьей 24 Федерального Закона «Об оружии», могут носить применять оружие как граждане Российской Федерации, оказавшиеся в ситуации угрозы собственной жизни, здоровью или собственности. Любое применение оружия должно входить в строгие рамки необходимой обороны или крайней необходимости.

Но каждый ли гражданин Российской Федерации может создать добровольную народную дружину? На этот вопрос отвечает ст. 12 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ. Народную дружину не могут создать лица, имеющие снятую или непогашенную судимость, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, ранее осуждённые за умышленные преступления, а также члены запрещенных организаций, осуществляющих или осуществлявших экстремистскую или террористическую деятельность, больные алкоголизмом или наркоманией, психически больные, признанные недееспособными или имеющие ограничение дееспособности, имеющие гражданство или подданство иностранного государства; а также те, в чьих действиях суд опередил признаки экстремистской деятельности или же ко дню создания народной дружины за год до этого момента были подвергнуты административному наказанию за совершённые умышленно административные правонарушения [10]. Предстает идеальный образ гражданина, который не только смел, отважен и бескорыстен, но и помогает правоохранительным органам противодействовать преступности. Также предполагается, что стать народным дружинником может гражданин, умеющий оказывать первую помощь.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что так или иначе, институт добровольных народных дружин начал своё восстановление. В нём в будущем хотелось бы видеть исправленные ошибки СССР, а не приобретение новых. Всё-таки история показывает нам, насколько масштабна и исключительна была роль дружин в противодействии преступности. Дружинники видели то, чего правоохранительные органы из-за большего формализма своих действий не замечали, граждане в составе ДНД могли действовать более скрытно, пресекая преступления ещё на краю, в зачатке формирования, только пообщавшись с предполагаемыми субъектами будущего правонарушения. Скрытность в этом вопросе не всегда хороша, так как может привести к нарушению закона со стороны самих дружинников, именно поэтому закону следует их возглавить, обеспечив не только правами, но и обязанностями. Ведь даже на безвозмездной основе каждому, вступающему в ряды дружин, нужно всецело осознавать свою ответственность перед страной, государством, гражданами.

Список источников

1. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.11.2023).

2. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране. 1959 г // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс] // URL : <http://музейреформ.рф/node/13880> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Раkitин, А. «Социализм не порождает преступности». Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ / А. Раkitин — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый. — 2016. — 528 с.

4. Народная дружина. Как ДНД боролась с преступностью // Weekly News. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.weekly-news.info/single-post/2017/12/17/народная-дружина-как-днд-боролась-с-преступностью> (дата обращения: 20.10.2023).

5. За Родину надо сражаться! // Власть труда [Электронный ресурс] // URL : <https://vtruda.ru/news/za-rodinu-nado-srazhatsia/> (дата обращения: 27.10.2023).

6. Как ДНД-шники очищали СССР от преступности // Несеkретные материалы [Электронный ресурс] // URL : <https://nesekretno-net.mirtesen.ru/blog/43914066138/Как-DND-shniki-ochischali-SSSR-ot-prestupnosti> (дата обращения: 23.10.2023).

7. Радиохулиганы в СССР: Как работали подпольные радиостанции и боролись с нарушителями радиоэфира // Культурология [Электронный ресурс] // URL : <https://kulturologia.ru/blogs/220422/53123/> (дата обращения: 24.10.2023).

8. В законодательство внесены изменения, направленные на поддержку добровольцев, участвующих в защите Государственной границы // Президент России [Электронный ресурс] // URL : <http://www.kremlin.ru/cts/news/67501> (дата обращения: 24.10.2023).

9. Путин подписал закон о льготах для добровольцев, участвующих в защите госграницы // ТАСС : инф. агенство России [Электронный ресурс] // URL : <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/armiya-i-opk/13337453> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Что такое добровольная народная дружина, ее права и обязанности // Реквизит Выборг. [Электронный ресурс] // URL : <https://rekvizit.info/blogs/chto-takoe-dobrovolnaya-narodnaya-druzhina-ee-prava-i-obyazannosti/> (дата обращения: 25.10.2023).

Информация об авторе

М.Ю. ПУХОВА — студентка 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Information about author

M.Y. PUKHOVA — 2nd year student North-Western branch of the Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice"

Научная статья
УДК 34

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мария Игоревна РОГАЧ

Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rogachmasha15@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции **Инна Владимировна БУТЫРЦЕВА**, ivbutyrtseva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные достоинства и недостатки, которые может дать цифровизация уголовного судопроизводства. Указаны определённые барьеры, которые могут мешать развитию в данной области. Для системного перехода на эти технологии нельзя не считаться с тем, что в уголовном судопроизводстве «человеческие способности» не всегда могут быть формализованы до степени их замены цифровыми технологиями.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, уголовное судопроизводство, цифровизация, информационные технологии, следственное действие.

Original article

IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES BY THE INVESTIGATIVE COMMITTEE BODIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Maria I. ROGACH

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
rogachmasha15@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice **Inna V. Butyrtseva**, ivbutyrtseva@yandex.ru

Abstract. The article discusses some advantages and disadvantages that the digitalization of criminal proceedings can give. Certain barriers that may hinder development in this area are indicated. For a systematic transition to these technologies, it is impossible not to take into account the fact that in criminal proceedings "human abilities" cannot always be formalized to the extent of their replacement by digital technologies.

Keywords: electronic criminal case, criminal proceedings, digitalization, information technology, investigative action

Инновационные цифровые технологические процессы, известные как "четвёртая промышленная революция", стремительно меняют общество в целом. Современная информатизация и цифровизация привели к повсеместному использованию электронных коммуникационных средств, что вызвало необходимость судебным-следственным органам перейти на новый уровень работы. Традиционные методы и процессы, которые использовались в течение многих лет, затрудняют уголовное производство и не отвечают современным потребностям общества.

В качестве модернизации в области уголовного судопроизводства можно разобрать такой способ, как переход от бумажного к электронному уголовному делу (далее — ЭУД). Ранее все эти процессы всегда фиксировались вручную. Преступление совершают люди. Судебный процесс по виновным — это также деятельность людей, обладающих властными полномо-

мочиями и защищающих интересы государства и общества, согласно закону. Возникновение цифровых технологий открыло людям новые возможности: создание электронных баз и сохранение в них больших размеров данных; быстрая передача различных объёмов информации на разные расстояния; возможность работать с имеющейся информацией (анализ, систематизация, классификация); возможность иметь разнообразие формы и образцы документов для их использования при производстве по конкретному делу, что значительно облегчало и ускоряло оформительскую работу.

В современном мире все больше и больше областей жизни подвергаются цифровой трансформации, и уголовное судопроизводство не является исключением. Электронные системы успешно внедряются в эту сферу, постепенно заменяя человеческий труд и упрощая процессы обнаружения, следствия и разрешения уголовных дел. Одним из ключевых аспектов цифровизации уголовного судопроизводства является использование информационных технологий для обнаружения правонарушений. Современные системы мониторинга и анализа данных позволяют автоматически обрабатывать огромные объёмы информации. Это значительно сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на обнаружение преступлений, и позволяет правоохранительным органам более эффективно бороться с преступностью.

Практическая деятельность цифровизации в области уголовного судопроизводства основывается в первую очередь на возможности и достижениях электронной техники и программирования. Это позволило создать, например, различные справочно-правовые системы, такие как «Консультант Плюс», «Гарант», «Эталон» и прочие, которые существенно облегчили юристам и участникам уголовного судопроизводства быстрый и эффективный поиск справочно-правовой информации, необходимой при производстве по уголовному делу.

В течение долгого времени бумага выступала главным носителем информации по уголовному процессу. Протоколы, в которых фиксируются следственные действия, экспертизы, фотографии к делу, постановления следователя и суда так или иначе обретают отображение в письменных процессуальных документах. Весь процесс, доказательства приводят к огромному

количеству материалов расследования, что, в свою очередь, способствует появлению объёмных страниц уголовного дела. Однако бумага не является надёжным средством хранения информации. Она подвержена различным рискам, например, таким как огонь, и может быть легко уничтожена, а судебной практике известен не единичный случай, когда уголовные дела подвергались уничтожению.

В свете этих проблем возникает необходимость в поиске альтернативных способов хранения информации. Одним из таких способов является электронное хранение данных. Вместо бумажных документов, все материалы расследования могут быть цифровыми и храниться на компьютерах или в облачном хранилище. Это позволяет более эффективно управлять информацией, обеспечивать её сохранность и доступность.

Электронное хранение данных имеет свои преимущества. Во-первых, оно экономит пространство, поскольку не требует больших архивов для хранения бумажных документов. Во-вторых, оно обеспечивает быстрый и удобный доступ к информации. С помощью электронных баз данных следователи и судьи могут быстро найти необходимую информацию и анализировать её. Кроме того, электронные данные могут быть защищены с помощью паролей и шифрования, что обеспечивает их безопасность от несанкционированного доступа. Однако электронное хранение данных также имеет свои риски. Возможны технические сбои, которые могут привести к потере информации. Кроме того, электронные данные могут быть взломаны или скомпрометированы злоумышленниками. Но в целом электронное хранение данных представляет собой перспективный подход к улучшению уголовного процесса.

ЭУД в современной юридической литературе понимается как целая информационная система, которая предназначена для хранения цифровой информации, а именно материалов уголовного дела, заменяющий собой бумажный вариант, с высоким уровнем безопасности, что подразумевает под собой множество механизмов защиты, таких как шифрование информации, контроль доступа и аудит действий пользователей. Для оптимизации возможностей хакерских атак и утечки данных разработчики системы должны уделять особое внимание обеспечению безопасности и постоянно обновлять механизмы защиты.

Андреева О.И. и Зайцев О.А. в своей статье пишут, что практическое применение ЭУД распространено сейчас в рамках судебных систем некоторых иностранных государств, а также в государствах постсоветского пространства: Грузии, Республике Казахстан, Республике Молдова, Эстонии и др.¹ В Российской Федерации, к сожалению, отсутствует государственная программа реализации информационной системы «Электронное дело» в уголовном процессе, охватывающая все его этапы: от регистрации преступления до исполнения приговора.

С 2016 г. УПК РФ ввёл понятие электронного документа и определил порядок его использования, в том числе возможность заверения документа «усиленной электронной подписью» (ст. 474, 474.1 УПК РФ) [3, с. 93].

С.В. Власова считает, что введение электронного документооборота и расширение использования дистанционных форм взаимодействия в уголовном процессе, а также создание ЭУД имеют неоспоримую значимость. Однако, она также высказывает мнение о возможности замены следователя машиной в будущем.

С развитием информационных технологий и искусственного интеллекта возникают новые возможности для автоматизации и оптимизации процессов в уголовном процессе. Современные программные решения позволяют собирать, хранить и обрабатывать огромные объёмы данных, что может значительно ускорить расследование преступлений и повысить эффективность работы правоохранительных органов. Однако, несмотря на это, важно учитывать, что расследование преступлений требует не только технических навыков, но и глубокого понимания человеческой психологии, социальных взаимодействий и множества других факторов. Следователь играет ключевую роль в процессе сбора доказательств, допросов свидетелей и подозреваемых, анализа информации и принятия решений. Кроме того, следователь должен обладать этическими принципами, такими как справедливость, независимость и уважение к правам человека. Эти аспекты являются неотъемлемой частью

---

¹ См. Подробнее: Статья. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате — 2018.

работы следователя и могут быть сложно воспроизведены машиной.

Одним из примеров успешного комплексного решения на данном этапе цифровизации является внедрение электронного документооборота и возможность расследования уголовных дел в электронном формате, аналогично тому, как это делается в Казахстане и некоторых других странах.

Внедрение ЭУД является одним из приоритетных направлений развития уголовно-процессуального права в России. Оно призвано повысить эффективность уголовного судопроизводства, а также снизить сроки расследования. Однако, равно как и у любой новой технологии, внедрению ЭУД могут помешать определённые барьеры. Первый барьер связан с безопасностью ЭУД. Необходимо разработать и внедрить эффективные меры защиты от несанкционированного доступа, хакерских атак и утечек информации. В частности, следует обеспечить: Использование современных средств защиты информации, таких как шифрование, биометрическая аутентификация, системы предотвращения вторжений и т. д; Организационные меры безопасности, такие как разграничение доступа к ЭУД, обучение сотрудников правилам работы с ним и т.д. Кроме того, предстоит соблюсти требование, изложенное в ст. 161 УПК РФ, и касающиеся недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Второй барьер связан с материально-техническим обеспечением. Для внедрения ЭУД необходимо оснастить все нужные органы соответствующими техническими средствами и системами. Третий барьер связан с унификацией процессуальных форм ЭУД. Необходимо разработать единый стандарт (единое программное обеспечение) для формирования ЭУД. Это позволит исключить любые ошибки и неточности в документах, а также сделать их более доступными для участников уголовного судопроизводства. Четвёртый барьер связан с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства. Необходимо обеспечить, чтобы внедрение ЭУД не привело к нарушению их прав и свобод. Пятым барьером является то, что для эффективного применения ЭУД нужно, чтобы люди могли легко пользоваться компьютерными технологиями, так как, к сожалению, не все граждане нашей страны владеют нужными навыками и возможностью

быстро воспользоваться компьютером, а это может стать тем самым барьером к свободному доступу к правосудию. Шестым барьером выступает необходимость в поддержке со стороны федеральных органов исполнительной власти, Правительства РФ, наряду с самими правоохранительными органами, и многое другое.

Последующим стадией цифровизации можно выделить усовершенствование и реинжиниринг имеющихся технологий. Собираение доказательств, согласно ст. 86 УПК РФ, осуществляется путём производства следственных и иных процессуальных действий. Наиболее рутинной и трудозатратной операцией в этом процессе является составление письменных протоколов. Протокольная форма фиксации хода и результатов проведённых следственных действий — давно устоявшаяся, но весьма устаревшая технология, поэтому предложить модернизацию можно в этом направлении. В современных условиях протокол, как способ фиксации хода и результатов следственных действий, может быть, с успехом заменён, к примеру, видеозаписью, защищённой от изменений криптографической защитой, сохраняемой и приобщаемой к ЭУД в цифровом формате.¹

В.В. Зозуля предлагает внести изменения в законодательство, чтобы разрешить использование автоматической системы видеозаписи при проведении следственных действий в служебных помещениях органов предварительного расследования. Этот метод фиксации является технически доступным, объективным, информативным и удобным для хранения и передачи. Такой подход позволит обеспечить более точное и объективное фиксирование событий, происходящих во время следственных действий. Кроме того, видеозапись обладает высокой информативностью, что облегчает процесс расследования и дополнительно защищает права и интересы всех сторон, вовлечённых в уголовное дело. Однако, необходимо учесть, что замена протокола файлом видеозаписи может вызвать определённые сложности в соблюдении требований к процессуальной форме. В настоящее время уголовно-процессуальный закон содержит определённые стандарты и требования

---

¹ См. Подробнее: Статья. Ищенко П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. — 2022.

к оформлению протоколов, которые могут быть неприменимы при использовании видеозаписи. Поэтому необходимо разработать новые требования, которые учтут особенности и преимущества видеозаписи, и обеспечат её допустимость в уголовно-процессуальном доказывании. Как только эти требования будут закреплены в законе, они станут новой процессуальной формой¹.

Воплощение в жизнь электронного уголовно-процессуального доказывания требует значительных усилий со стороны учёных и, очевидно, является не последним вопросом для научно-исследовательских институтов. В свою очередь, законодательство должно оперативно реагировать на достижения науки и техники, чтобы нормативно отразить их результаты. Цифровизация уголовного судопроизводства является неизбежным направлением развития, которое обеспечивает повышение эффективности и доступности правосудия. В заключение, цифровизация уголовного судопроизводства представляет собой неотъемлемую часть прогрессивного развития правосудия. Однако внедрение новых технологий должно осуществляться с учётом защиты основных принципов справедливости и прав граждан. Только таким образом можно достичь эффективности в борьбе с преступностью и обеспечить справедливое уголовное преследование.

Список источников

1. Абдулвалиев, А.Ф. — Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. — 2013. — № 5. — С. 150 — 164. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.345 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=345 (дата обращения: 23.10.2023).

2. Андреева, О.И., Зайцев, О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy->

---

¹ См. Подробнее: Статья. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы — 2018.

vedeniya-rossiyskogo-ugolovnogogo-sudoproizvodstva-v-elektronnom-formate (дата обращения: 23.10.2023).

3. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (дата обращения: 23.10.2023).

4. Головкин, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-ugolovnom-protsesse-lokalnaya-optimizatsiya-ili-globalnaya-revolutsiya> (дата обращения: 23.10.2023).

5. Зуев, С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-reshenii-ugolovno-protsessualnyh-problem> (дата обращения: 23.10.2023)

6. Зуев, С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sreda-ugolovnogogo-sudoproizvodstva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 23.10.2023).

7. Ищенко, П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennye-deystviya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ugolovnogogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 23.10.2023).

8. Ищенко, Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-tsifrovoy-kriminalistiki> (дата обращения: 23.10.2023).

Информация об авторе

М.И. РОГАЧ — студентка 1 курса Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

M.I. ROGACH — *1st year student St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СО СМИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Михаил Владимирович РЫМАР

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия
micrymar@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Анна Юрьевна СЕРГЕЕВА**, annichenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы и результаты взаимодействия СМИ с правоохранительными органами по вопросам противодействия преступности, а также существующие проблемы их совместной деятельности. Автор описывает существующее законодательство, регулирующее данное взаимодействие.

Ключевые слова: СМИ, преступления, правоохранительные органы, журналистика, Роль СМИ в работе правоохранительных органов, фейковые новости, освещение уголовных дел, полиция и СМИ, социальные сети, газеты, государственная пресса, правонарушения журналистов

Original article

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH THE MEDIA ON COMBATING CRIME

Mikhail V. RYMAR

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia
micrymar@yandex.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Adviser **Anna Y. SERGEEVA**, annichenko@mail.ru

Annotation. This article discusses the ways and results of interaction between the media and law enforcement agencies on combating crime, as well as the existing problems of their joint activities. The author describes the existing legislation regulating this interaction. The examples of the judicial system indicate the main problems in their joint activities and suggest ways to solve them.

Keywords: mass media, crimes, law enforcement agencies, journalism, The role of mass media in the work of law enforcement agencies, fake news, coverage of criminal cases, police and media, social networks, newspapers, state press, violations of journalists

Роль СМИ в работе правоохранительных органов достаточно велика. Так, через средства массовой информации правоохранительные органы получают информацию, как от самих СМИ, так и от граждан и юридических лиц. Получаемая информация, в свою очередь, необходима для реализации функций правоохранительных органов. В условиях демократического общества общественное мнение имеет решающее значение, соответственно, результативность работы любого государственного органа оценивается общественным мнением, которое создается, основываясь на информации, освещаемой СМИ, так как такой способ информирования наиболее распространен и удобен. С развитием технологий, появлением интернета, увеличением количества СМИ, возрастает количество информации, которая публикуется и распространяется самыми разными способами, от проверенных временем печатных газет до сверхновых социальных сетей, чатах. Сегодня источником распространения информации становится даже ИИ (искусственный интеллект). Поэтому актуальность выбранной темы возрастает, так как время ставит новые задачи, вскрывает новые проблемы, требующие регулирования и решения.

В России относительно недавно государство начало регулировать распространение информации. В СССР был принят закон, регулирующий средства массовой информации, но зако-

нодательно данная идея была оформлена только в 1990 году «О печати и других средствах массовой информации», который положил начало развитию в России идеи свободы слова и распространению информации, так как до принятия данного закона отношение к данной деятельности было довольно жесткое. В ст. 1 главы 1 «Общие положения» закона провозглашается полная свобода печати и других средств массовой информации, свобода слова и недопущение цензуры. В наше время текст данной статьи разделен и входит в статьи двух законов: Конституция Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». В Конституции РФ, а именно в ст. 29 сохраняется текст, провозглашающий свободу мысли и слова, а в Законе РФ № 2124-1 в статье первой закреплены поиск, получение, производство и распространение массовой информации с условием, если это не нарушает законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. Заметно, что совсем немного, но закон ужесточается, что описывает линию развития законодательства по данному вопросу.

Если в прошлом законы, регулирующие СМИ, больше поддерживали развитие прессы, то сейчас, в условиях избыточного количества СМИ и их фактической бесконтрольности, принимаются нормативные акты, направленные на воспрепятствование негативному влиянию распространяемой информации на массовое сознание, на распространение недостоверной, непроверенной информации, что в конечном итоге призвано обеспечить стабильность государственного управления и функционирования правоохранительной системы. При этом, речь не идет и не должна идти о строгой цензуре, а лишь об ограничении в доступе к определенным видам информации, которые введены многими нормативными актами, всех уровней. В настоящее время существует множество законодательных актов, регулирующих взаимодействие СМИ с общественностью и правоохранительными органами, а также правила пользования этой информацией: ст. 12 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 гласит: «Пользователи — граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения — обладают равными правами на доступ к госу-

дарственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации». Ст. 38 ФЗ «О средствах массовой информации» предусматривает право граждан на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. При этом п. 2 ст. 13 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предусмотрено право граждан на обжалование в суде отказа в доступе к информационным ресурсам.

Существуют законы, ограничивающие доступ к определенной законом информации: Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», Законом РФ «О государственной тайне», Указом Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г и Указом Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 года.

Правовую основу взаимодействия правоохранительных органов и СМИ составляют Конституция РФ, Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон № 2124-1), федеральные законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон № 3-ФЗ), Основы и принципы взаимодействия ПО и СМИ урегулированы рядом нормативных актов по каждому из элементов системы.

Упомянутые законодательные акты были направлены на регулирование взаимодействия СМИ с правоохранительными органами для получения максимальной пользы от него. Но какие же задачи достигались принятием новых законов? Австрийский юрист-криминалист Г. Гросс по этому поводу писал: «Тесная связь между судебным следователем и повседневную печатью заключается в общности их задач. Первый ведет борьбу с преступлением и тем, что с ним неразрывно связано, что порождает его. И ежедневная печать по преимуществу преследует те же цели». Хотя законодательно цели и задачи взаимодействия СМИ с правоохранительными органами не закреплены, в наши дни, в условиях относительного постоянства законодательной базы, регулирующей работу СМИ, можно вывести ряд и задач их совместной деятельности:

- освещение работы правоохранительных органов;
- помощь в расследовании преступлений;
- дезинформирование преступников;
- осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения;
- предотвращение причин преступлений;
- сокращение преступных деяний;
- борьба с латентной преступностью;
- информирование населения об уровне преступности.

В лучшем случае для осуществления максимальной помощи правоохранительным органам, СМИ должны взаимодействовать с ними не забывая про данные цели и задачи и стремиться их реализовать на практике, так как в условиях полной реализации данных целей, результат работы правоохранительных органов по вопросам противодействия преступности сильно повысится, что даст ряд улучшений для граждан Российской Федерации: снижение уровня преступности, ускорение оказания правоохранительной помощи пострадавшим, улучшение законодательной базы, повышение результативности следственных, розыскных, профилактических и других мероприятий.

Невозможно отрицать пользу взаимодействия правоохранительных органов со СМИ, так как оно позволяет: ускорить процесс расследования преступления, оказать информационное воздействие на человека, искать преступника без границ, в любой точке земного шара, организовывать общественную помощь для помощи правоохранительным органам. Но, такое взаимодействие, как отмечает Ю.В. Наумкин, также влечет за собой «борьбу», которая возникает в результате решения различных задач, когда, например, журналист пытается получить информацию, которую правоохранители не готовы распространять и так далее. В основе таких разногласий, как основной причиной является стремление первоначально к богатствам и популярности несмотря на то, что зачастую способы достижения этого могут сильно вредить как правоохранительным органам, так и людям. Примером стремления к славе вопреки правоохранительным органам служит любое самостоятельное расследование журналиста, который не получил от правоохранительных органов достаточно информации. Так как в ходе собственного расследования, журналист также находит улики,

как это делают правоохранительные органы, только выставляет это на всеобщее обозрение, получается, что он делает своеобразное напоминание преступникам, чтобы они не забыли убрать эти улики.

Касаемо взаимодействия СМИ с правоохранительными органами по вопросам раскрытия преступлений, то необходимо отметить, что оно может серьезно помочь проведению розыскных мероприятий, так как распространение информации привлечет граждан к поддержке правоохранительных органов в расследовании, в случае, если это действительно требуется, а также может повысить безопасность граждан, донеся информации о преступнике, что, в свою очередь является реализацией права граждан на информирование о событиях в обществе, о совершаемых преступлениях, состоянии преступности и мерах по борьбе с ней. Также распространение информации о расследовании благоприятно влияет на взаимодействие правоохранительных органов с населением, так как позволяет расширить области их контакта

Важным является и тот факт, что юридическая информация, которая публикуется средствами массовой информации может оказывать как положительные последствия, так и отрицательные, поэтому очень важным аспектом в выборе информации, подлежащей распространению, является определение ее последствий в отношении государства. Соответственно, СМИ необходимо анализировать возможную реакцию общества на публикуемую информацию.

Не менее важно в полной мере освещать публикуемую информацию о работе правоохранительных органах, так как выбранная из контекста часть может осветить государственные органы в негативном свете. Например, постоянное освещение коррупционной деятельности чиновников зачастую воспринимается обществом, как правило, в следствии чего создается образ их безнаказанности этих лиц.

Основным и основополагающим принципом в работе прокуратуры по взаимодействию со СМИ является общепрокураторский принцип законности. Этот принцип может быть признан конституционным принципом, без неукоснительного соблюдения которого невозможно построить правовое и демократическое общество. Прокуратура, осуществляющая надзор за соблюде-

нием Конституции Российской Федерации и исполнением законов на территории Российской Федерации, в свою очередь, должна строить свою деятельность в строгом соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации. Одним из основных принципов работы прокуратуры в целом и во взаимодействии со СМИ является также принцип прозрачности. Это означает, что прокуратура должна информировать граждан о результатах своей деятельности. Информирование общественности о состоянии законности и правопорядка в зоне наблюдения прямо закреплено в качестве одной из задач прокуратуры со СМИ в п. 1.3 Приказа Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью».

При подготовке материалов СМИ правоохранительные органы должны руководствоваться требованиями ст. 23 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также другими требованиями федерального законодательства и международных стандартов. Нормы, действия, запрещающие разглашение информации, которая может привести к установлению личности несовершеннолетнего правонарушителя или жертвы, без его согласия или согласия его законного представителя. Препятствовать публикации в СМИ критических материалов в связи с прокурорскими проверками деятельности предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, затрагивающих оборону и безопасность страны, создающих негативное общественное восприятие и подрывающих престиж оборонно-промышленного комплекса. Военно-промышленный комплекс — это предприятия, организации и государство в целом (п. 1.4.). Обеспечить тщательную проверку данных, подготовленных для освещения в средствах массовой информации (п. 1.5.).

В соответствии со ст. 8, ст. 10 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ деятельность полиции является открытой для общества в том случае, если это не нарушает законодательство Российской Федерации. Существует множество законов, предоставляющих право гражданам получать информацию о полиции. Например, граждане, общественные объединения и организации имеют право в порядке, установленном законодательством Российской

Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, а полиция в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляет сведения о своей деятельности средствами массовой информации по официальным запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций и иных формах. Но Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, в свою очередь, в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе учреждать средства массовой информации для освещения деятельности полиции.

В судебной системе взаимодействие судов со СМИ регулируется Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», согласно которому (ст. 21) взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации может предусматривать:

1) свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях;

2) присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества в порядке, установленном актами, регламентирующими деятельность указанных органов;

3) предоставление информации о деятельности судов по запросам редакций средств массовой информации;

4) информационное освещение деятельности судов, в том числе вопросов совершенствования законодательства, регулирующего указанную деятельность;

5) участие представителей судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообще-

ства в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях;

6) аккредитацию в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества представителей редакций средств массовой информации;

7) иные формы взаимодействия, обеспечивающие информирование пользователей информацией о деятельности судов.

На практике пока нам не удалось добиться желаемого уровня организации работы средств массовой информации с правоохранительными органами. Это связано с ключевым фактором взаимодействия с правоохранительными органами для средств массовой информации — повышение рейтинга СМИ за счет распространения актуальных и привлекающих интерес граждан сведений, которые не всегда являются правдивыми. Причиной этому стало выросшее количество средств массовой информации, которые не представляется возможным контролировать в полной мере. Согласно Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» в Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. Эта статья позволяет лицам распространять нежелательную информацию с целью получения личной выгоды. В статье указано исключение, согласно которому запрещается распространение информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний для разглашения сведений о государственной тайне, информации, способной навредить здоровью человека, подробностей о тайном расследовании, также запрещает пропаганду алкогольной и наркотической продукции, распространение информации в целях компрометации государства и так далее. Однако закон не ограничивает людей в создании СМИ, что и является проблемой, так как ведет к появлению безграничного числа социальных сетей и других СМИ. В наши дни создано многочисленное

количество интернет-ресурсов для передачи информации, а вместе с ними, способы обхода государственного контроля.

У правоохранительных органов в существующих реалиях российского законодательства значительно осложняется деятельность, направленная на пресечение работы нежелательных средств массовой информации, следовательно, без радикальных изменений в нормативно-правовой базе текущую ситуацию изменить проблематично. В пример можно привести запрещенную в России социальную сеть «Instagram», функционирование которой, в настоящее время, запрещено на территории Российской Федерации. Несмотря на это, другие интернет-источники, которые заинтересованы в продолжении работы данной социальной сети (например: сайт icommend.ru), распространили среди граждан через другие социальные сети («ВКонтакте», «Telegram», «Tik-Tok») за определенную плату информацию, которая помогла обойти блокировку вышеуказанной сети, нарушив ст. 36 Федерального закона «О средствах массовой информации», и продолжить ее использование.

В основном взаимодействие СМИ и правоохранительных органов происходит результативно. Много примеров свидетельствуют о помощи различных телеканалов правоохранительным органам. Например, телеканал «Россия 1» освещает работу правоохранительных органов, показывая в своих трансляциях результаты противодействия преступности, примеров такой работы множество. Или телеканал «ОТР» ведет программу, нацеленную на выявления общественного мнения по поводу недавних событий, в список которых попадают и недавние результаты борьбы с преступностью правоохранительных органов. «Рен ТВ» транслирует сообщения от правоохранительных органов, касающихся предупреждения населения в целях безопасности, например, короткие ролики о том, что нельзя трогать брошенные сумки в общественных местах, а нужно сразу позвонить в полицию. Существуют их дочерние социальные сети, которые проводят ту же самую программу, только в интернете.

Безусловно, реализация Российского законодательства, касающегося регулирования СМИ исполняется согласно намеченным результатам, безошибочно и эффективно. Множество примеров реализации закона о средствах массовой информации появилось

в недавнее время. Вот одни из них: Заблокированные СМИ: «Медуза», «Дождь», «ВВС», «ТВ-2», «Радио Свобода», «Голос Америки», «The Village», «New Times», «Deutsche Welle».

Причиной стало размещение информационных материалов, содержащих лживую информацию относительно специальной военной операции, нарушив УК РФ Ст. 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Также нарушив ст. 54 закона РФ «О средствах массовой информации» и ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации». Также Роскомнадзор 28.02.2022 г. Потребовал ограничить Google в доступе к некоторым рекламным объявлениям, так как они нарушали ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации.»

В ст. 39 закона о СМИ: «Редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресслужб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции.» Но нет закона, обязывающего коммерческие организации давать разъяснения по тем же пунктам. В случае возбуждения дела на коммерческую организацию журналисты не смогут получить информацию от коммерческих организаций, так как собственники данных организаций будут скрывать всю информацию, в целях получения и сокрытия деталей, которые помогли бы правоохранительным органам в расследовании. В свою очередь, правоохранительные органы обязаны давать разъяснения СМИ. Получается, что журналисты будут освещать деятельность только правоохранительных органов, что приведет к повышенному вниманию сотрудникам, в следствии чего могут возникнуть новые вопросы, которые касаются тайной части дела, но эти вопросы будут заданы, а не получив ответа, интересующие обвинят правоохранительные органы в сокрытии инфор-

мации, а может и, не зная деталей причин обвинения коммерческой организации, обвиняют правоохранительные органы в незаконности и несправедливости их действий, несмотря на слова сотрудников, расследующих дело, потому что слова слышатся правдивее из уст непосредственного участника определенной стороны.

Детально изучив закон, можно сделать вывод о том, что зачастую СМИ нарушают его, громко отзываясь о подозреваемых, называя их преступниками. Называя подозреваемого преступником, средства массовой информации нарушают ст. 49 Конституции РФ, которая гласит, что пока не будет доказана виновность обвиняемого он не является виновным. Также зачастую средства массовой информации распространяют данные о преступлениях, подлежащие закрытому суду, например дела об изнасиловании несовершеннолетних, так как такие материалы вызывают яркую реакцию у слушателей и читателей. Не стоит упускать из внимания, что зачастую журналисты обращают внимание зрителей на национальную принадлежность обвиняемого, что также нарушает действующее законодательство. Вся публикуемая информация должна быть тщательно проверена. Все вышеперечисленные действия нарушают Конституцию и другие законы Российской Федерации, что должно незамедлительно пресекаться.

Решив существующие проблемы взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации, такие как: отсутствие качественного контроля за прессой, отсутствие должной системы ограничений для интернет-источников, повышенная ответственность правоохранительных органов перед средствами массовой информации и другие, результаты положительного взаимодействия правоохранительных органов со СМИ сильно возрастут, потому имеет смысл ограничить деятельность большинства нежелательных источников, СМИ, компрометирующих правоохранительные органы, являющиеся препятствием в расследовании дел, распространяющие необоснованные мнения, связанные с принижением качества работы правоохранительных органов, создающие негативные волнения в обществе. Зачастую, граждане, получая вредоносную информацию, сами того не понимая, обманывают или вредят себе, соответственно, усиление контроля за СМИ и создание госу-

дарственных публицистических социальных сетей и сайтов улучшит не только результативность исполнения закона и работу правоохранительных органов в борьбе с преступностью, но и психологическое состояние граждан, их качественную правовую и общую осведомленность. Вместе с этим может повыситься уровень образования граждан и уровень правосознания, как потребности в соблюдении охраняемых законом прав и интересов граждан, отдельных социальных групп и т.д. При этом, предлагаемые изменения никак не ущемляют права и свободы граждан, не отстают от развития нашего государства, нога в ногу следуя современным тенденциям развития, а главное не противоречат демократическому строю РФ, не нарушая ст. 1 Конституции Российской Федерации.

Список источников

1. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов ; А. С. Автономов ; Фонд "Либеральная миссия". — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 444 с.
2. Берекашвили, Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов : учеб. пособие с альбомом схем / Л.Ш. Берекашвили, В.П. Игнатов ; Л.Ш. Берекашвили, В.П. Игнатов; Моск. ун-т МВД России. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Щит-М, 2004. — 268 с.
3. Гриненко, А.В. Правоохранительные и судебные органы. Практикум : Учебное пособие / А. В. Гриненко, О. В. Химичева. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. — 211 с.
4. Лукина, М. Интернет-СМИ: теория, история, практика. Учебное пособие. Под редакцией М. Лукиной. Изд-во «Аспект Пресс», 2010. — 232 с.
5. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ становление, развитие, профессионализация : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Калмыков Александр Альбертович. — Москва, 2009. — 50 с.
6. Лебедев, А. Н. Экспериментальная психология в российской рекламе / А.Н. Лебедев, А.К. Боковиков. — Москва : Издательский центр «Академия», 1995. — 144 с.

Информация об авторе

М.В. РЫМАР — студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

M.V. RYMAR — 1st year student St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОКАЗАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Мария Исмаиловна СМИРНОВА

студентка Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
smirnova.mrf@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент **Анна Ильинична ПАНИЧЕВА**, aipanicheva@msal.ru

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются основные затруднения в правоприменительной практике, касающиеся получения электронных доказательств из иностранных государств по делам о киберпреступлениях в рамках процедуры оказания взаимной правовой помощи. Рассмотрены основные трудности, связанные с оформлением содержания запроса о правовой помощи в контексте выемки цифровой информации, а также отдельные вопросы о необходимости реализации мер, направленных на ускорение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура Российской Федерации, международно-правовое сотрудничество, взаимная правовая помощь, правоохранительное содействие, уголовное судопроизводство.

Original article

ON THE TRANSFORMATION OF THE PROCEDURE FOR PROVIDING LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES BY THE GENERAL PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Maria I. SMIRNOVA

student at the Kutafin Moscow state law university (MSAL)
smirnova.mrf@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow state law university (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **Anna I. PANICHEVA**
aipanicheva@msal.ru

Abstract. In this article the author considers the main difficulties in law enforcement practice concerning the obtaining of electronic evidence from foreign states in cybercrime cases within the framework of mutual legal assistance procedure. The author considers the main difficulties associated with the design of the content of a request for legal assistance in the context of seizure of digital information, as well as some questions about the need to implement measures aimed at accelerating international cooperation in criminal proceedings.

Keywords: Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, international legal cooperation, mutual legal assistance, law enforcement assistance, criminal proceedings

В условиях всеобъемлющей цифровой трансформации общества стремительно возрастает количество киберпреступлений. Ввиду того, что в настоящее время преступность выходит за рамки физического мира и переходит в цифровое пространство, все чаще киберпреступления носят транснациональный характер, когда наступление общественно-опасных последствий виновных действий лица не ограничено территорией одного конкретного государства. По этой причине возникает необходимость получения электронных доказательств из-за рубежа при расследовании уголовных дел по факту совершения киберпреступлений. Однако на практике возникает ряд затруднений, касающихся формы и содержания, а также оперативности

порядка направления запросов о правовой помощи для целей получения доказательств по делам о киберпреступлениях.

Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации является одним из ключевых государственных органов, реализующих полномочия по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в порядке главы 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), а также ряда международных конвенций и двусторонних договоров. Например, Генеральная прокуратура Российской Федерации является центральным органом по таким международным конвенциям и двусторонним договорам, как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в соответствии с уведомлением от 07.12.2004 [1] и другим, Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (в силу ч. 1 ст. 3) [2] и иным двусторонним договорам.

В рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в целях борьбы с киберпреступностью Генеральной прокуратурой Российской Федерации в порядке ст. ст. 453, 454 УПК РФ направляются запросы о правовой помощи как о преступлениях, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС), к которым можно отнести действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; мошенничество в сфере компьютерной информации; незаконные изготовление и оборот порнографических материалов; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием сети «Интернет», так и о преступлениях в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ).

В большинстве случаев запросы о правовой помощи, направляемые в компетентные органы иностранных государств, связаны с выемкой сведений и переписок, содержащихся в аккаунтах пользователей различных приложений и цифровых

систем. Так, названные запросы о правовой помощи автором сгруппированы на несколько категорий в зависимости от вида ИТС, которые были использованы для совершения преступления и реализации преступного умысла. К первой категории отнесены запросы, связанные с выемкой сведений, содержащихся в аккаунтах пользователей платформ мгновенного обмена сообщениями (таких как WhatsApp, Telegram и иные): в данном контексте запрашиваются анкетные данные зарегистрированных пользователей платформ, их IP-адреса, содержание интересующих национальные правоохранительные органы переписок, а также информацию о получателях названных сообщений. В рамках второй категории выделим запросы, связанные с выемкой сведений в компаниях, владеющих серверами электронной почтовой связи: так, чаще всего запрашивается информация о владельце электронного почтового ящика, данных о его регистрации в системе электронной почтовой связи (доменного имени), а также сведения, содержащиеся в исходящих и входящих электронных письмах. К третьей категории отнесены запросы в компании, являющиеся операторами телефонной (сотовой) связи: в данном случае запрашиваются сведения об абонентах сотовой компании, непосредственно о владельце телефонного номера и его абонентских соединениях.

Отметим, что в большинстве случаев запросы о правовой помощи по уголовным делам направлялись в целях проведения выемок или получения сведений в таких компаниях, как «The Bitcoin Foundation», «Poloniex», «Meta Platforms Inc.», «GoDaddy LLC», «Web.com Group Inc.», «Google LLC» (YouTube), «AimDate LLC», «Internet Assigned Numbers Authority», «24Shells», «Maxibost LLC», «Digital Ocean LLC», «Fortis Communications» и других, в связи с совершением на территории Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, 110, 132, 135, 158, 159, 159.6, 207, 207.1, 228.1, 229.1, 222, 272, 280 Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте применения при их совершения ИТС.

Говоря о затруднениях, возникающих в правоприменительной практике при направлении рассматриваемых запросов о правовой помощи, отметим следующие случаи. В юридической доктрине рассматриваются общие ошибки при направлении запросов о правовой помощи, к которым относят: неверное

указание наименования государства — исполнителя запроса, неверное указание процессуального статуса лица и иные [3, с. 10]. Однако в контексте запросов, касающихся получения доказательств в рамках уголовных дел о киберпреступлениях, автору представляется, что одной из наиболее острых проблем, все чаще возникающих на практике, является указание в запросе о правовой помощи неверного наименования компании, в которой необходимо произвести выемку сведений. Так, должностными лицами органов предварительного расследования Российской Федерации допускаются ошибки в точном определении головной корпорации, в которой необходимо произвести выемку цифровой информации. Указанная проблема выражается в двух аспектах: во-первых, сотрудниками органов предварительного расследования в запросе о правовой помощи указывается не головная компания, которая компетентна предоставить запрашиваемые сведения, а ее дочерняя организация. Например, данная ситуация складывается при направлении запросов о выемке сведений о зарегистрированных пользователях платформы «Instagram» в организацию «Instagram, Inc.», когда как названная платформа принадлежит головной корпорации «Meta Platforms Inc.», следовательно, в запросе представляется необходимым указывать именно данную транснациональную корпорацию. Вторым аспектом рассматриваемой проблемы является указание сотрудниками органов предварительного расследования в запросах о правовой помощи по уголовным делам либо несуществующей, либо ликвидированной в настоящее время компании, в которой необходимо произвести выемку сведений. Названные сложности чаще всего возникают с выемкой сведений в компании, владеющей платформой мгновенного обмена сообщениями «Telegram», поскольку владельцы данного юридического лица неоднократно меняли его название и место расположения, в том числе базируясь на территории Виргинских островов. В запросах о правовой помощи неоднократно фигурировали такие ныне ликвидированные наименования компаний, как «Telegram Messenger Inc.», «Telegram Messenger Network». В настоящее время, основываясь на данных сайта «Telegram», компания располагается на территории эмирата Дубай, ОАЭ [4], однако точное ее местоположение правоохранительным органам

неизвестно, ввиду чего представляется невозможной выемка цифровой информации. Видится, что единственными действенными способами, позволяющими изъять сведения и получить электронные доказательства из мессенджера «Telegram», являются проведение специальных мероприятий с осуществлением экспертизы в рамках приложения, а также непосредственная работа с оперативными органами в рамках оперативно-разыскных мероприятий по перехвату сообщений.

Отметим, что решением названных проблем служит постоянный мониторинг и проверка информации в открытых источниках о юридических лицах, в которых необходимо провести выемку сведений, что предполагает уточнение их точного наименования и местонахождения.

Считаем необходимым обратить внимание на существование электронной платформы, разработанной для информационного содействия национальным компетентным органам при направлении запросов о правовой помощи. Так, в рамках деятельности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности разработана платформа «SHERLOC» (Sharing electronic resources and laws on crime), на которой размещены различные информационные ресурсы, в том числе Практическое руководство по запросу электронных доказательств в иностранных государствах (Practical Guide for Requesting Electronic Evidence Across Borders), где содержится «карта поставщиков услуг», содержащая данные о наименовании компании, ее точном адресе, а также и иные сведения, необходимые для направления запроса о правовой помощи в конкретную иностранную компанию [5].

В контексте выемки цифровой информации видится следующая проблема: ввиду того, что организаторы распространения информации в ИТС «Интернет» обязаны хранить информацию в рамках установленного законодательством запрашиваемого государства срока. Учитывая, что запросы о правовой помощи исполняются достаточно длительное время, запрашиваемые сведения могут быть утеряны ввиду истечения срока их хранения. Необходимо отметить значимость предварительных запросов следователя о сохранении информации, которые могут направляться напрямую интернет-провайдеру. Учитывая, что запрос о правовой помощи исполняется в течение

года, в случае направления запросов о предварительном сохранении информации шанс получить запрашиваемые сведения значительно выше.

Однако запросы о предварительном сохранении информации выступают лишь одним из механизмов, обеспечивающих более длительное хранение данных, но на сокращение сроков исполнения запросов о правовой помощи они никак не влияют. В настоящее время требуется проведение мероприятий, способных ускорить международное сотрудничество в сфере оказания правовой помощи, в том числе с использованием машинной обработки поступающих на первичном этапе проверки документов в центральных органах иностранных государств.

В процессе оказания правовой помощи проходят многоуровневые проверки направленного запроса, в том числе его формы и содержания (требования к которым закреплены в Российской Федерации в ст. 454 УПК РФ и в отдельных международных конвенциях/двусторонних договорах), а также требований двойной криминализации преступления. Отсюда вытекают две основные причины отказа в исполнении запроса: по формальным критериям и политическим мотивам. В этом контексте основной проблемой видится то, что запрос отклоняется без каких-либо комментариев для Запрашивающей Стороны.

В настоящее время существует возможность передачи документов в традиционных электронных форматах PDF, DOCX/ODT, однако формат PDF вызывает наибольшие сложности в процессе обработки, поскольку необходимо привлечение в процесс нейросетей, что могут обеспечить не все государства.

На основании вышеизложенного видится необходимость разработки и внедрения единой стандартной формы PDF документа, который имел бы унифицированную структуру для возможности его машинной обработки. Кроме того, в современных условиях представляется необходимой цифровая стандартизация разметки содержимого электронного образа запроса о правовой помощи. Разметка необходима для обеспечения возможности первичной машинной обработки поступившего запроса без участия человека, что позволит при дальнейшем изучении документа углубить анализ и упростить принятие решения по запросу компетентным должностным

лицом. Оговоримся, что разметка — это стандартная система кодирования. Компьютеру важно понимать, где находится заголовок текста (наименование государства, положения закона, сведения о преступлении, информация о подозреваемом и другие) для того, чтобы распознать смысл и основные данные каждой строки. Все это возможно реализовать в виде единого шаблона, который заполнялся бы в соответствии с его структурой, что, в свою очередь, ликвидирует проблемы некорректных формы и содержания запроса — большее внимание будет уделяться человеком правовому смыслу запроса.

По мнению Dr. Joshua I. James, эксперта Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, представляется целесообразным следующий подход к реализации названной задачи, например, использование «case ontology» — системы управления делами, представляющей собой правила и инструменты цифровой криминалистики [6]. Возможность использования данного инструмента реализуется путем доступа в ИТС «Интернет», функционал которого помогает обеспечить общую структуру документа, а также совместимость с системами передачи информации между государствами [7].

Говоря о практических примерах внедрения информационных систем в реализацию процедуры взаимной правовой помощи, Литвишко П.А. указывает, что в настоящее время рассматривается вопрос о создании в рамках Содружества Независимых Государств Единой электронной платформы для обмена информацией в рамках международного правоохранительного взаимодействия с целью повышения эффективности международных сношений, повышение конфиденциальности направляемой информации, а также сокращения сроков рассмотрения запросов [8, с. 132].

Таким образом, автором рассмотрены основные тенденции получения электронных доказательств из иностранных государств Генеральной прокуратурой Российской Федерации в условиях мировой цифровизации, а также предложены пути решения возникающих на практике проблем.

Список источников

1. Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. United Nations Treaty Collection. Volume 2293. p. 279-280. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/showActionDetails.aspx?objid=08000002800527f0&clang=_en_

2. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Абу-Даби 25.11.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 33. — ст. 5162.

3. Баркалова, Е.В. Типичные процессуальные ошибки при составлении и направлении запросов о правовой помощи по уголовным делам в иностранное государство / Е.В. Баркалова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2022. — № 3. — с. 10—13.

4. Telegram FAQ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://telegram.org/faq#q-where-is-telegram-based>.

5. UNODC. SHERLOC. The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence Across Borders. Официальный сайт УНП ООН. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sherloc.unodc.org/cld/en/publications/practical-guide/practical-guide.html>.

6. О семинаре СВМДА по цифровой криминалистике. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1907581/.

7. CASE Community. An international standard supporting automated combination, validation, and analysis of cyber-investigation information. Case ontology. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://caseontology.org/>.

8. Литвишко, П.А., Михалева, Е.С. Состояние и перспективы электронного взаимодействия при оказании международной правовой помощи по уголовным делам и правоохранительного содействия / П.А. Литвишко, Е.С. Михалева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — № 2 (88). — 2022. — с. 130—144.

Информация об авторе

М.И. СМОРНОВА — студентка 4 курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Information about author

M.I. SMIRNOVA — 1st year student at the Kutafin Moscow state law university (MSAL).

Научная статья

УДК 34

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ДИСТАНЦИОННОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ**

**Виктория Ентековна ТЕН¹, Виктория Александровна
ПЕРЕПЕЧИНА²**

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹vika.ten.0505@mail.ru

²vikaper05@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Полина Витальевна ШИРОКОВА**, shirokov4444@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные процессуально-правовые вопросы регулирования дистанционного мошенничества, наиболее популярные схемы, которые используют злоумышленники. Авторы обращают на недостатки правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии данного вида преступлений.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, информационно-телекоммуникационных технологий, преступления

ORIGINAL ARTICLE CURRENT ISSUES
IN COUNTERING REMOTE FRAUD

Viktoria E. TEN¹, Viktoria A. PEREPECHINA²

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹vika.ten.0505@mail.ru

²vikaper05@gmail.com

Scientific supervisor senior lecturer of the department of prosecutorial supervision and prosecutor's participation in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, justice adviser **Polina V. SHIROKOVA**, shirokov4444@mail.ru

Abstract: The article discusses the main procedural and legal issues of regulating remote fraud, the most popular schemes used by attackers, and also highlights the problems that arise when solving this type of crime and the form of interaction between law enforcement agencies.

Keywords: remote fraud, information and telecommunication technologies, crimes

В этой связи следует обратиться к более широкому понятию «социальная инженерия». Социальная инженерия — это психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации в контексте информационной безопасности. Данное понятие может также определяться как «любое действие, побуждающее человека к действию, которое может или не может быть в его интересах». Социальная инженерия отличается от традиционного мошенничества тем, что представляет собой совокупность уловок, направленных на сбор информации, подделку или несанкционированный доступ, и является часто первым этапом в сложной схеме мошенничества, упрощающей основные этапы. К сожалению, правоохранительным органам не всегда удастся доказать мошеннические действия злоумышленников восстановить нарушенные права пострадавших. Это наиболее доступный и эффективный способ проведения атаки, используемый киберпреступниками.

Информационные технологии являются важной частью жизни современного общества. В связи с развитием этой сферы появляются и новые виды преступлений, на которые правоохранительные органы должны своевременно реагировать. В частности, активное распространение и развитие получило дистанционное мошенничество, ответственность за которое предусмотрена частями 3 и 6 статьи 159 УК РФ. Распространенность преступлений, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, приобретает угрожающие масштабы. В период самоизоляции 2020 — 2022 годов в связи распространением коронавирусной инфекции обострилась проблема дистанционного мошенничества. В этот период зафиксировано 82,5 тыс. случаев мошенничества, в том числе больше двух третей (71%) по телефону или через Интернет. «В период карантина возникли новые поводы и основания для безналичных расчетов. Неопределенность с выплатами, требования самоизоляции при не всегда полном и доступном информировании населения позволяли мошенникам по надуманным основаниям вступать в контакт с пенсионерами, получать доступ к их банковским реквизитам, а иногда и неправомерно проникать в их жилище», — пояснил РБК руководитель уголовной практики Александр Иноядов. Мошенники нашли новые, более опасные схемы обмана. Поскольку это относительно новый вид преступлений, многие люди были не осведомлены о том, как уберечь свои персональные данные от мошенников и как защитить свои права в случае, если это произошло. По данным МВД с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается каждое третье преступление. На период с января по сентябрь 2023 года этой сфере зарегистрировано 489044 преступлений, что на 29,2% преступлений больше, чем в январе-сентябре прошлого года, в том числе: зарегистрировано 3674 случаев мошенничеств с использованием электронных средств платежа ст. 159.3 УК РФ, 304 случая мошенничества в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ¹. Полагаем, что также высока доля случаев, которые еще не выявлены подразделениями органов внутренних дел, потому как преступ-

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 года. — официальный сайт МВД России. URL: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123/] (дата обращения: 15.11.2023).

ник не вступает в прямой контакт с потерпевшим, ему намного проще сохранить анонимность и скрыться. В 2012 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации внесены изменения, в результате которых появились статьи, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ). Благодаря этим изменениям в поле зрения правоохранительных органов попали преступления, совершаемые в цифровой среде. Но дефиниция «дистанционное мошенничество» в настоящее время в законе не закреплена. По нашему мнению, точное понятие смог сформулировать Р.В. Кудрявцев, который считает, что дистанционным мошенничеством является преступление, совершенное посредством компьютерных и телефонных сетей, и методом воздействия на сознание потерпевшего путем обмана и склонения к передаче имущества удаленным образом [1, с. 218 — 221]. Главными признаком данного вида мошенничества являются обман, отсутствие личного контакта с жертвой хищения, использование средств сотовой связи и (или) ресурсов сети Интернет, под действием которых гражданин передает необходимую для хищения информацию. Как правило, объектом хищения выступают денежные средства граждан, хранящиеся на банковских счетах.

Согласно отчетам экспертов за последний год более 60% всех кибератак были связаны с использованием злоумышленниками методов социальной инженерии, а это значит, что преступники все чаще воздействуют на человеческий фактор, а не на техническую составляющую информационных систем, чтобы получить доступ к защищенным данным. Одним из подвидов социальной инженерии является фишинг, как самый распространенный способ онлайн-мошенничества. В этом случае используются различные тактики получения доступа к банковской информации потенциальных жертв. Одним из таких методов является отправка поддельных писем от имени банков, в которых содержатся ссылки на фальшивые веб-страницы, где потерпевшему предлагается ввести свои банковские реквизиты. Анализ результатов исследования случаев мошенничества, совершаемых дистанционным путем, показывает, что мошенники часто представляются сотрудниками службы безопасности банка и получают информацию о банковской карте

во время телефонного разговора. Еще одной тактикой, позволяющей мошенникам получить доступ к деньгам потерпевших, является предложение отправить одноразовый пароль через БМБ-сообщение. Как только мошенники получают этот пароль, они могут получить доступ к средствам, хранящимся на банковской карте. Важно отметить, что с 2020 года, из-за массового перехода на удаленную работу, случаи мошенничества через рассылку поддельных писем от служб техподдержки различных компаний, банков и государственных органов значительно участились. Мошенничество с помощью средств мобильной связи предполагает вступление в контакт с потерпевшими, далее преступник узнает данные о счетах граждан, необходимые пароли для входа в личные кабинеты онлайн-банков и перечисляет их себе. В своей статье Ю.И. Шитникова выделяет несколько наиболее распространенных предлогов, которые используют преступники для сообщения им конфиденциальной информации: разблокировка банковской карты; приобретение и реализация товаров на интернет-площадках в случаях, когда размещенный на них товар только предлог для звонка потенциальному потерпевшему; компенсация за ранее приобретенные медицинские препараты, компенсация от Пенсионного фонда России и т.д. [2, с. 131 — 134].

Во всех перечисленных случаях для успешного раскрытия данного вида преступлений требуется незамедлительное проведение оперативно-розыскных мероприятий, тесное сотрудничество с финансово-кредитными организациями, операторами сотовой связи и интернет-провайдерами.

Можно выделить несколько проблем, которые снижают эффективность органов внутренних дел при противодействии хищению имущества путем обмана с использованием средств сотовой связи и Интернет.

В большинстве случаев трудности при раскрытии данных преступлений возникают при взаимодействии с финансово-кредитными организациями и операторами сотовой связи. Для того, чтобы вычислить преступника, делается запрос сведений о счете жертвы, перемещении денежных средств, в виде платежной системы. Данный вопрос остается актуальным до сих пор и был освящен в статье С.Н. Манахова, который высказал мнение о том, что низкая оперативность истребования сведений из кредитных организаций объективно затрудняет расследование

уголовных дел в установленные сроки [3, с. 76-80]. В связи с этим необходимо на законодательном уровне установить разумный срок предоставления органам внутренних дел сведений о последних банковских операциях пострадавших и соединениях абонента сотовой связи. При этом нельзя сказать, что банки не несут никакой ответственности за случаи дистанционного мошенничества в отношении своих клиентов. В 2023 году был принят Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» (вступит в законную силу через год после принятия), по которому банки должны будут выявлять признаки осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, отказывать в совершении таких операций. Более того, если банк все-таки перечислит денежные средства мошеннику без добровольного согласия клиента, то в таком случае он будет обязан возместить сумму ущерба в полном объеме. Данный закон повысит заинтересованность финансовых организаций в противодействии дистанционным мошенникам и позволит выявить преступные махинации с банковскими счетами граждан до того, как деньги поступят на счет афериста.

Другим важным фактором остается тот факт, что зачастую география действий мошенников не ограничивается одним регионом. Так, например, в июне 2023 года оперативные сотрудники Отдела по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий МВД по Республике Саха (Якутия) при содействии сотрудников УБК МВД России, ОБК МВД по Республике Татарстан, а также при силовой поддержке спецназа Росгвардии задержали две обособленные группы лиц, участники которых, причастны к дистанционным хищениям денежных средств. В первую группу входили двое жителей Казани, а во вторую — двое жителей подмосковных городов. Две уроженки Якутска перечислили на счета мошенников в общей сложности 12 миллионов рублей. Таким образом, для раскрытия и пресечения данного преступления были задействованы несколько территориальных подразделений МВД, а также содействие спецназа Росгвардии, что говорит о важности тесного взаимодействия разных правоохранительных органов в ходе противодействия дистанционному мошенничеству. О важности взаимодействия подраз-

делений Следственного управления и Уголовного розыска субъекта Российской Федерации говорит О.В. Ханинева в своей статье, посвященной вопросам взаимодействия служб и подразделений ОВД при расследовании данных преступлений. Для повышения эффективности противодействия дистанционным мошенничествам Ханинева предлагает проведение регулярных совещаний руководством Следственного управления и Управления уголовного розыска МВД субъекта Российской Федерации с участием и заслушиванием сведений из материалов уголовных дел, находящихся в производстве у районных подразделений полиции. Также на таких заседаниях предполагается рассмотрение вопросов по взаимодействию с операторами сотовой связи, банками; выработка новых методов совместной работы [4, с. 58 — 61]. Мы согласны с тем, что на уровне субъектов такие совещания действительно помогут скоординировать работу ОВД и выявить пробелы в практике.

Важно отметить, что на данный момент с сентября 2022 года действует самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, чью роль особенно подчеркнул В. Колокольцев в своем отчете на расширенном заседании МВД (20 марта 2023г). В задачи этого управления входит организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, организация международного взаимодействия по вопросам деятельности Управления, обеспечение взаимодействия подразделений МВД России с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и институтами гражданского общества по вопросам деятельности Управления¹. Поэтому можно сказать, что частично проблема взаимодействия подраз-

---

¹ Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/%D1%83%D0%B1%D0%BA/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 15.11.2023).

делений ОВД при противодействии данному виду преступлений решается.

Значительная часть мошенничеств совершается осужденными дистанционно с территории исправительных учреждений ФСИН России с использованием средств сотовой связи. Коновалов П.А. и Шульпин П.С. указывают, что в основном пронос на режимную территорию средств связи происходит посредством перебросов, посылок, передач, при посещениях и свиданиях. Кроме того, распространенным способом является непосредственная их передача сотрудниками и работниками учреждений, вступающих в запрещенные связи с осужденными или их родственниками. Так, например, 02.06.2013 г. при попытке доставки на территорию ФКУ ИК-12 УФСИН России по Вологодской области запрещенных предметов, задержан младший инспектор группы надзора. При личном досмотре у него обнаружено и изъято 21 сотовый телефон, 17 сим-карт, 20 зарядных устройств, 4 кабеля USB для сотовых телефонов, 20 ушных гарнитур к сотовым телефонам, 14 флеш-карт [5, с. 134 — 138]. Важно уточнить, что расследование по факту дистанционного мошенничества в пенитенциарных учреждениях осложнено особой закрытостью информации, характеризующей обстановку в исправительных учреждениях. Поэтому для оперативного расследования дистанционных мошенничеств в пенитенциарных учреждениях требуется тесное межведомственное взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с органами предварительного расследования МВД России. Различные формы взаимодействия данных подразделений были описаны в статье Морозова и Остапенко, считаем важным выделить, как важнейшую форму взаимодействия оказание содействия следователю при производстве процессуальных действий [6, с. 228 — 235]. Оказание содействия следователю предполагает исполнение отдельных письменных требований следователя (дознавателя) о представлении значимой информации, в том числе знакомство с данными различных учетов, личными делами осужденных и пр. Помимо этого считаем важным чаще организовывать межведомственные координационные совещания территориальных органов МВД России и исправительных организаций, на которых освещаются вопросы противодействия дистанционному мошенничеству и обмен оперативными данными.

Изучив проблемы, возникающие в ходе предупреждения и расследования уголовных дел о дистанционном мошенничестве, можно сделать вывод о том, что они имеют комплексный характер, значит и решение этих проблем должно быть комплексным. Необходимо ускорить и упростить процедуру запроса правоохранительными органами данных от финансово-кредитных учреждений и сотовых операторов, чтобы сократить время установления личности преступника; донести в массы информацию о действии федерального закона от 24.07.2023 № 369-ФЗ, чтобы граждане были осведомлены о своих правах на возмещение материального ущерба, нанесенного не только самими злоумышленниками, но и недобросовестной работой банков, в таком случае финансовые организации будут также заинтересованы в выявлении таких преступлений на ранних этапах и будут активно содействовать правоохранительным органам в противодействии им. Следует также закрепить понятие «дистанционное мошенничество», как отдельного подвида мошенничества в ст 159 УК РФ, в какой-то степени нужно ужесточить меры наказания для преступников, так как данный вид преступления является более сложным, чем просто мошенничество. Также стоит наладить активное взаимодействие как между территориальными подразделениями одного ведомства (ОВД РФ), так как зачастую география деятельности преступников не ограничивается одним регионом, так и на межведомственном уровне, в частности между оперативными подразделениями ФСИН России с органами предварительного расследования МВД России, потому что до сих пор значимая доля дистанционных преступлений совершается лицами, осужденных к лишению свободы. Важно, чтобы министерство внутренних дел Российской Федерации продолжало повышать квалификацию действующих сотрудников правоохранительных органов по вопросам информационно-коммуникационных технологий, улучшать техническое оснащение подразделений. Данные меры стоит совмещать с активным повышением осведомленности граждан (в особенности возрастной группы населения) о развитии новых преступных схем, способах защиты своих прав в случае, если все-таки злоумышленникам удалось получить доступ к конфиденциальной информации. В настоящее время мы не можем говорить о том, что данная опасность идет на спад, с каждым днем число обманутых людей только растет.

Мы считаем, что данную проблему нужно активно поднимать и обсуждать, чтобы привлечь внимание общественности, а тем самым и государства, ведь мы живем в век информационных технологий, поэтому данный вопрос стоит особенно остро. Граждане должны сами позаботиться о своей безопасности путем установления двухфакторной аутентификации, более сложных паролей, а самое главное и актуальное — с осторожностью отвечать на спам и незнакомые номера. Основы безопасного пользования Интернетом должны прививаться как совсем юным гражданам в рамках освоения учебного предмета «информатика», так и людям «в возрасте», которых могут просвещать добровольческие организации. Таким образом, данные меры помогут минимизировать количество регистрируемых преступлений в данной сфере и повысить процент раскрываемости преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список источников

1. Коновалов, П.А., Шутьпин, А.С. Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом: Сборник материалов VI Научной конференции студентов, Вологда, 31 октября 2019 года / Под общей редакцией А.Н. Ласточкина. — Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 134—138.

2. Кудрявцев, Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств// Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 218—221.

3. Манахов, А.В. Актуальные проблемы противодействия преступности в сфере IT-технологий // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protivodeystviya-prestupnosti-v-sfere-it-tehnologiy>.

4. Морозов, Р.М., Остапенко, В.Н. Актуальные вопросы взаимодействия между органами предварительного расследования и оперативными подразделениями ФСИН России при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи в условиях исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2019. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vzaimodeystviya-mezhdu-organami-predvaritelnogo-rassledovaniya-i-operativnymi-podrazdeleniyami-fsin-rossii-pri> (дата обращения: 15.11.2023).

5. Ханинева, О.В. Актуальные вопросы взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел при расследовании уголовных дел о мошенничествах, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Уголовная юстиция. 2021. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vzaimodeystviya-sluzhbi-i-podrazdeleniy-organov-vnutrennih-del-pri-rasledovanii-ugolovnyh-del-o-moshennichestvah> (дата обращения: 15.11.2023).

6. Шитикова, Ю. И. Особенности криминалистического обеспечения расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом / Ю.И. Шитикова // Альманах молодого исследователя. — 2020. — № 9. — С. 131—134.

Информация об авторах

В.Е. ТЕН — студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

В.А. ПЕРЕПЕЧИНА — студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about authors

V.E. TEN — 1st year student St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

V.A. PEREPETCHINA — 1st year student 1st year student St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВКС ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дмитрий Алексеевич УВИН
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации
Dmitriuvin@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции **Инна Владимировна БУТЫРЦЕВА**.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, в частности проведение следственных действий с использованием ВКС, которые позволяют провести допрос, очную ставку и опознание в дистанционном режиме. Приводится анализ практики применения ВСК при рассмотрении уголовных дел судами, анализируется ее эффективность, недостатки и преимущества данной технологии и проблемы ее применения.

Ключевые слова: Видео-конференц-связь (ВКС), допрос, очная ставка, опознание, дистанционное проведение следственных действий, следователь, суд, судья, использование систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, цифровые технологии, информационные технологии, участники уголовного судопроизводства

Original article

FEATURES OF USING VCS VIDEO-CONFERENCE-COMMUNICATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitry A. UVIN

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Dmitriuvin@yandex.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Colonel of Justice **Inna V. BUTYRTSEVA**

Abstract: The article discusses the features of video conferencing in criminal proceedings, in particular, the conduct of investigative actions using VCS that allow for interrogation, confrontation and identification in remote mode. The article provides an analysis of the practice of using VSK in criminal cases by courts, analyzes its effectiveness, disadvantages and advantages of this technology, and the problems of its application.

Keywords: Video conferencing (videoconferencing), interrogation, confrontation, identification, remote investigation, investigator, court, judge, use of videoconferencing systems of state bodies conducting preliminary investigation, digital technologies, information technologies, participants in criminal proceedings

Использование информационных технологий, в том числе систем видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, является одним из перспективных направлений совершенствования организации уголовного судопроизводства на современном этапе, как на досудебной стадии, так и при рассмотрении уголовных дел судами по существу.

В современном мире важное место в нашей жизни занимают цифровые технологии, которые задействованы во многих сферах жизни и деятельности общества и человека. Данное явление вполне обыденно для настоящего времени и правоохранительные органы так же используют различные информационные технологии в процессе своей деятельности. Необходимость привлечения к участию в следственных действиях лиц, находящихся на значительном удалении от места производства предварительного расследования, возникает в практической деятельности органов досудебного производства и суда постоянно, что явилось основанием для применения систем видеоконференц-связи.

Причины появления этой инновации можно обосновать наличием информационных технологий, потребностью оперативного проведения следственных и судебных действий, сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, и отсутствие законодательного порядка их применения в уголовном процессе. Целью усовершенствовать действующее законодательство, а также предоставить каждому право на доступ к правосудию, поскольку видео-конференц-связь может проводиться на расстоянии, без непосредственного контакта участников процесса и излишних материальных затрат, что позволяет многим людям, не добираясь до непосредственного места проведения следственного действия либо судебного заседания, принять в них участие посредством использования системы видеоконференц-связи.

Видеоконференция понимается как компьютерная технология, позволяющая субъектам, находящимся на определённом расстоянии, видеть и слышать друг друга, вести беседу, обмениваясь той или иной информацией в режиме реального времени. На первых этапах развития видеоконференция применялась в России зачастую для обыденного обмена информацией между субъектами судопроизводства и не только. Первоначально, действовавшее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, предусматривало возможность использования видео-конференц-связи лишь при рассмотрении уголовных дел судами. Данная технология была применена впервые 18 ноября 1999 года на судебном заседании. Подсудимый принимал участие в судебном процессе дистанционно. Эта мера была использована ввиду того, что следственный изолятор располагался далеко от места проведения судебного разбирательства, что осложняло перемещение подсудимого, а это, безусловно, несло в себе дополнительные финансовые затраты, однако применение ВКС позволило не доставлять подсудимого на место проведения судебного разбирательства, поскольку он участвовал в процессе дистанционно.

Использование ВКС в уголовном процессе имеет ряд особенностей, обеспечивающих эффективное и удобное проведение судебных процессов:

1. Происходит ускорение процесса, то есть использование ВКС позволяет существенно экономить время, которое затрачивается на перемещение участников уголовного судопроизводства (прокуроры, судьи, адвокаты и свидетели способны принимать участие в уголовном процессе, находясь при этом в разных населённых пунктах, используя цифровую технику);

2. Применяя ВКС, существенно можно уменьшить финансовые затраты, например, на транспорт и пребывание (проживание) субъектов судопроизводства на период процесса судебного разбирательства;

3. Запись и сохранение объясняется следующим. Используя ВКС, можно вести видео- и аудиозапись для дальнейшего сохранения и использования данных материалов;

4. Также обеспечивается безопасность участников судопроизводства, поскольку видео-конференц-связь снижает риск для субъектов судебного процесса, тем более в случаях привле-

чения особо опасных преступников или свидетелей. Вышеупомянутые участники могут находиться в охраняемых помещениях, а не в судебных зданиях.

Вышеупомянутые особенности существенно преобразовывают проведение уголовного судопроизводства, однако в этом существуют и недостатки:

1. ВКС может не обеспечивать полноценное непосредственное взаимодействие среди субъектов судебного процесса. Отсутствие физического присутствия затрудняет передачу эмоций, невербальных сигналов и других аспектов, а также возможность получения подсудимым в процессе проведения видео конференции каких-либо подсказок или советов от третьих лиц, находящихся рядом с ним — всё это порождает ограниченность коммуникации;

2. Когда применяется ВКС, порой порождаются различные подозрения или опасения в сторону конфиденциальности информации (то есть её утечки), тем более когда необходимо обсуждение чувствительных данных или свидетелей, где и проявляется проблема с конфиденциальностью;

3. Безусловно, для проведения видеоконференции нужно стабильное интернет-соединение и неплохое техническое оборудование (например, хороший компьютер, микрофон, наушники и т.д.), а вследствие различных сбоев в системе может прерваться связь между участниками судопроизводства или ухудшиться качество передачи видео или звука, что является технической проблемой;

До недавнего времени проведение допросов по ВКС являлось прерогативой суда. 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", определяющий особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи. В частности, в УПК РФ внесена статья 189.1, согласно ч. 1 которой следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 УПК РФ и гл. 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 189.1.

Для этого следователь направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. Протокол следственного действия составляется с соблюдением требований, предусмотренных ст. ст. 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК РФ. В ходе производства таких следственных действий обязательно применение видеозаписи, которая приобщается к протоколу соответствующего следственного действия. Следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, получив подписку, приобщает ее к протоколу соответствующего следственного действия. Проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Предполагается, что данная технология должна облегчить процесс расследования, обеспечить доступ граждан к правосудию и ускорить сроки досудебного производства. Можно предположить, что при создании ведомственной системы ВКС реализация закона положительно скажется на экономии бюджетных средств, поскольку судопроизводство, где применяется данная система, потребует меньших затрат, нежели судебный процесс, который организуется без ВКС.

Безусловно, видео-конференц-связь имеет свои отрицательные и положительные стороны, но её можно назвать значительным шагом в развитии и преобразовании уголовного судопроизводства, ибо использование цифровых технологий в уголовном процессе позволяет государству не только сэкономить средства, но и обеспечить субъектам равный доступ к правосудию. Можно смело заявить, что дальнейшее развитие цифровых и научных технологий будет способствовать повышению эффективности правоохранительных органов не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в других видах деятельности.

В настоящее время ВКС активно применяется в уголовном процессе. Например, по видео связи осуществляются допросы,

судебные заседания и множество других взаимодействий участников судопроизводства.

Но применение данной технологии, по мнению ряда ученых, вызывает и критику со стороны юристов и защитников прав человека, которые ссылаются на то, что применение ВКС ограничивает право на защиту и эффективность взаимодействия среди участников уголовного судопроизводства и что могут появляться определённые преграды, связанные с использованием интернета, к примеру, ухудшение качества видео или передаваемого звука, а также не исключается возможность утечки конфиденциальной информации.

Для решения данных проблем и преодоления подобного рода препятствий я бы предложил создать специальную электронно-информационную среду, которая будет доступна лишь участникам судопроизводства. Введение этой меры будет способствовать гарантированности защиты информации, поскольку в настоящее время видео-конференц-связь проводится через такие платформы, как «Zoom» и «Телемост», которые не могут обеспечивать столь надёжную защиту от утечки информации. Это равномерно распределит интернет-ресурс на определённых лиц и будет обеспечивать конфиденциальность информации, так как все аудио и видео записи, появившиеся в процессе уголовного судопроизводства, останутся в системе данной электронно-информационной среды.

В тоже время, разрешение на использование только лишь ведомственной ВКС служит нуждам сохранения тайны предварительного следствия. Именно этим, как представляется, руководствовался законодатель при формулировании рассматриваемой новеллы. Тем не менее, как показывают результаты интервьюирования следователей системы МВД России, проведение следственных действий с использованием ВКС они планируют при условии предполагаемой невысокой значимости получаемых результатов. Например, ключевых свидетелей подвергать допросу с использованием ВКС они не планируют, предполагая личный выезд к указанному лицу. Представляется, что упростить данную процедуру, с одной стороны, и сохранить необходимый стандарт обеспечения тайны предварительного следствия — с другой, возможно путем разработки и использования специального программного обеспечения, доступ к кото-

рому имели бы сотрудники не одного ведомства, а все следователи и дознаватели, осуществляющие предварительное расследование преступлений, а также граждане, привлеченные к участию в рассматриваемых следственных действиях⁶.

В целом анализ имеющейся нормативно-правовой базы, регламентирующей использование цифровых технологий и систем видео-конференц-связи позволяет понять, что данное явление имеет свои преимущества и недостатки. Однако вышеупомянутые недостатки можно преодолеть посредством использования более современных и надёжных информационных технологий, поскольку данные пробелы являются по большей части техническими и не требуют столь обширных введений и новшеств. Например, как было упомянуто, можно создать отдельную информационную среду, доступ к которой будет лишь у участников судопроизводства, а видео и аудио записи будут храниться в её системе под надёжной защитой и конфиденциальной политикой, поскольку такие массовые интернет платформы, как «Zoom» или «Телемост» не могут гарантировать безопасность и отсутствие возможности утечки информации, что является значимым недостатком в данном аспекте. Видео-конференц-связь имеет явные перспективы, так как с развитием информационных технологий будут развиваться и различные процессы в информационных сферах, а с ними и ВКС. Применение данной технологии позволяет уменьшать финансовые затраты для проведения судебных заседаний, посредством чего можно сократить расходы государственного бюджета и более рационально его использовать.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.11.2023)

2. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). : Научное издание / Б.Т. Безлепкин 16-е издание — Москва : Проспект, 2023. — 659 с. — ISBN 978-5-392-36933-1. — URL: <https://book.ru/book/949990> (дата обращения: 11.11.2023). — Текст : электронный.

3. Долгих, Т.Н. Следственные действия: понятие, виды и правила производства // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).

4. Сенокосов А.А. Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 108—115. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.108-115.

5. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : монография / С.П. Щерба, Е.А. Архипова, Е.В. Быкова; ред. С.П. Щерба; Ун-т прокуратуры РФ.— Москва : Проспект, 2022. — 168 с.

6. Шевырталов, Е.П., Дерюгин Р.А. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. — № 1. С. 45—50.

Информация об авторах

Д.А. УВИН — студент 1 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about authors

D.A. YVIN — 1st year student St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 34

**РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
(ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ)**

Илья Сергеевич ХОВАНОВ

аспирант ФГБОУ ВО Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева, Россия, Орел.

khovanov.i@yandex.ru

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного, административного и финансового права Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, профессор **Татьяна Алексеевна ГУСЕВА**, guseva2002@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль прокуратуры Российской Федерации в противодействии экстремизму в сети «Интернет». Представлен анализ основных полномочий и направлений деятельности прокуратуры по профилактике, выявлению и пресечению экстремистской деятельности. Отмечены проблемы, возникающие в ходе мониторинга сети «Интернет» на предмет выявления экстремистских материалов. Предложены пути совершенствования мониторинга запрещенных материалов в сети.

Ключевые слова: Прокуратура, экстремизм, противодействие, субъект, полномочия, интернет

Original article

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COUNTERING EXTREMISM ON THE INTERNET (PROBLEMS AND SOLUTIONS)

Ilya S. KHOVANOV

postgraduate student. I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia
khovanov.i@yandex.ru

Scientific adviser Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law, I. S. Turgenev Orel State University, Professor **Tatiana A. GUSEVA**, guseva2002@rambler.ru

Abstract: The article considers the role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in countering extremism on the Internet. The analysis of the main powers and directions of activity of the prosecutor's office on prevention, detection and suppression of extremist activity is presented. The problems arising in the course of monitoring the Internet for detection of extremist materials are noted. Ways to improve the monitoring of prohibited materials on the Internet are proposed.

Keywords: Prosecutor's Office, extremism, counteraction, subject, powers, internet

Развитие информационных технологий и глобальной сети Интернет открыло практически неограниченные возможности для распространения любой информации. К сожалению, наряду с полезным и познавательным контентом, в киберпространстве активно распространяются материалы экстремистского и террористического характера.

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 было зафиксировано беспрецедентное количество правонарушений экстремистской направленности — 1566, что на 509 больше аналогичного показателя предыдущего периода. Эксперты отмечают, что значительная часть экстремистских преступлений приходится на онлайн-пространство и выражается в призывах к агрессии и насилию в интернете¹.

Активное внедрение интернет-технологий, наблюдаемое в последние два десятилетия, принесло как очевидные преимущества в виде доступности информации, так и серьезные проблемы. По мнению В.Л. Назарова и П.Е. Суслонова особо стоит обратить внимание на распространение экстремистских идей среди молодежи, поскольку молодые люди наиболее уязвимы для негативного информационно-психологического воздействия экстремистски настроенных лиц и групп [1]. Так, шестнадцатилетний подросток был привлечен прокуратурой Набережных Челнов по статье 20.29 КоАП за размещение двух электронных книг и рисунка, которые были признаны судом запрещенными для распространения на территории РФ².

Контент таких сайтов, как правило, включает историю организации, биографии лидеров, описание целей и врагов, а также новостные разделы. Информация подается в простой и доступной форме, чтобы привлечь как можно больше сторонников. Экстремисты позиционируют себя как борцов за справедливость и свободу, а государство представляют вра-

---

¹ Показатели преступности России / [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : [сайт]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

² Прокуратура Набережных Челнов привлекла юношу к ответственности за распространение экстремистских материалов в Интернете / [Электронный ресурс] // Прокуратура Республики Татарстан : [сайт]. — URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=77877222 (дата обращения: 23.11.2023).

гом, с которым необходимо бороться. Для этого используются современные интернет-технологии: социальные сети, онлайн-игры, мобильные приложения. Контент адаптируется специально для молодежи — это музыка, видеоролики, мемы.

Одним из способов распространения материалов, содержащих в себе признаки экстремистской направленности, является интернет, который дает людям возможность анонимно выражать любые взгляды, в том числе экстремистские, что снижает ответственность и раскрепощает. В сети легко найти единомышленников и создавать закрытые сообщества, где радикальные взгляды усиливаются. Это создает эффект "эхо-камеры", что может приводить к радикализации [2]. Активно используется личное общение в закрытых чатах и группах. Большую роль в распространении экстремистских материалов играют мессенджеры и социальные сети из-за широкого охвата аудитории и слабых механизмов контроля. Наиболее популярным каналом распространения запрещенного контента является Telegram. Сеть Интернет играет ключевую роль в пропаганде идеологии экстремизма и вербовке новых сторонников, эта проблема требует пристального внимания и принятия мер со стороны государства.

Одним из основных органов, отвечающим за противодействие экстремизму в сети Интернет, является прокуратура.

В докладе Генерального прокурора по вопросам противодействия экстремизму за 2022 год подведены следующие результаты работы прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму¹. Так по итогам работы за 2022 год признаны нежелательными 23 иностранные некоммерческие организации, деятельность еще 17 запрещена как экстремистская, осуществлен ежедневный мониторинг Интернета, который выявил противоправный контент на 180 тыс. страниц, все они заблокированы, прекращено вещание теле- и радиоканалов, распространявших противоправную информацию. Также в докладе отмечается рост количества преступлений с участием несовершеннолетних, что требует усиления профилактики вовлечения

---

¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 08.08.2023).

молодежи в экстремизм, подчеркнута важность принятия дополнительных мер по противодействию распространению в России экстремизма из-за рубежа.

Правовую основу прокурорского надзора в рассматриваемой сфере составляют ст. 13 Конституции Российской Федерации, которая запрещает деятельность в целях насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, создания вооруженных формирований, разжигания социальной, национальной и религиозной розни, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" и Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Согласно ст. 15.3 Закона № 149-ФЗ, Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители уполномочены принимать меры по ограничению доступа к интернет-ресурсам экстремистской направленности. Кроме того, ст. 25 Закона о прокуратуре регламентирует порядок объявления предостережения и вынесения предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

Прокуроры осуществляют постоянный мониторинг интернет-пространства с целью выявления противоправного контента. При обнаружении экстремистских материалов прокуратура обращается в Роскомнадзор с требованием о блокировке сайта или удалении конкретной информации. Также проводится работа с провайдерами и владельцами ресурсов по недопущению размещения запрещенной информации.

Однако на практике реализация данных полномочий наталкивается на ряд проблем. В частности, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596, сообщение о противоправном контенте поступает в региональную прокуратуру, где проводится проверка с привлечением экспертов. Лишь затем готовится заключение в Генпрокуратуру для направления требования о блокировке ресурса в Роскомнадзор.

Такой громоздкий механизм замедляет реагирование на угрозы информационной безопасности. К тому же заблокированные сайты нередко создают "зеркала" на других ресурсах,

меня незначительные детали, что усложняет работу правоохранительных органов.

В то же время, как справедливо отмечают Б.В. Андреев и О.А. Инсаров, единые стандарты разработки и эксплуатации информационных систем в прокуратуре отсутствуют, а автоматизация контрольно-надзорной деятельности находится на недостаточном уровне [3].

Важную роль играет взаимодействие прокуратуры с оперативными подразделениями МВД, ФСБ и другими ведомствами, которые проводят комплексную разведку киберпространства, выявляют экстремистские сообщества, пресекают их деятельность. Совместно с данными органами необходимо продолжать практику информационно-просветительских мероприятий, которые направлены на информирование граждан, а в особенности молодого поколения, с целью донести опасность участия и осуществления экстремистской деятельности в цифровой среде.

Для повышения эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму в Интернете, которые позволят усилить информационную безопасность и снизить распространенность преступлений экстремистского характера в виртуальном пространстве предлагаются следующие меры:

1. Расширить полномочия региональных прокуроров по направлению требований о блокировке противоправного контента напрямую в Роскомнадзор, минуя Генпрокуратуру.

2. Внедрить автоматизированные системы выявления "зеркал" уже заблокированных сайтов для упрощения процедуры их блокировки.

3. Усилить взаимодействие прокуратуры с интернет-провайдерами для оперативного установления владельцев IP-адресов, с которых распространяются запрещенные материалы.

4. Необходимо совершенствование статистического учета преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет.

5. Создать в структуре прокуратуры специализированные подразделения для мониторинга интернет-ресурсов и фиксации фактов экстремистской деятельности в сети.

6. Разработать методические рекомендации для повышения эффективности анализа информационных ресурсов на предмет содержания признаков экстремизма.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблема распространения экстремизма в Интернете становится серьезнее. Особенности онлайн-пространства создают благоприятную среду для пропаганды радикальных идей и вербовки сторонников, несмотря на принимаемые со стороны государства меры, все еще существует ряд проблем, которые снижают эффективность противодействия киберэкстремизму. В связи с этим, по нашему мнению, необходима выработка нового комплексного подхода, включающая совершенствование технических средств мониторинга, налаживание взаимодействия государственных органов, активную профилактическую работу с целью повышения кибербезопасности пользователей, что позволит существенно усилить борьбу с распространением экстремистских материалов в сети Интернет.

Список источников

1. Назаров, В.Л., Суслонов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования РФ., Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 10 с.

2. Хованов, И. С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой Российской Федерации экстремизму в сети "Интернет" [Текст] / И. С. Хованов // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 26. — С. 461.

3. Инсаров, О.А., Андреев, Б.В. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5. — С. 36—41.

Информация об авторе

И.С. ХОВАНОВ — аспирант ФГБОУ ВО Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.

Information about author

I.S. KHOVANOV — postgraduate student I. S. Turgenev Orel State University.

Научная статья
УДК 34

**ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ**

**Таисия Владимировна ЧУПАХИНА¹, Анастасия Кирилловна
ВИШНЕВСКАЯ²**

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации, Россия

¹chupahina.taya@ro.ru

²anastasiavisnevskaa254@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета, полковник юстиции **Инна Владимировна БУТЫРЦЕВА.**

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности дея-
тельности правоохранительных органов СССР их роль в обеспечении
правопорядка на территории блокадного Ленинграда в период Великой
Отечественной войны, освещается деятельность ленинградской
милиции и сотрудников НКВД в расследовании дела банды шпионов-
диверсантов «ЗИГ-ЗАГ».

Ключевые слова: Следственные органы блокадного Ленинграда,
Великая Отечественная война, милиция, преступность, НКВД

Original article

**ACCORDING TO THE LAWS OF WARTIME:
THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN BESIEGED LENINGRAD**

Taisiya V. CHUPAKHINA¹, Anastasia K. VISHNEVSKAYA²
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Russia

¹chupahina.taya@ro.ru

²anastasiavisnevskaa254@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Colonel of Justice **Inna V. BUTYRTSEVA**.

Abstract: this article examines the specifics of the activities of the USSR law enforcement agencies, their role in ensuring law and order on the territory of besieged Leningrad during the Great Patriotic War, highlights the activities of the Leningrad militia and NKVD officers in the investigation of the case of the ZIG-ZAG spy-saboteur gang.

Keywords: Investigative bodies of besieged Leningrad, the Great Patriotic War, police, crime, NKVD.

В 2025 году мы отметим 80-летнюю годовщину Великой Победы над фашизмом. Несмотря на прошедшее время, внимание и интерес у нынешнего поколения к далёким фронтовым годам остается. Советский народ и государство выдержали испытание и жестокую проверку с честью. Все процессы и функции Советского государства были соединены и направлены на прямое отражение агрессии. Внутренние функции были направлены на экономическое и моральное обеспечение благополучного и результативного ведения освободительной войны.

В ходе нашей исследовательской работы мы затронем такие темы, как жизнь страны по законам военного времени, кто поддерживал правопорядок в осажденном Ленинграде. Также аспекты работы следователей в период Великой Отечественной войны, как удавалось соблюдать принцип неотвратимости наказания и какие виды преступления породила война и блокада города.

Война резко повысила общественную опасность всех преступлений и, естественно, потребовала усиления ответственности за их совершение. Тем самым определенные изменения были внесены в область уголовного права. Появились и новые составы преступлений, специфичные для военного времени. Противостояние криминальному миру потребовало от государства привлечения серьёзных сил и средств, поскольку являлось составной частью обеспечения безопасности советского тыла. Деятельность сил правопорядка была перестроена в соответствии с требованиями военного времени, законодательство было ужесточено.

Основные изменения, происходившие в годы Великой Отечественной войны в рамках административной модели построения органов следствия, были связаны с реорганизациями органов внутренних дел и государственной безопасности. Вскоре после начала войны, 20 июля 1941 года народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел (разделенные в феврале 1941 г.) были вновь объединены в единый Наркомат внутренних дел СССР, который возглавил Л.П. Берия. В рамках этой реорганизации были учреждены либо воссозданы следственные отделения и группы в составе контрразведывательного, секретно-политического, экономического и транспортного управлений, а также оперативного отдела Главного управления лагерей НКВД. Наряду с этим в центральном аппарате Наркомата было создано обособленное следственное подразделение — следственная часть по особо важным делам. Сохранились следственные подразделения и в органах Главного управления милиции. В августе 1941 года следственная часть появилась также в структуре Управления особых отделов НКВД СССР.

В военные годы необходимо было обеспечить защиту экономической основы государства, и вопросы борьбы с охраной государственной собственности приобрели особое значение. 22 января 1943 года вышло Постановление ГКО «Об усилении борьбы с расхищением продовольственных и промышленных товаров», 4 июня 1944 года — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности граждан за хищения государственного и общественного имущества». За хищение социалистической собственности в целом по стране во второй половине 1941 года было осуждено 135 699 человек, за 1942 год — 152 048 человек; в 1943 году было возбуждено 134 416 уголовных дел указанной категории, в 1944 г. — 209 206 [1, С. 139-140].

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для правоохранительных органов, в частности для милиции. Во время войны функции милиции были значительно расширены и усложнены. Главное управление милиции НКВД СССР приняли решение об отмене всех отпусков сотрудников милиции, наружная служба милиции должна была действовать в сотрудничестве с бригадами содействия милиции, истребитель-

ными батальонами, войсковыми подразделениями. Что касается государственной автомобильной инспекции, то она направляла свои силы на обеспечение мобилизации автомобильного транспорта для нужд сражающейся армии. В условиях войны задачи по охране общественного порядка значительно усложнились, чему способствовал рост количества эвакуируемых и перемещенных лиц, беженцев, появление таких потенциально криминогенных групп как дезертиры из рядов регулярной армии. Кроме того, милиционерам предстояло выявлять лиц, уклоняющихся от мобилизации, а также сочувствующих противнику.

С началом войны кто-то из следователей попал в органы военной юстиции, кто-то — в строевые части Красной армии, кто-то — в партизанские отряды. Ряд следователей пали смертью храбрых на полях сражений.

В 1940-е годы Ленинградское управление НКВД располагалось рядом с Эрмитажем — на площади Урицкого (Дворцовой), занимая бывшие помещения царского Министерства внутренних дел. На 22 июня 1941 года численность сотрудников милиции в Ленинграде составляла 13 508 человек. В декабре 1941 года, после того как большая часть сотрудников милиции была призвана на фронт, в составе Управления осталось 5600 человек. Среди них было много женщин. Милиционер в блокадном Ленинграде получал паек по рабочей карточке. 1236 ленинградских милиционеров погибли в блокаду от голода, болезней, при артобстрелах и при выполнении своего служебного долга.

В городе на Неве на правоохранные органы были возложены задачи, вызванные требованиями военного времени: участие во внутренней обороне города и организация противодесантной обороны, проведение эвакуации населения, устройство детей, оставшихся без родителей, почти все отделения милиции в блокадном Ленинграде имели свои подшефные детские дома, борьба с дезертирами, распространителями провокационных слухов и паникерами, оказание помощи другим подразделениям НКВД в выявлении вражеских агентов и провокаторов, борьба с хищениями и спекуляцией.

С началом войны объем работы правоохранных органов вырос во много раз. В первые месяцы, когда шла

эвакуация предприятий, музеев, культурных ценностей, научного и промышленного оборудования, важно было следить за этим процессом, чтобы не допустить воровства. Участвовала милиция и в очистке города, в укрывании памятников, в том числе знаменитых коней Клодта, закопанных в Аничковом саду. С зимы 1941 года милиционерам приходилось пристально следить за «Медным всадником» — памятник основателю города был закрыт досками, и горожане, разбиравшие на дрова все легкие деревянные конструкции, норовили использовать для отопления и укрытие знаменитого монумента.

Преступники, пользуясь паникой, хаосом, нехваткой всех товаров, стали действовать лихо и нагло, совершая дерзкие налеты на магазины, квартиры граждан и на прохожих. Во время войны было введено затемнение, и улицы с вечера до раннего утра были погружены во мрак, что было на руку преступным элементам.

Во время Великой Отечественной войны советские города подвергались систематическим налетам немецкой авиации, причем нередко целями бомбардировок были жилые кварталы города. Частые воздушные тревоги приводили к тому, что значительная часть населения покидала жилища и находилась в укрытиях длительное время. Имущество оставалось без присмотра, некоторые дома и вовсе пустели. Разрушения и пожары также способствовали возникновению в городах на какое-то время хаоса, под прикрытием которого можно было хорошенько пожить. Кроме того, основная масса граждан работала по 10-12 часов, опять же надолго оставляя свои дома и квартиры. Не случайно, что самыми распространенными преступлениями стали кражи из квартир, чьи хозяева либо погибли при бомбардировке, либо временно покинули их в связи с воздушной тревогой. Встречались мародеры, которые не гнушались и вещами, находящимися при убитых.

Шпионы-диверсанты и распространители панических слухов всегда особо преследовались правоохранительными органами. Вражеские разведки регулярно забрасывали в город и тылы Ленинградского и Волховского фронтов квалифицированную шпионско-диверсионную агентуру. Но только очень немногие смогли выполнить поставленные перед ними задания. В блокаду, в условиях фактически осадного режима, дабы

пресечь появление таких личностей в Ленинграде, всем лицам, не прописанным в городе, нахождение в нем было запрещено. В день городские улицы обходили 60 милицейских и 180 армейских патрулей. Ночью их количество удваивалось. Под охраной милиции были все вокзалы, Центральная телефонная станция, нефтебаза, призывные и эвакуационные пункты, стратегически важные заводы, мосты и 829 действующих магазинов. За время войны Управлением НКВД по Ленинградской области разоблачено 727 немецких и 53 финских агента.

В годы войны наблюдался огромный рост преступлений, связанных с подделкой документов. Фальшивых денег не печатали, поскольку деньги почти не имели ценности, в магазинах на них ничего нельзя было купить, а торговцы «черного рынка», скупок и «толкучек» легко распознавали подделки. Зато поддельные продовольственные карточки, талоны, так же как разнообразные документы, дававшие освобождение от воинской и трудовой повинности, «липовые» справки о состоянии здоровья пользовались активным спросом, и за них платили огромные деньги. Наибольший риск представляло появление фальшивых карточек, поэтому каждые две недели в них что-то меняли — кегли, рисунок, дизайн сеточки и т.д. Это гарантировало и от того, чтобы такие подделки не изготавливались в немецком тылу — при столь частой смене внешнего вида карточек противник просто физически не мог бы успеть перестроить работу своих типографий так быстро. Поэтому в архивах ленинградской милиции упоминаний о фактах заброски в Ленинград фальшивых карточек, отпечатанных немцами, нет. Банда "ЗИГ-ЗАГ" ("Защитники интересов Германии — Знамя Адольфа Гитлера") наладила масштабный выпуск поддельных карточек. На преступную группу вышли в марте 1942-го благодаря бдительности директора одного из продовольственных магазинов. Ей знакомая продавщица магазина предложила аферу с поддельными продуктовыми талонами. Директор согласилась для видимости, а после ухода знакомой тут же позвонила НКВД. Вскоре оперативники вышли на целую преступную группу из восьми человек, занимавшихся подделкой продуктовых карточек и талонов. Всех их взяли с поличным. Обыски в квартирах вызвали у видавших всякое сотрудников НКВД шок: талоны на тонны продуктов, штампы с надписями «масло»,

«крупа», «сахар», «мясо», роскошная мебель, одежда и украшения на десятки тысяч рублей, чистые бланки различных справок и документов говорили о том, что шайка работает в сговоре с целым рядом работников магазинов. Было установлено, что руководил бандой 24-летний Виталий Кошарный, который часто попадал в поле зрения правоохранительных органов еще до войны. Вместе с женой он уже был осужден ранее за подделку документов и мошенничество. Через месяц в банду входило 12 человек, среди которых были и работники магазинов. К шайке присоединились жена Кошарного, а также сестры Чекур и Баланцева. Но заниматься воровством и подделкой документов для Кошарного было слишком мелко. Он окончательно решил переметнуться на сторону немцев и работать на них во имя «великой цели». Абвер возлагал большие надежды именно на бывших советских заключенных — они охотно становились предателями.

Согласно материалам дела, сестра Кошарного, Чекур за пять тысяч рублей, 13 килограммов хлеба и 20 пачек папирос купила большую квартиру на Фонтанке, где шайка запустила станок по подделке талонов на полную мощь. Следователи установили, что с ноября 1941-го по март 1942-го преступниками было похищено около 17 тонн различных продуктов! За это же время в Ленинграде погибли от голода более 260 тысяч человек. В контрразведку попали агитационные листовки «ЗИГ-ЗАГ». Параллельно с сотрудниками НКВД контрразведчики стали вести свое расследование и вышли на преступную группу. Два дня потребовалось тройке из членов военного трибунала войск НКВД СССР Ленокруга и охраны тыла Ленфронта на рассмотрение дела в закрытом судебном заседании. Перед судом предстали одиннадцать человек. Двенадцатый, Федоров, умер за три дня до суда. Десять человек были обвинены в нарушении закона «Об охране социалистической собственности». Все участники шайки были приговорены к расстрелу и конфискации имущества без права на обжалование приговора.

Подводя итоги, надо отметить особое место и важность деятельности тех, кто поддерживал законность и порядок в блокадном городе. Это была не просто борьба с криминалом в экстремальных условиях — это была война с новыми видами преступлений, с неожиданными поступками и невероятными

последствиями. Блокадный Ленинград — это не просто осажденный город, живущий в холоде и голоде. Блокада — это то, что изменило людей, изменило их моральные и этические нормы, стерло границы между плохим и хорошим, между справедливым и несправедливым, между добром и злом. И не было такого вопроса в блокадном городе, в решении которого не участвовали бы правоохранительные органы. Расследование самых тяжких преступлений, защита детей и подростков от преступности, от голода, наведение порядков в хлебных очередях, охрана первого блокадного урожая, выращенного на городских газонах, организация эвакуации населения, а после войны — восстановление разрушенных родственных связей и многое другое. Органы правопорядка с этим справились с честью.

Список литературы

1. Блинова, В.В. Борьба с экономической преступностью в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект / В.В. Блинова // Московский юридический форум. VI международная научно-практическая конференция "Кутафинские чтения" — "гармонизация Российской правовой системы в условиях международной интеграции", Москва, 03—05 мая 2014 года. Том Часть II. — Москва: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)", 2014. — С. 138—140.
2. Кокурин, А.И., Петров, Н.В. Лубянка: органы ВЧК — КГБ. 1917 — 1991. Справочник. М., 2003. С. 74.
3. Безверхний, А.Г. Смерш. Исторические очерки и архивные документы / Под ред. А.Г. Безверхнего. 2-е изд. М., 2005. С. 26.

Информация об авторах

Т.В. ЧУПАХИНА — курсант 1 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации;

А.К. ВИШНЕВСКАЯ — курсант 1 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about authors

T.V. CHUPAKHINA — 1st year student St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;

A.K. VISHNEVSKAYA — 1st year student St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 34

**РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЗАКОННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН**

Денис Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия
dschestavin18@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Евгений Львович НИКИТИН**, nikitin.el@inbox.ru

Аннотация: Автором осуществлен анализ наиболее актуальных, имеющих место как в теории правовой науки, так и в юридической практике проблем при рассмотрении обращений граждан; сделаны выводы о наиболее оптимальных способах разрешения рассмотренных проблемных аспектов. В частности, рассмотрен вопрос об уточнении сроков регистрации обращений граждан. Акцентировано внимание на необходимости уточнения термина «обращение гражданина» и закрепления обновленной авторской классификации обращений, на основании чего предложено внесение соответствующих изменений в нормы российского законодательства.

Ключевые слова: обращение граждан, прокуратура, срок регистрации

Original article

**THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
IN ENSURING THE LEGALITY OF LAW ENFORCEMENT
ACTIVITIES WHEN CONSIDERING CITIZENS' APPEALS**

Denis A. SHESTAVIN

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia
dschestavin18@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and Arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Evgeny L. NIKITIN**, nikitin.el@inbox.ru

Abstract: The author carried out an analysis of the most relevant problems occurring both in the theory of legal science and in legal practice when considering citizens' appeals; conclusions were drawn about the most optimal ways to resolve the considered problematic aspects. In particular, the issue of clarifying the timing of registration of citizens' appeals was considered. Attention is focused on the need to clarify the term "citizen's appeal" and consolidate the updated author's classification of appeals, on the basis of which it is proposed to introduce appropriate changes to the norms of Russian legislation.

Keywords: citizens' appeal, prosecutor's office, registration period

Проблема осуществления защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации в настоящее время является одной из актуальных. Обусловлено это тем, что российское общество находится в постоянном развитии, которое динамично формирует новые виды и формы общественных отношений.

Российская Федерация является правовым государством, основополагающими принципами которого являются верховенство закона, равенство всех перед законом, законность действий сторон правоотношений, соответствие принятых решений нормам действующего законодательства.

Немаловажную роль в существующем правопорядке играет возможность правового диалога между гражданами и органами публичной власти, посредством прямого обращения в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации граждане вправе обращаться как индивидуально, так и коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления. Кроме того, Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (Далее — Федеральный закон № 59-ФЗ) закреплены основные положения, связанные с реализацией права на обращение, а также установлен порядок рассмотрения обращений [1]. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» утверждена инструкция, регламентирующая порядок рассмотрения и разрешения обращений в ведомстве.

Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем видеообращении по случаю Дня работника прокуратуры, — Генеральная прокуратура в настоящее время выступает главным правозащитным органом страны [2]. Также согласно заявлению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, — общее количество обращений граждан в органы прокуратуры превысило 5 миллионов в 2022 году, что непосредственно говорит о высоком уровне доверия населения России к ведомству [3].

Приоритетность данного направления деятельности органов прокуратуры подтверждается и статистическими данными. Так, в 2022 году в органы прокуратуры Российской Федерации поступило обращений — 5 576 362 (в 2021 году — 5 126 925); всего рассмотрено обращений — 3 725 452 (в 2021 году — 3 397 950); разрешено обращений — 2 811 932 (в 2021 году — 2 162 453); удовлетворено обращений — 537 187 (в 2021 году — 420 480); принято граждан на личном приеме — 1 123 813 (в 2021 году — 100 774) [4].

Таким образом, мы видим, что роль органов прокуратуры в обеспечении законности правоохранительной деятельности при рассмотрении обращений граждан остается ключевой.

Однако несмотря на то, что система действующего законодательства имеет обширную нормативно-правовую базу в указанной сфере, по-прежнему остаются неразрешённые проблемы, которые мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье.

В настоящее время сложились достаточные теоретические предпосылки для внесения качественных изменений в понятийный аппарат Федерального закона № 59-ФЗ. Так, например, полагаем целесообразным на законодательном уровне дать более обширную дефиницию термина «обращение гражданина», в которой будут изложены основополагающие признаки данного понятия. Кроме того, считаем, что закрепление классификации обращений остается необходимым.

Мы разделяем точку зрения В.А. Мещерягиной, которая утверждает, что в данном понятии «обращение гражданина» отсутствуют признаки, способные охарактеризовать указанный термин, поскольку таковой содержит лишь перечисление видов обращений [5].

Нельзя не согласиться с мнением К.В. Подъячева, утверждающего, что закрепленное в Федеральном законе № 59-ФЗ определение обращения, представленное перечислением его видов, неверно [6].

В свою очередь, под обращением граждан Я.Э. Меженин предлагает понимать форму активной деятельности гражданина по совершенствованию как своей жизни, так и жизни общества в целом. В ходе гражданской активности устанавливается имеющаяся социальная проблема и предлагаются оптимальные направления для ее качественного разрешения совместно с представителями публичной власти [7].

Также замечание А.А. Титова о необходимости дополнить Федеральный закон № 59-ФЗ такими видами обращений, как запрос, ходатайство, сообщение нам кажется верным [8].

В связи с изложенным предлагаем, закрепить в статье 4 Федерального закона № 59-ФЗ следующие понятия:

Запрос — это вид обращения, содержащий требование о предоставлении заявителю (заявителям) открытой официальной информации, содержащей сведения о деятельности органов публичной власти, их подразделений и должностных лиц.

Ходатайство — это вид обращения, содержащий сведения о потребности у заявителя (заявителей) в оказании поддержки со стороны органов публичной власти предложений заявителя (заявителей) в установлении определенного статуса.

Отметим, что институт обращений граждан находится в постоянном развитии. Обусловлено это прежде всего его динамич-

ностью, изменчивостью и многогранностью, прямо зависящими от непосредственного развития самого современного общества. Новые формы взаимоотношений между сторонами, новые виды правоотношений, возникающих в обществе, охватывающие не одну сферу жизнедеятельности политические события, — всё это оказывает прямое влияние на данный институт.

Возникающие теоретические пробелы требуют новых научных исследований и качественных правовых изменений. При совершенствовании института обращений граждан можно снизить градус напряжения в социуме, вывести на новый, более высокий уровень взаимодействия граждан, общества и государства, что позволит повысить авторитет публичной власти и степень доверия у населения страны.

Отметим, что каждое обращение граждан требует повышенного внимания со стороны не только должностных лиц органов власти, но и правоохранительных органов, что позволит не допустить нарушений конституционных прав граждан.

Так, при организации рассмотрения обращений граждан, поступивших в органы прокуратуры Российской Федерации или органы Министерства внутренних дел Российской Федерации, работники этих ведомств, принимая взвешенное и объективное решение, должны руководствоваться правовой основой, регулирующей указанную сферу и состоящей из разных федеральных законов.

К примеру, в случае поступления обращения, содержащего сведения о совершенном преступлении, необходимо неукоснительно соблюдать положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если обращение содержит сведения о совершенном административном правонарушении, то следует руководствоваться Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. В остальных случаях — Федеральным законом № 59-ФЗ. Это обусловлено многогранностью соотношения общих и специальных норм, которые определяют порядок рассмотрения обращений заявителей.

Интересной представляется следующая проблема. Так, согласно части 2 статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ письменное обращение, поступившее в орган государственной власти или в орган местного самоуправления, подлежит обязательной регистрации в течении трех дней.

Вместе с тем, законодателем не конкретизированы положения закона касаясь регистрации письменного обращения, если таковая выпадает либо на выходные дни, либо на нерабочие праздничные дни. Данная правовая коллизия создает неопределенность на практике при начале исчисления срока рассмотрения обращения.

В связи с этим, полагаем необходимым внести изменение в часть 2 статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ, дополнив данную правовую норму конкретизацией периода срока регистрации обращения в виде трех рабочих дней.

Аналогичные недостатки имеются в части 3 статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ, согласно которой письменное обращение, содержащее вопросы, не входящие в круг компетенции данного органа публичной власти, направляется в течение семи дней со дня регистрации. Также согласно ч. 3.1. ст. 8 Федерального закона № 59-ФЗ письменное обращение, содержащее сведения о нарушении законодательства в сфере миграционных правоотношений, должно быть направлено в течение пяти дней со дня регистрации в органы внутренних дел. Кроме того, в случаях, если вопрос подпадает под компетенцию нескольких органов публичной власти, то в течение семи дней со дня регистрации обращение направляется в соответствующие органы (часть 4 статья 8 Федерального закона № 59-ФЗ).

В связи с изложенным, полагаем необходимым внести изменения в Федеральный закон № 59-ФЗ посредством конкретизации в вышеуказанных правовых нормах исчисления всех сроков в рабочих днях.

Данные новеллы позволят не только избежать нарушений законодательства об обращении граждан, но и позволят соблюсти трудовые права работников органов государственной и муниципальной власти.

Немаловажную роль в обеспечении законности правоохранительной деятельности при рассмотрении обращений граждан играют и межведомственные нормативные правовые акты, к которым можно отнести Приказ Генерального прокурора России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 "Об усилении проку-

порского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях". Данный межведомственный нормативный правовой акт содержит обширный комплекс правоохранительных мер, направленных на своевременность приема, регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях. Это, на наш взгляд, позволяет грамотно организовать работу на всех уровнях вышеуказанных ведомств для качественного обеспечения защиты прав населения страны.

Интересным представляется то, что в некоторых ведомственных нормативных правовых актах с учетом специфики правоохранительного органа содержатся положения, которые конкретизируют и дополняют нормы Федерального закона № 59 -ФЗ.

Так, например, п. 43 Приказа ФСБ России от 30 августа 2013 г. № 463, закрепляет положение, согласно которому в случаях, если гражданин отказывается предоставлять документ удостоверяющий личность, то данное обращение подлежит обязательному рассмотрению как анонимное.

Или же, например, пунктом 5.1.1 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации закреплено положение, согласно которому в случаях, если срок рассмотрения обращения приходится на выходной или праздничный день, то последним днем рассмотрения следует считать следующий за ним рабочий день.

Таким образом несмотря на то, что прокуратура Российской Федерации не включена в систему ведомств исполнительной власти, именно на ней завершается цепочка правоотношений, связанных с порядком рассмотрения обращений граждан. Кроме того, полученные в ходе проведенной проверки по обращению заявителя сведения работниками прокуратуры можно использовать в дальнейшем при совершенствовании и планировании надзорной деятельности [9].

Подводя итог всего ранее сказанного, следует отметить, что роль органов прокуратуры в обеспечении законности правоохранительной деятельности при рассмотрении обращений граждан является в настоящее время ключевой в построении правового государства и укреплении правовых связей между

населением страны и органами публичной власти. Вместе с тем, устранение возникающих юридических проблем, существующих в действующем правовом пространстве, остается приоритетной задачей законодателя, поскольку в настоящее время имеются достаточные предпосылки для внесения изменений в законодательство, регулирующее порядок рассмотрения обращений граждан.

Список источников

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.

2. Генпрокурор Игорь Краснов рассказал о защите прав граждан и наградил журналистов // Интернет-портал «Российской газеты»: 21.06.2012 г. URL: <https://rg.ru/2023/01/12/genprokuror-igor-krasnov-rasskazal-o-zashchite-prav-grazhdan-i-nagradil-zhurnalistov.html> (дата обращения: 14.11.2023).

3. В 2022 году число обращений граждан РФ к прокурорам превысило 5 млн // Информационное агентство ТАСС 02 апреля 1999 г. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/16784767> (дата обращения: 14.11.2023).

4. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 14.11.2023).

5. Мещерягина, В.А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права / В.А. Мещерягина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10.

6. Подъячев, К.В. Обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления как форма гражданского участия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007.

7. Меженин, Я.Э. Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Барнаул, 2013.

8. Титов, А.А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018.

9. Головкин, И.И. Защита прокурором конституционного права на обращение юридических и физических лиц [Электронный ресурс] // КриминалистЪ. 2014. № 1(14). URL: <https://www.procuror.spb.ru/k1417.html> (дата обращения: 14.11.2023).

Информация об авторе

Д.А. ШЕСТАВИН — аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about author

D.A. SHESTAVIN — postgraduate student St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научное издание

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

I Межвузовская
студенческая конференция
Санкт-Петербург, 1 декабря 2024 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 24.03.2025.
Уч.-изд. л. 13,3 Тираж 15 экз. Заказ 5/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,74 Мб

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44